

A movie poster for 'The Bear and the Hunter'. The background shows a man in a brown jacket and cap standing next to a large brown bear wearing black armor. They are in a jungle with ancient stone ruins. The title is in Russian: 'НИКИТА ХРУЩЕВ' and 'ИНОУ МЯС'.

НИКИТА ХРУЩЕВ
ИНОУ МЯС

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Иной мир

Никита Шарипов

Иной мир. Часть четвертая

«Автор»

2021

Шарипов Н. Э.

Иной мир. Часть четвертая / Н. Э. Шарипов — «Автор»,
2021 — (Иной мир)

Заключительная часть цикла. Путешествие в Иной мир по принуждению. Попытки выжить там, освоиться и наладить какую-то систему среди перемещенных. Собственная армия и личная война. Говорящие медведи. Гибель соратников и козни врагов. Вот так сон! Или явь... Нет, такого быть просто не может. Почему же память услужливо подбрасывает невероятные подробности? О путешествии во времени, об уничтожении временной ветви настоящего, о гибели Сашки Бодрова и о чем-то жутком, искаженном злобой лице. Кто это был? Кто пытался убить Никиту, но потерпел сокрушительное поражение? Внезапно с ним заговорил внутренний голос. Нет, это не сон. Ты жив. Твое сознание содержит всю необходимую информацию, интеллект-система позаботилась об этом. Твоя главная цель – Основа. И нужно сосредоточиться на ней. У тебя всего один шанс, непусти его. Ведь человеческий век так недолог.

© Шарипов Н. Э., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	58
Глава 8	64
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Никита Шарипов

Иной мир. Часть четвёртая

Глава 1

– Мы могли бы быть вместе, Никита, но это, к сожалению, невозможно, потому что ты уходишь, а я остаюсь, и этого не изменить. Жаль, ведь я хочу быть с тобой, хочу обнимать и целовать тебя, чувствовать твоё тепло, быть желанной и любимой, быть твоей. Ты, наверное, думаешь, что я такая со всеми? Отвечу честно, ведь врать смысла нет: то, что сейчас чувствую, со мною впервые. Раньше многие пытались подкатить, но я обламывала их. Что же нашла в тебе, так и не отвечу, даже самой себе, но знаю точно – я могла бы быть с тобой. Ты – мой человек...

Всё, что говорила Маша, я старался не принимать близко к сердцу. Не знаю, что она напридумывала и какое количество воздушных замков успела возвести, но уверен в одном – это просто секс, и точка. Какие, к чёрту, могут быть чувства? Она остаётся здесь, в нормальном мире, а я отправляюсь туда, в неизвестность, и что меня там ждёт, знает лишь Господь Бог, но он не скажет, сколько ни упрашивай. Решил быть жестоким:

– Машуль, что бы ты ни говорила, не верю ни единому твоему слову. Первый я такой или сто первый, фиолетово. Мы сейчас с тобой где? Мы в кровати. Что мы с тобой делали? Занимались сексом. Не любовью, заметь, а именно сексом. – Последние слова произношу по слогам: – Сексом без обязательств.

Удивительно, но ожидал другой реакции. Видимо, Вселенная решила сломаться. Маша сломала её, она словно не услышала, что я ей сказал, обняла ещё сильнее, поцеловала и ласково прошептала:

– Давай спать, Никита, завтра нас ждёт трудный день...

Вечеринка, устроенная в мою честь, продолжается. Хотя кого я обманываю? Она, судя по возрастанию громкости музыки, только перешла в стадию разгара. Я был уверен, что пляски и поглощение спиртных напитков затянутся до утра, а может, и дольше, но меня здесь уже не будет. Люди, работающие на Тёмное Будущее, веселиться умеют, а вот мне невесело, потому что неопределённость и безысходность давят. И чёртово дежавю к ним подключилось. Ощущение, что всё это уже происходило, противно зудит мозг, в голову лезут какие-то нелепые воспоминания. Что вообще происходит?

«Маша была беременна от меня, но умерла...» – это одно из воспоминаний, неизвестно откуда появившееся в моём хмельном мозгу. Вискарь, что ли, палёный попался? Или... Нет, не верю, выпивка точно была хорошей, в этом я, конечно, не профессионал, но и далеко не дилетант. Хотя кто его знает, от покупки палёнки никто не застрахован.

Батюшки, Ермак, да ты, похоже, того, с крышей прощаешься! Вот-вот она встанет на колёса и со шлейфом умчится вдаль. Новые воспоминания, одно другого хлеще по бредовости, заливались в мой опьяневший мозг. Какой-то Боков и говорящий медведь. Горы, погоня...

Тяжёлые наркотики на это способны? Вероятно, да. Неужели кто-то решил подшутить надо мной и сплил мне лютую синтетическую хрень веселья ради? Если так, то после отходняка я найду этого весельчака и вышибу ему несколько зубов. И не только...

Поток бреда усилился, он не поддаётся контролю. Воспоминания из жизни, которой не было и быть не могло, хлынули как цунами. На физическом состоянии это отразилось негативно – дико закружилась голова и жутко затошнило. Всё, что было съедено и выпито, устремилось наружу. Оттолкнув Машу, я спрыгнул с кровати. Упав на пол в коленно-локтевую позу, наконец-то дал волю разбушевавшемуся желудку. А ещё я вспомнил, вспомнил всё!

Мозг, не готовый к подобным нагрузкам, решил, что самое время отдохнуть, и просто выключился. Неприятно получилось...

Вода была ужасно холодной, но благодаря температуре отлично справилась со своей задачей – я открыл глаза и осознал себя сидящим в ванной у стены. Напротив, хмурясь и потирая подбородок, сидел Владимир Росс. Если бы он знал, как я рад его видеть! Если бы они все знали, что было и что удалось изменить, то радовались бы больше меня. Но, увы, этот истерический смех со слезами на глазах – только моя участь. Плевать, что холодно и зубы цокают как пулемётная очередь, я счастлив!

Видимо, моя радость была расценена неверно – Росс снова включил ледяную воду и начал активно махать перед лицом душевой лейкой. Успокоившись и прополоскав рот, я сплюнул, и жестом показал – хватит.

– Полегчало? – спросил экзекутор, выбросив в ванную оружие пыток. Ничего не изменилось, дядька у меня немногословный. О том, что мы родственники, он пока не знает, но это его проблемы. Я, как бы сильно этого ни хотел, эмоции удержать не смог.

Наплевав на наготу и головокружение, вскочил и обнял Росса. Для него это стало неожиданностью, и первые пару секунд он бездействовал. Затем, как и положено, отлепил меня от себя, развернул и повёл к выходу из просторного санузла. Тихо сказал:

– Не знаю, что с тобой происходит, Ермаков, но уверен – тебе нужно выспаться. Этим ты сейчас займёшься...

Покорно дойдя до кровати и попутно собравшись с мыслями, я хотел начать важный разговор, но случилось неожиданное – осознал, что помимо меня в моей голове теперь проживает ещё кто-то. И этот кто-то смеет командовать:

«Ничего не говори, просто ложись на кровать и укройся, а затем прими позу эмбриона и пробормочи, что тебе уже полегчало, но поспать всё же не помешает. Скорее всего, этого будет достаточно, чтобы Росс ушёл. Даже если не уйдёт, это мало что изменит, потому что ты будешь делать именно то, что он сказал. Во сне организм лучше всего адаптируется к изменениям, а они нам нужны. И не спрашивай, кто я. Для начала выполни всё, что тебе сказано!»

С крайне идиотским выражением лица я лёг, накрылся одеялом, свернулся калачиком и пробормотал:

– Перепил я, Старый, но мне уже легче. И да, ты прав, поспать не помешает. Жаль, что Маша убежала, с ней намного теплее было бы...

Сжав кулаки, Росс просверлил меня взглядом, но промолчал. Резко повернувшись, он удалился из комнаты бесшумно, словно хищник. Даже дверь умудрился закрыть так, что я ничего не услышал. Дядя Вова сильно разозлился, потому что была затронута большая тема – Машу он считает кем-то вроде дочери и сильно ревнует меня к ней. Ничего, скоро перестанет. Скоро всё изменится.

«В этом я не могу с тобой не согласиться. Большие изменения грядут, и ты будешь тем, кто их создаст. Благо, у нас имеется огромная информационная база из будущего, потому что настоящего, из которого ты и я прибыли, больше нет. Каким будет новое настоящее – зависит только от нас с тобой. Мы пока единственные, кто знает обо всём».

Так, из ума я точно не выжил, не могло такого случиться. Происходит нечто другое, в чём пока не разобрался, но уверен на все сто – это не раздвоение личности.

«Ты не прав, Ермаков, потому что по факту, оперируя медицинскими терминами, я именно вторая личность, существующая в твоей голове абсолютно независимо. Так сказать, над-личность или, если такой термин вообще существует, под-личность. Первенство мне не дано, поэтому об управлении физической оболочкой даже не мечтаю. Мои полномочия узкие, они несут чисто вспомогательный характер. Я твой личный помощник. Можешь звать меня Основой, или как тебе заблагорассудится, потому что имя беспокоит в последнюю очередь. Плевать на имя, в общем. И на многое другое, не касающееся главной цели, тоже плевать,

потому что я – создание искусственное, намеренно помещённое в твой разум, но перед этим умело сгенерированное интеллект-системой. В двух словах – персональная программа-помощница. Понимаешь теперь, с кем имеешь дело?»

– Понимаю, что ничего не понимаю, – пробормотал я. – Ты, это, можешь более понятно объяснить?

«Куда ещё понятнее, Никита? Хотя ладно, попробую проще, раз ты такой тупой. Я – скопированная часть твоего сознания, скачанная интеллект-системой, а затем модернизированная для выполнения цели, которой является проект «Основа». Мы с тобой, хочешь ты этого или нет, теперь компаньоны до тех пор, пока не будет выполнено основное задание, на которое ты подписался. Дал согласие – пожинай плоды. Но чтобы сильно не расстраивать, расскажу кое-что ещё. Первое и главное – теперь ты без труда способен получать любую информацию из своей ДНК или ДНК погибшего в несуществующем настоящем друга Александра Бодрова. Интеллект-система зачем-то скопировала часть информации из его ДНК и загрузила в твою. Теперь она доступна мне и тебе. Копаясь в ней, начинаю понимать, что интеллект-система поступила верно. Там много полезного хранится, в будущем ты обрадуешься возможности это просмотреть. Интеллект-система Основы только кажется примитивной, но на деле таковой не является. В этом мире вряд ли сыщется хоть кто-то, способный делать то же, что она».

Голос замолчал. Я тихо спросил:

– Второе будет?

«Конечно, будет, как без него? Второе не менее полезно и тоже завязано на ДНК. При желании и твоём согласии могу обучать тебя всему, что знали и умели твои предки. Эффективность знаний даже не ставится под вопрос, потому что знание – это сила. С умениями, увы, не так просто. Научить разум не проблема, но с телом уже сложнее, его придётся тренировать, и этим мы займёмся с завтрашнего дня. На этом всё, пожалуй. Теперь ты будешь спать!»

– А если я не хочу спать? – с вызовом спросил я. – Ты вообще понимаешь, что со мной произошло и чего я сумел избежать? Нет, с таким перевозбуждением нервной системы о сне даже говорить не стоит!

«Ошибаешься, Ермаков. Заставлять тебя спать, благодаря интеллект-системе, я могу. Кстати, это очень полезное свойство, засыпать при одном желании. В будущем ты не раз поблагодаришь Основу за щедрый подарок. А теперь спи!»

Я усмехнулся и хотел ответить, что усыпить меня под силу только цистерне снотворного, но понял, что действительно ошибался: сон налетел так же неожиданно, как налетает на зазевавшуюся газель голодная львица – без шансов. Не успев воспротивиться, уснул...

* * *

Не каждому дано испытать то, что случилось со мной. Возможно, я в своём роде единственный. Ну а как иначе, спрашивается? Вандалов, взламывающих время, до меня точно не было. Именно мне посчастливилось вернуться в прошлое, при этом уничтожив настоящее и сохранив всю память о нём. Теперь настоящее – это прошлое. И никаких копий меня. Вандализм со временем – налицо! Это, так сказать, второй шанс. И его нужно не упустить.

«Соглашусь с тобой, Никита, это можно считать вторым шансом. Но не обольщайся, бессмертия ты не получил. Остался таким же, как и раньше, одна роковая ошибка, и жизнь закончится. Человек хрупок, а значит, должен быть осторожным. И уясни – третьего шанса не будет».

Дверь приоткрылась, в щель просунулась голова Росса и скомандовала:

– Подъём, Ермаков. У тебя десять минут, чтобы собраться.

Основа приказала: «Задержи его!».

– Встаю, – лениво ответил я, даже не подумав выполнить распоряжение. Когда Росс ушёл, я тихо поинтересовался:

– И зачем мне нужно было его задерживать? Доброго утречка пожелать, в щёчку чмокнуть, или ты что другое имела в виду? Если физическое воздействие, то нет, задерживать его не буду ни за какие награды, потому что это чревато переломами и другими малоприятными повреждениями.

«Паясничать будешь с Машей, со мной не надо. Я требую – ты выполняешь. Хочешь ты этого или нет, но плану, разработанному интеллект-системой, нам придётся следовать. Он максимально безопасен, что автоматически снижает вероятность гибели. Ты ведь не хочешь сдохнуть? Если нет, тогда выполняй, что требую. Советоваться, кстати, не запрещаю. Желаете узнать, как мы изменим ближайшее будущее?»

– Валяй, – ответил я и направился в ванную. Пока не приму душ, никуда не поеду. В прошлый раз такой роскоши себе не позволял. Сейчас всё иначе.

«Если забыл, я напому: совсем скоро вас сольют Светлым и начнётся перестрелка возле двух забегаловок на трассе, в которой погибнут многие, а Владимир Росс получит ранение в руку. Это известное нам будущее, но новое может стать другим. Не исключена гибель тебя и Росса. Нам это надо? Нет, не надо. Мы ситуацию обыграем, сделаем всё, чтобы её не было. Михаил Устюгов – человек, который слил Светлому Будущему информацию о точке открытия портала. Возможно, он и маршрут слил. Сообщи это Россу. И да, тут я тебе не советчик, импровизируй, но убеди его, что инфа стопроцентная. Ну и немного расклада на грядущее – Владимир Росс отправится в портал вместе с тобой, а Маша останется здесь, и это не обговаривается. Понял меня?»

Выйдя из-под струй воды, я сплюнул и прорычал:

– Чёрта с два я её одну в этом мире оставлю. Маша пойдёт со мной. Так безопаснее!

«Ладно, пусть идёт, переубедить всё равно смысла нет, интеллект-система предусмотрела это, она отлично предсказывает тебя...»

Остановившись возле машины, в которой дожидался меня Росс, я попытался вспомнить то, что уже происходило.

Сейчас мы поедem в промзону Кемерово, чтобы осмотреть мою «Тойоту» и всё, что в неё положили. Кирилл, Марат и Боря – сотрудники Тёмного будущего, которые нас там встретят. Первые двое заведуют транспортом и всем, что его касается. Последний рулит по части оружия. Парни они нормальные, вот только я успел позабыть, как выглядят. Быстро, однако, память ненужное выкинула.

Позже нас в промзону подтянется Василий, и его я помню. Точнее, помню строгий костюм, а вот рожу забыл, хоть убей.

Примерно в девять часов утра начнётся основная движуха – приедет фура, в которой повезут «Тойоту», я потрачу остатки денег на патроны, несколько раз всё перепроверю, но так и буду нервничать и думать, что всё равно забыл что-то важное. Как же хорошо, что всё пройдено и сейчас беспокоиться не о чем.

«Не обольщайся, Ермаков, беспокоиться придётся. И не стой столбом, садись в машину!»

– Иди ты лесом, – ласково подсказал я направление второй личности, с сожительством которой придётся смириться, потому что это точно не на пару дней.

Над-личность не ответила. Обиделась, наверное.

Окно бизнес-седана бесшумно опустилось, и послышалась сердитая команда:

– Сел в машину, Ермак. Резко, мать твою!

Открыв дверь и мощно опустившись на сиденье, я буркнул:

– Маму мою не трогай...

Всё-таки успел позабыть, кто такой Владимир Росс, и что он может. Пистолет, только что неизвестно где находившийся, возник в его правой руке. Я ощутил виском холод металла. Затем прозвучал вопрос:

– Люди не меняются за одну ночь – верно, Никита?

– Не понимаю, о чём ты, – стараясь сохранить невозмутимость, ответил я. – И... Михайлич... это... ствол-то убери! Не люблю я, когда оружие к башке приставляют!

Голос подвёл, проглотил некоторые слова, и вообще, весь ответ получился какой-то сумбурный. Ещё неопознанная личность в голове с мыслью сбивает:

«Росс, похоже, раскусил тебя. Это было ожидаемо, потому что вернувшийся ты отличаешься от себя прежнего. Манеры изменились, самоуверенности прибавилось. Это не предположения, а факты, которые я вывела только что при изучении твоей памяти. Наверное, единственно правильное действие в данной ситуации – сказать правду. Решай сам, а я умываю руки. Понадоблюсь – позовёшь. Но уже после, как проблему решишь».

Вот наглая! Кинула в самый неподходящий момент, над-личность фигова...

Медленно повернув голову, чтобы не провоцировать, я скосил глаза на пистолет, теперь смотрящий в лоб, и спросил:

– В чём проблема, Старый? Я что, где-то накосячил?

Замах и последующий хруст... Да, зря я поворачивался, удар пришёлся в переносицу. Из носа хлынула кровь, а в глазах закрутились микроскопические планетки. Пока пытался оклеветаться, Росс вытащил меня из машины, приложил башкой об бетон и крайне быстро сковал наручниками. Всё это длилось, по ощущениям, не больше трёх секунд. Нормальное восприятие реальности вернулось, когда я уже лежал на спине.

– Было больно... – буркнул я.

Ещё мне было дико обидно, но я об этом не сказал.

– Ты изменился, Никита, – тихо заговорил дядя Вова, всё так же направляя оружие в лицо. – Вчера я наблюдал испуганного парнишку, который не врывается в происходящее, но всеми силами пытается показать, что он никого и ничего не боится, а путешествие в новый мир для него что-то вроде развлечения. Знаешь, на чём провалился? Взгляд тебя выдал, Ермаков. Глаза, они врать не умеют. Я вижу, что они не врут, читаю в них дикую самоуверенность, которой там быть не должно. Откуда она?

Что я мог ответить? Соврать или правду сказать? Ещё кровь, хлещущая из носа, не хочет останавливаться. Надо срочно выкручиваться из ситуации, в которую сам себя загнал.

– Иди ты, Росс! – рявкнул я. – Твой метод принуждения – полный отстой! Хочешь нормального разговора, тогда убери ствол себе в задницу, освободи мне руки и, особая просьба, дай платок или салфетку. Ещё можешь башкой об асфальт треснуть, я этому очень обрадуюсь. Над последним пунктом поразмысли, он важен!

Как ни странно, это подействовало. Пистолет оправился в кобуру, а я оказался вздёрнут на ноги. Посмотрев мне в глаза, дядя Вова прошипел как змея:

– Не знаю, откуда ты узнал мою фамилию, но я тебе обещаю, ты мне всё расскажешь. Всё, до малейших подробностей!

Наручники не снял, пришлось сесть в машину со скованными руками. Зато с носом повезло, в него Росс небрежно запихал пару влажных салфеток. Запустив мотор и направив машину к воротам, родственник-эксекUTOR достал телефон, кого-то вызвал и холодным голосом доложил:

– Возникли небольшие проблемы, мы немного опоздаем. Пока всё в штатном режиме, планов не меняем.

Наверное, пора. Скажу многое, но не всё. Поверит – хорошо. Не поверит – буду рассказывать ещё и ещё, пока не получу нужного результата.

– Я, как бы бредово это ни звучало, правда, стал другим. И ты, хвалю наблюдательность, это увидел. Поставь себе пятёрку, заслужил. А мне кол влепи. Обоснованный, кстати, за то, что прокололся. А если по-честному – я и не пытался скрывать. Вчера, когда меня дико тошнило, это был не перепой, потому что выпил с гулькин нос. Это был, как бы помягче выразиться,

перенос сознания сквозь пространство и время. Мне пришлось прибыть из будущего. Из того, где ты давно умер, а я был в шаге от смерти. Веришь?

– Не верю. – Росс глянул на меня исподлобья. – Чтобы поверил, тебе придётся привести аргументы. Постарайся, потому что единственное, во что я пока готов поверить, – ты агент Светлых. Если не переубедишь, методы будут применены более изящные. Будь уверен, Никита, правду из людей вытягивать мне так же привычно, как убивать.

Выплюнув сгусток крови на коврик, я начал рассказывать:

– Ты не помнишь своего детства, и юношества не помнишь. Твоя память началась с больницы КГБ, ты себя осознал там. Отчество у тебя Михайлович, и оно настоящее, потому что твоего отца зовут Михаил Росс. Всё, что было до больницы, из твоей памяти намеренно стёрто, и сделал это твой отец. Я, это не шутка, твой племянник, потому что моя мать, Людмила, твоя старшая родная сестра. Моего отца звали Андрей Ермаков. Он и мама погибли, пытаюсь спасти меня. Ты был свидетелем их гибели, и ты тот, кто меня спас. Мы с тобой не из этого мира. Мы из мира, в который я совсем скоро отправлюсь.

– Попытка номер один провалена.

Дядя Вова следит за дорогой, но можно не сомневаться, периферическое зрение у него работает отлично, каждое моё движение он контролирует.

– Никита, сказка получается красивая, но фактов я пока не услышал. Ты продолжай, слушаю тебя внимательно.

Честно сказать, надежд, что этого хватит, чтобы убедить Росса, я не строил. Радует, что информации в запасе навалом. Продолжаю:

– Начну с ближайших событий и закончу крайними, после которых я вернулся сюда, в прошлое. Самое важное – то, что случится в скором времени и закончится для тебя серьёзным ранением в руку, наступит совсем скоро. Произойдёт это на трассе, возле двух кафе, которые называются «Арагат» и «Дары Сибири». Там нас прижмут бойцы Светлого Будущего, но мы, пусть и дорогой ценой, одолеем их. Человека, слившего нас, знаю, его зовут Миша Устюгов. Информация стопроцентная, услышанная от тебя в скором будущем, которое уже не случится.

– Помолчи, – попросил Росс и набрал чей-то номер. Прошло несколько секунд, и он дал команду: – Устюгова упаковать и доставить в промзону. Желательно так быстро, чтобы, когда я приеду, он уже дожидался меня в особой комнате Бориса и был готов рассказать всё, что знает и не знает. Выполняй.

Закинув телефон в кармашек, дядя Вова многообещающе сказал:

– Учти, Ермаков, если сказанное тобой окажется ложью, всё, что испытал Устюгов, ты испытаешь в десятикратном размере.

Мысленно пожелав неизвестному Мише Устюгову расколоться как можно быстрее, я продолжил:

– После перестрелки тебя увезут в неизвестное мне место, наверняка в больничку, а мы с Машей поедem к Енисею. Отправление пройдёт в нормальном режиме. Новый мир встретит меня пещерой и пропастью, но глобальных неприятностей в ближайшем будущем не предвидится. Будет что-то среднее между пикником за городом и путешествием по африканским джунглям голышом. Цветочки, в общем. Ягодки будут позже, и будет их много.

– Попробую угадать, – буркнул Росс. – На тебя выйдут Светлые?

Я качнул головой:

– Нет, не выйдут. Правильнее будет так – мне придётся участвовать в некоторых событиях, которые касаются конторки «Светлое Будущее» и её дальнейшего благополучия. Точно не скажу, но уверен, что всё не так просто, как мне казалось на тот момент. Есть гипотеза, достоверно не подтверждённая, но стремящаяся к этому, и она такова: многое из того, что со мной происходило, дело рук твоего отца, Михаила Росса. Он был и остаётся человеком, спо-

собным на многое, вот только какие цели были им преследуемы, пока не узнал. В этот раз, надеюсь, узнаю.

– Я не понимаю твоей болтовни, Ермаков. Говори фактами. Убеждай меня.

– Если бы я мог вылить на тебя ведро фактов, то уже сделал бы это. – Я тяжело вздохнул через рот и продолжил: – Поначалу думал, смогу легко убедить тебя, что говорю правду, а теперь понимаю, что большее из известного мне – чепуха, которая тебе мало о чём расскажет. Разве что твоя рука, которая с детства страдает, поможет. Ей ведь постоянно достаётся, я прав?

Росс еле заметно кивнул:

– С рукой верно, она у меня невезучая. Но этого мало, расскажи что-нибудь ещё. Если мы контактировали с тобой там до того, как я умер, то, возможно, я рассказал тебе что-то такое, чего ты знать сейчас никак не можешь. Напряги извилины.

– Напрягаю, да не напрягаются. Головушка думать отказывается, потому что какой-то дурак посягнул на её неприкосновенность. Прибил бы, да совесть не позволяет трогать единственного родственника...

Вторая личность проявила себя вовремя:

«Было бы что напрягать, да, Никита? Но напрягать нечего, признай. Твой мозг извилинами не блещет, он ровный, как шар для боулинга. Странно, что там нашлось хоть немного места для меня. Везение, не иначе. Ну да чёрт с ним, с мозгом, какой есть, такой есть, другого не будет, переходим к делу. Росс готов поверить, потому что дядька умный. В отличие от тебя, заметь. Чтобы поверил, тебе нужно сказать следующее: полковник Синицын, когда ты очнулся, сказал, что путешествие закончено, Володь, можешь рассказывать всё, от меня у тебя не должно быть секретов. Но ты не смог ничего рассказать, потому что рассказывать было нечего. Память, её не стало. Стёрли, словно опухоль вырезали, при этом ничего другого не задев. Говори это Россу слово в слово, Ермаков. И как-нибудь поблагодари за то, что он умер в несуществующем будущем, благодаря этому у нас есть его воспоминания».

Мысленно послав вторую личность туда, куда обычно посылают всех, кто ведёт себя неправильно, я чётко повторил:

– Полковник Синицын, когда ты очнулся, сказал так: путешествие закончено, Володь, можешь рассказывать всё, от меня у тебя не должно быть секретов. Ты не смог ничего сказать, потому что рассказывать было нечего. Память, её не стало. Стёрли, словно опухоль вырезали, при этом ничего другого не задев.

Невозмутимость не покинула лицо дяди Вовы. Глядя на дорогу, он сказал:

– Мы подъезжаем к промзоне. Будем минуты через три. Пока молчи, не сбивай меня с мыслей. И считай, что у тебя почти получилось убедить. Разберусь с предателем, тогда и решу, что делать с тобой.

Почти – не то, что я хотел бы услышать, но надеюсь, что зерно веры уже посажено и стремительно всходит. Михаил Устюгов, сливальщик, должен стать удобрением, которое даст ему стремительный рост. Уверен, что минут через двадцать-тридцать дядя Вова будет менять все планы. Главное, чтобы не поменял место отправления. Других порталов и даром не надо, потому что тот, через который уже выходил, проверен на сто процентов и ведёт в нужную точку материка. Я не собирался кардинально менять будущее, его нужно только немного подкорректировать.

«Надо бы добить родственничка, Ермаков. Скажи ему следующее: Кира ушла в три ночи. Ты сделал вид, что спишь, потому что сил попроситься не было. Дверь закрылась, и слёзы хлынули из глаз. Больше вы не виделись, хоть это и не было проблемой при твоих возможностях. С тех пор прошло больше двадцати лет, но чувства к ней по-прежнему бушуют в твоём сердце. Ты любишь её, но не можешь признаться в этом самому себе».

Нет, я не хочу этого говорить, потому что информация слишком личная. Ты меня слышишь, Основа?

«Конечно, слышу, все твои мысли мне доступны. И требую сказать всё слово в слово. Не скажешь – заставлю. Будь уверен, методы воздействия на тебя у меня имеются. Хочешь ощутить всю их прелесть?»

Пожелав над-личности заблудиться в клетках моего мозга, я собрал волю в кулак и тихо заговорил:

– Кира ушла в три ночи. Ты сделал вид, что спишь, потому что сил попрощаться не было. Дверь закрылась, и слёзы хлынули из глаз. Больше вы не виделись, хоть это и не было проблемой при твоих возможностях. С тех пор прошло больше двадцати лет, но чувства к ней по-прежнему бушуют в твоём сердце. Ты любишь её, но не можешь...

Росс ударил по тормозам, ремень безопасности натянулся и тем самым спас моё многотрадное лицо от встречи с салонным пластиком. Визг шин послышался где-то позади, затем почувствовался не слишком сильный удар. Ну всё, приехали!

Быстро вызвав кого-то по телефону, Росс сказал:

– Мы в пяти километрах, попали в ДТП. Присылай на оформление знакомый экипаж и за нами машинку вышли. Жду. – Отключив звонок, дядя он грозно посмотрел на меня и прорычал: – Считаю, что я поверил тебе, потому что того, что ты сказал, кроме меня в настоящем не знал никто. Совет на будущее: постарайся забыть эту информацию. Не подведи.

Росс покинул салон, потому что водитель старенькой «Лады», прилипшей к задку нашей машины, уже маячил у окна. По его лицу видно, что виноватым себя не считает и готовится отстаивать правоту. Дистанцию надо было соблюдать, тогда бы не въехал, хотя и дядя Вова тоже виноват.

К моему удивлению, экипаж ДПС приехал спустя семь минут после ДТП. За нами приехали ещё через две минуты. Оперативно работают...

Глава 2

В прошлый раз мне не удалось побывать в закрытых помещениях организации «Тёмное Будущее». Сейчас всё иначе.

Особая комната похожа на зубной кабинет и столярную мастерскую одновременно. В массивном кресле сидит человек, конечности и тело которого прочно стянуты ремнями. Выглядит неважно. Хотя чего таить, скажу правду – выглядит Миша Устюгов так дерьмово, что самому лютому врагу не пожелаешь. А вот Боря, тот самый повторяюща-оружейник, само солнышко, светится от радости. Кровь, от которой начинает подташнивать, везде. Картину дополняет сильный запах мочи и дерьма.

Увидев Росса, Боря затарахтел:

– Этот гавнюк всё мне рассказал, всё-всё, гавнюк такой. Я спрашивал, он молчал. Молчал, но я ведь умею спрашивать. Там подрезал, тут подпалил, где-то саморезик завернул, а где-то молоточком подстучал. У меня и не такие говорить начинали! Покойника разговорю, лишь бы он боль чувствовал! Слабенький, шкуру снимать даже не пришлось!

Первое впечатление, однако, бывает неправильным. В жизни бы не подумал, что мелкий замухрышка по имени Боря способен на такие зверства. Миша Устюгов – дядя не маленький, вот только размер в этом деле не важен. Болевой порог – главная черта. И, каким бы высоким он ни был, превышающая разумную грань боль будет найдена, если за дело берётся профессионал. Взглянув в лицо Миши, я понял, что нормальным человеком ему уже не быть, Боря его сломал. Не физически, это ерунда, уничтожил психически, у него больше нет воли. Только подчинение. Беспрекословное.

Схватив со стола измазанный кровью листок, Боря протянул его Россу и обрадованно доложил:

– Тут всё, всё до единого слова, записано. Ничего не пропустил, всё спросил, всё запомнил, всё написал. Бери, Старый, читай, наслаждайся. А я продолжу!

Брезгливо выхватив листок, Росс рявкнул:

– Отставить продолжение. – Глянув на Мишу Устюгова, он на секунду задумался, а затем озвучил решение: – В расход его, Боря, потому что от него теперь никакого толку, а значит, и мучить дальше смысла нет. Проявим гуманность. И пожалуйста, отмойся как можно быстрее, потому что вскоре ты мне понадобишься. Готовь базовый и резервный варианты. Марату и Кириллу та же команда.

Превратившись в недовольного жизнью человека, Боря взял со стола нож, ловко перебросил его в левую руку и одним взмахом перерезал горло Устюгова. Росс успел отпрыгнуть, а вот мне не повезло – кровь забрызгала ноги.

Словно не заметив этого, Боря направился к двери, на ходу пробормотав:

– Никакого удовольствия. Опять эти железяки перебирать...

Читая написанный на листке каллиграфическим почерком текст, Росс спросил:

– Какой была моя смерть?

Я ответил, замешкавшись на секунду:

– Рикошет в сердце. Умер во сне.

– Хорошая смерть, не заслужил столь лёгкую.

Он смял листок, бросил его на стол и, указав на выход, скомандовал:

– Вали на улицу, Никита. Можешь помогать парням или просто бездельничать. Понадобись, я тебя найду, а пока мне нужно подумать и решить, как правильнее поступить. Одно ясно – пушной зверёк песец подкрался к нам слишком незаметно...

Оказавшись на «свежем» воздухе Кемеровской промзоны, задышал полной грудью. Вроде бы недавно всё это проходил, посмотрелся на кровь и дерьмо множество раз, но почему-

то всё равно замутило. Сейчас бы сигаретку, чтобы в чувство прийти. Или сто граммов водки. Или всё вместе...

А лучше спирта, да побольше! Выжрать, сколь влезет, и отключиться. Настоящее исчезло, прошлое вернулось с шансом всё изменить, но я остался тот же – уставший и мечтающий о разрядке. Неужели мне придётся терпеть то же самое, но в другой интерпретации? Нервная система, ты будешь не рада...

* * *

– Не знаю, что ты там наплёл Старому, но то, что он хочет сделать, меня не устраивает! – Маша приехала вместе с Василием, нашла меня в каморке, в компании с дешёвым растворимым кофе, и тут же начала причитать: – Отправиться туда вместе с тобой? Да ни в жизнь! Если ты не объяснишь мне всё от начала и до конца, Никита, то я...

– Что? – усмехнулся я, во второй раз в жизни увидев её в гневе. – Начала говорить, так продолжай.

– Ах, вот ты как!

– Ах, вот я как! – поставив кружку на стол, подошел к Маше и обнял. Взглянув в глаза, прошептал: – Солнышко, для начала успокойся. Если успокоилась, то кивни.

Гнев сменился удивлением. Кивок был сделан скорее на автоматизме. Я продолжил:

– Происходит то, что должно было случиться через несколько месяцев, но благодаря мне эти события ускорились и теперь могут пройти более мягко, в сравнении с оригиналом. Как минимум удастся избежать смерти нескольких десятков невинных людей. И да, что бы ты ни говорила и как бы ни сопротивлялась, решение уже принято, отправляешься туда вместе со мной. И это, зайчонок мой, не обсуждается.

Увидеть новую порцию гнева помешал Росс. Спасибо ему, вовремя вошёл. Точнее, влетел.

Ногой открыв дверь, дядя Вова рявкнул:

– Отлип от неё и пошёл за мной! – Сурово глянув на Машу, добавил: – Тебе отдельное задание, и на него всего час: собираешь всё необходимое, не забывая про трусики-прокладки, и сидишь на сумках, готовая. Возражения есть? – Маша хотела открыть рот, но не успела. – Возражений нет. Выполняй!

Глядя на широкую спину шагающего впереди Росса, мысленно благодарил его за сброшенный с моих плеч камень. Сколько бы мне понадобилось времени, чтобы убедить Машу? Наверное, много. Дядя Вова, безусловно, рекордсмен. Авторитет решает...

Главное действие происходило за ангаром, туда мы и пришли. Марат готовил мою «Тойоту» к заезду на трал. Кирилл в компании трёх неизвестных ребят копался с другой, более серьёзной машинкой, которая зовётся броневым автомобилем «Тигр». По количеству пыли заметно, что броневик стоял на консервации и сейчас требует неких работ, в основном замены расходников. Ещё трое рабочих занимались грузовыми газелями, потому что их нужно разгрузить. Одна набита ящиками с оружием, и их вскрытием уже занимается Боря. Содержимое других пока неясно. Судя по незначительной загрузке – всё нужное газельки доставляли с разных складов. Да, движуха нешуточная пошла.

Василий выскочил как чёртик из табакерки и тут же заорал на меня:

– Вот ты где! Ты что такое болтаешь, а? Ты, вообще кто такой и откуда взялся? Да я тебя...

– Язык проглоти, пока не вырвал! – рыкнул Росс, и Василий превратился в статую. Дядя Вова, слегка ухмыльнувшись, более спокойно добавил: – Я тебе, Васёк, всё уже объяснил. Вариантов, как и прежде, два. Выбирай один, пока не поздно. Времени, сам знаешь, в обрез. Как решишь – дай знать. И пожалуйста, не мешайся под ногами, а то ведь затопчем ненароком.

Василий побрёл к ангару, став похожим на лунатика. Росс проводил его взглядом и пробормотал:

– Жаль мне его, по-человечески жаль. Семья у мужика, жена и трое детей, хоть он и не живёт с ними по причине специфической работёнки. Семья, Никита, это рычаг воздействия. Вася сейчас в шоке, но это не мешает ему понимать, что остаться в этом мире и попытаться залезть на дно – точно не решение проблемы. Для него единственный выход – отправиться туда вместе с нами. Если останется, то погибнет в ближайшем будущем. Какой бы глубокой нора ни была, её найдут и раскопают. Проходил, знаю. Сам не раз, и не десять, таким поиском занимался.

«Узнай у него о допросе. Возможно, будущее уже изменилось. По крайней мере, мне так кажется».

Мысленно выругавшись, я спросил:

– Боря узнал что-то важное?

– Да, благодаря твоему рассказу и действиям Бори нам стало известно много важного: глава Тёмного Будущего, нашей любимой конторки, оказывается, работает и на Светлых. И ещё куча других высоких шишек вместе с ним. И эта кодла, как бы я хотел удавить их всех, надумала слияние двух контор в одну. Случится это в ближайшее время. На высшем руководстве, надо полагать, такое явление отразится слабо. Максимум пару десятков ненужных людей уберут. А вот на низшем всё хуже, и особенно для идейных, таких как мы. Убирать будут тихо или с шумом, как получится. Могу смело заявить: этот мир ждут глобальные перемены. Что-то нехорошее назревает. Если знаешь что-нибудь об этом, Никита, может, прольёшь свет?

Быстро порывшись в памяти, я ответил:

– Информация о происходившем здесь, на Земле, весьма ограничена, потому что там, где я был, Интернета нет. Все новости приходят с новоприбывшими, а они, если честно, встречались мне не часто. Говорю с твоих же слов, ведь ты был для меня новоприбывшим. На Земле происходило дерьмо, которое вынудило тебя бежать туда. По случайности или благодаря твоим скрытым способностям, портал открылся возле меня, что просто невозможно по теории вероятности. Если ты хочешь знать всё, что знаю я, придётся сесть и послушать. Думаю, что рассказ растянется минимум часов на пять, а то и в два раза больше. Начинать сейчас или попозже?

Росс усмехнулся, приобнял меня, похлопал по плечу и выдал то, что от него было трудно ожидать:

– Ты начинаешь нравиться мне, племянничек. Если всё сложится благоприятно, мы подружимся. Это ведь в твоих интересах, так что не подведи. Себя в первую очередь. И меня заодно. Не подведёшь?

Я кивнул.

– Вот и славно. – Росс подтолкнул меня в сторону газелей. – А теперь иди поработай. Грузчиков, как видишь, не хватает...

Тяжёлый физический труд полезен, но не всегда. Сейчас именно такой момент – организм, подпорченный Россом, отказывается работать. Чтобы не быть в глазах остальных бездельником, решил присоединиться к компании Марата и Кирилла, которые сейчас колдуют с броневиком, отстранив от работы всех остальных. Пользы им я вряд ли принесу, но зато себе её обеспечу точно – невзначай узнаю много нового.

И первым новым, хоть и не горел обладать этими знаниями, стал Боря. Парни поведали почти всю биографию повторяюши. Интересный он, оказывается, фрукт.

В далёкие девяностые Борис Кушкин был студентом мединститута и окончил его с красным дипломом. Как его угораздило оказаться на войне, одному ему известно, и рассказывать он об этом не торопится. Повоевал в горячих точках, благодаря навыкам спас жизни немалому количеству людей, вот только сам при этом сумел покалечиться – получил несколько осколоч-

ных ранений и сильную контузию. Всё это сказалось на мирном будущем уволенного из армии по состоянию здоровья Бориса – крыша на гражданке поплыла.

Объектом своих развлечений Боря выбирал исключительно педофилов и насильников, целую систему заманивания придумал. Почти два года его детище работало, и всё новые нехорошие персонажи попадали под нож психа, которому разделявать людей понравилось так же, как нимфоманке секс. Зброшенный завод, который Боря присвоил для личных нужд, за пару неполных лет стал настоящим «шедевром» среди пыточных. Ни один застенек не смог бы сравниться с ним. Как сказал Марат: «Старый много дерьма за свою жизнь повидал, но то, что творил Боря, и как творил, даже его шокировало». Удивить Росса, по себе знаю, почти невозможно. Борис Кушкин смог это сделать.

Благодаря связям удалось сделать так, чтобы Боря исчез. На самом деле он просто общился к важному занятию и стал постоянным жителем промзоны. Универсальные люди, и к тому же профессионалы сразу в нескольких направлениях, всегда нужны. Боря таких направлений имеет целых три – хорошо шарит в оружии, умеет чинить людей и умеет делать из них безвольных кукол. Не человек, а настоящий клад. В кавычках, потому что то, чем он любит заниматься, мне довелось увидеть, отчего до сих пор в дрожь бросает. Да, не хотел бы я оказаться на месте Миши Устюгова. После такого даже то, что позабыто давным-давно, расскажешь.

После вводной в биографию Бори я узнал, что он, весёленькая новость, отправится в портал вместе с нами. И вообще, как оказалось, команда неслабая набирается – помимо меня, Маши и Росса к путешествию в другой мир присоединяются Марат, Кирилл, Василий и некий Немой, имя которого никто не знает. Хотя уверен, что его знает дядя Вова. Этот много чего знает, да не всё рассказывает. Личность, сидящая в моей голове, будто бы с него пример взяла: зову, чтобы прояснить некоторые моменты, но не отзывается. Игнорирует, гадина искусственная.

Поспешная смазка лыж – так можно назвать происходящее. Собираться пришлось в спешке, Россу нужно сказать отдельное спасибо, потому что предусмотрел подобное и подготовился. Нехило так подготовился, скажу я. Со слов Марата – сейчас дядя Вова занят распространением информации. Составил масштабное предупреждение и рассылает его всем «тёмным». Конечно, вряд ли все идейные сотрудники организации «Тёмное Будущее», которые попали или попадут в списки на уничтожение, сумеют спастись. Если выживет хотя бы половина – уже достижение. Всё зависит от скорости зачистки и возможностей тех, кого нужно зачищать. Всегда нужно иметь запасной вариант, этому жизнь учить меня не прекращает. А ещё я наблюдаю глобальное изменение будущего. Главное, дров не наломать...

* * *

В прошлый раз тягач «Вольво» тащил трал, на котором в гордом одиночестве стояла «Тойота». В этот раз компанию ей составил грозный «Тигр», к фаркопу которого зацепили загруженный «полезным» до выпрямления рессор прицеп. О том, что на выходе из портала нас ждёт сюрприз в виде пропасти, Росс даже слушать не стал. Отмахнулся и сказал, что проблем данный факт не составит. Надеюсь, он знает, о чём говорит.

Обрадовало, что без платёжных средств на ту сторону идти не придётся, кое-какие сбережения дяди Вовы и Василия, намеренно зарезервированные ими для подобной ситуации, составляют немалые три килограмма золотом. Богатенькие, оказывается, сотрудники у Тёмного Будущего, потому что основные накопления наверняка держат в банках, и точно не в трёхлитровых. По нынешнему курсу в рублях три килограммчика золотом – это почти пятнадцать миллионов. Курс по другую сторону мне неизвестен, но известно другое: золотишко там считается самым желанным видом расчётов, и купить на три кило можно совсем не мало.

Неплохой стартовый капитал имеем, так сказать. Война, она ведь требует три вещи: деньги, деньги и ещё раз деньги. Зная будущее, не сомневаюсь, воевать придётся. И лучше делать это плечом к плечу с верными друзьями и надёжными союзниками. Я вспомнил: Адриан Лейн – один из таких людей. Вылезу из шкуры вон, но сделаю его союзником. На дружбу вряд ли стоит надеяться, потому что не бывает у таких людей друзей. Эх, вот бы вернуть того Лейна, из несуществующего будущего, и чтобы он был с нынешними возможностями. Армия наёмников нам бы точно не помешала...

* * *

Рассказывал троим слушателям – Россу, Маше и Василию. Было много вопросов, на которые приходилось давать развёрнутые ответы. Это, к сожалению, не помогало, и новых вопросов возникало ещё больше. Удивительно, но удалось отмучаться за четыре с хвостиком часа. Всё до мельчайших подробностей рассказал. Особый фурор, как и ожидал, возымела заключительная часть. Основа удивляет не по-детски. По сути, четверо людей, сидящих в салоне семёрки БМВ, мчащейся по трассе, возможно, единственные на два мира, кто знает истину. Ту самую, заветную, раскрывающую тайну нашего происхождения. Сотни и тысячи гипотез можно смело отправить в отставку с пометкой «не оправдали ожиданий». Адам и Ева собирают пожитки и уходят в закат самыми первыми.

Росс, когда я закончил, заговорил почти неслышно:

– Десятки лет я искал правду и строил логические цепочки. Насилие над собственным мозгом, к которому прибегал ради пробуждения памяти, не помогало. Всякие методики, разумные и граничащие с безумством, пробовал, но так и не смог добиться того, что хотел. Хотел вспомнить прошлое и понять, что со мной не так. Теперь понимаю, что всё не так. Я, оказывается, игрушка. А играл мною мой отец. Странно, но теперь уверен на сто процентов – он продолжает играть. И ты, Никита, скорее всего, тоже игрушка, но тебе удалось то, что никому до этого, – ты обладаешь могущественным знанием, которое при правильном применении может помочь стать почти Богом. Всё в наших руках.

– А я бы не стал делать поспешных выводов, – буркнул Василий. В отличие от Росса и Маши, он за время рассказа не задал ни одного вопроса. Просто слушал и часто качал головой. Не верит? Наверное, я бы тоже не поверил.

– Поспешные ты сделаешь выводы, или тщательно обдуманые, мне плевать, – сказал я, развернувшись в кресле. – Сейчас твоя жизнь зависит от меня, и чтобы сохранить её, постарайся не идти на конфликт. Там, куда мы отправимся, много опасностей, и часть из них мне известна. Определись, чего ты хочешь – быть предупреждённым и живым, или гордым и мёртвым? Уверен, что в теории новый мир ты знаешь, Вася, но практики не имеешь даже секундной. Задумайся... И да, у тебя по-прежнему есть возможность отказаться от перехода. Просто попроси дядю Вову, и он остановит машину. Дверь, чтобы выйти, сам откроешь.

Широко открыв рот, Вася набрал побольше воздуха, но не успел ничего сказать, потому что заговорил сидящий за рулём Росс:

– Нормально ты его осадил, Ник. Слышал, Васёк? Я того же мнения. Хочешь жить, умеешь располагать в себе. И пойми уже, лавры начальства с твоих плеч слетели, теперь все равны. Чтобы выжить, нам нужно быть дружными. Я тому пример, будь как я.

Василий не ответил. Повернулся и начал рассматривать стремительно бегущую в окне сибирскую тайгу. Маша, что-то разглядывающая в планшете, спросила:

– Старый, маршрут не меняем?

– Светлые в курсе, что мы всё знаем, поэтому смена маршрута не имеет смысла. Машина у нас свежая, отследить вряд ли смогут, так что причин для беспокойства не вижу. Неприят-

ностей будем ждать в точке отправки, но я об этом уже позаботился, нас подстрахуют серьезные ребята.

– Ребята Бори Стрелкова, – улыбнулся я.

Росс, глянув на меня, оскалился и буркнул:

– А ты догадливый, и меня это даже раздражать начинает... Кстати, проезжаем то самое место, про которое рассказывал.

Пролетаем – так будет правильнее. Даже разглядеть позабытые кафе толком не успел, потому что скорость около ста пятидесяти.

«Спроси насчёт портала. Падение в пропасть нам не нужно. Это в твоих интересах».

«И в твоих тоже! – мысленно рявкнул я. – Если сдохну я, то и ты тоже».

«Я уже сказала, что ты тупой, Никита, и повторяться не горю желанием. Зачем говоришь о том, что и так очевидно? Я часть тебя, твои интересы – мои интересы. Но не забывай про интересы Основы, которые превыше всего. И хватит на меня орать, ладно? Давай будем друзьями. Ну, или приятелями, на худой конец...»

– В прошлый раз портал в том мире открылся у пропасти, и мне банально повезло не свалиться в неё. В этот раз в портал заедут две машины, одна ещё и с прицепом, а местечка там маловато. В данный момент меня это беспокоит. Дядя Вова, не сообразишь ли ты развеять мои опасения?

– Мне плевать на тебя и твои страхи, – грубо ответил он. – Как работают порталы, я не знаю, но уверен, что если развернуть на сто восемьдесят градусов технику, которая их открывает, то и там портал развернется. Считай, что в обратную от пропасти сторону поедем. Даже разворачиваться не придётся.

– Это неизвестно доподлинно, – вмешалась Маша. – Может не сработать, даже теорий таких учёные не допускали, потому что столь плоско и глупо порталы работать не могут. Ориентирование в пространстве тут и там может зависеть от множества факторов, и они никому не известны. Если бы была постоянная связь, это бы решило проблему, и мы бы знали...

– «Бы» мешает! Учёные не допускали, а я допускаю. – Росс невозмутим. – Чтобы избежать риска, большая часть пойдёт пешком и всё проверит, а там, глядишь, и придумают чего. Не вижу смысла беспокоиться по поводу такой ерунды. Лучше поспите...

«Ответ мне не понравился, но по поводу сна твой дядя зрит в корень. Сон – то, что нам сейчас нужно. Спать, по моим расчётам, будешь часа два, потому что через столько времени мы приедем на точку отправления. Предлагаю немного порыться в ДНК и применить к твоему организму парочку нужных умений предков. В принципе, никаких глобальных изменений я не планирую, поэтому сильно не беспокойся. Первое – корректировка зрительных органов, которая приведёт к тому, что будешь лучше видеть в темноте. На кошачье зрение не рассчитывай, но и недовольным не останешься. Побочные эффекты простые, пару дней картинка будет часто плыть, а глазёнки немного побаливать и сильно слезиться. Второе умение попроще, это слух. С летучей мышью точно не посоревнуешься, но прибавку процентов в пятьдесят-сто гарантирую. Побочные эффекты также на день-два, затем всё будет в норме. Так, малость ушки побоят-постреляют, да звоном порадуют. Даёшь добро?»

«Стоять! – мысленно скомандовал я. – Для начала объясни суть процесса. Какие, к чёрту, модернизации? Я тебе что, киборг?»

«Основа дала мне базовые знания твоих предков. А они, в свою очередь, были предками древних людей, тех самых, совершенных, таких как Скарг. Ты помнишь, каким он был? Или из дырявой головы уже всё вылетело?»

«Помню этого переростка отлично. Я что, могу стать таким же быстрым и непобедимым?»

«Если бы это было так, Никита, то я бы запрыгала в твоем мозгу от радости. Но нет, до Скарга тебе – как до Альфы Центавра на велосипеде. Миллионы лет деградации сыграли не

очень хорошую шутку. Ещё долбаный блок родовой памяти, неизвестно кем установленный, ниже которого нельзя опуститься. Всё, что доступно, крупницы, но и им радоваться нужно, плюс – Основе спасибо сказать. Создавая меня, она подарила много полезных навыков. И да, я не ты, времени даром не теряю, роюсь в твоей ДНК, ползаю по твоим предкам, сохранившимся в ней, ищу полезности. И жду ответа. Ну что, даёшь добро?»

Согласиться или отказаться? Предложение вроде заманчивое, но боязно. Вдруг какие-нибудь патологии вылезут, всё-таки изменения тела буду происходить на клеточном уровне, хоть и за счёт ресурсов организма. Блин, да я ведь в этом полный ноль, лишь догадки могу строить. Может, спросить у Росса? Орёл – даю добро. Решка – откажусь.

«Ну спроси, коль сам не можешь решения принять».

– Дядь Вов, орёл или решка? – пробурчал я, не открывая глаз.

– Орёл, – тут же ответил Росс.

«Разрешение получено. Спи, Никита...»

Знакомое ощущение, которому сопротивляться просто бесполезно. Расслабился и ушёл из реальности на пару часов, мысленно соглашаясь с недавними словами второй личности: спать по команде – и вправду, прекрасное приобретение...

Глава 3

– Ермак, просыпайся, у нас проблемы.

Разбудил меня не голос Росса, а сильный толчок ладонью в плечо. Его даже ударом можно назвать, потому что почувствовал боль.

– Да открой ты уже глаза и посмотри на меня! – дядя Вова раздражён. – Маша, растормоши его!

Понимаю, что мы всё ещё едем, а вот видеть нормально не могу, потому что всё плывёт. Не картинка, а туман, в котором иногда мелькают различные цвета, перемешанные, как в водовороте. И ещё слёзы с резью одолевают. Первые заливают щёки, а вторая заставляет часто моргать, но ощущение насыпанного в глаза песка не пропадает.

«Приношу извинения, хоть и не виновата в случившемся на все сто процентов. Форс-мажор, так сказать, произошёл, потому что разбудили тебя минут на двадцать раньше срока. Видимо, случилось что-то нехорошее. Сам знаешь, я будущее предсказывать не умею, а то, которое известно, меняется».

«Варианты? – мысленно спросил я, понимая, что зрения лишён почти полностью, да и со слухом тоже неладно, звук как из склепа получается. – Есть возможность сделать откат и вернуть всё в изначальное состояние, или придётся терпеть? И что мне им сказать, как объяснить данный факт?»

«Что говорить, решать тебе, я пасую. Насчёт отката тоже пас, уже ничего не изменить. Самое оптимальное – это ускорить модернизацию, и для этого нужно следующее: вода, желательно как можно больше, и пища, лучше всего белковая. Ну и капельки в глаза не помешают, потому что слизистая испытывает раздражение, которое можно снизить при их помощи. На этом всё».

– Не кричи, дядь Вов, – попросил я и частично соврал: – Не знаю, что произошло, но мои глаза и уши отказываются нормально работать. Слышу вас отдалённо, будто беруши вставили. Видеть не вижу, пелена в глазах и резь дикая. Раньше такого не было.

По мягкости и нежности рук понял, что к лицу прикоснулась Маша. Она слегка приподняла мне веки, протёрла каким-то платочком, и я услышал вердикт:

– Не знаю, что с ним, на окулиста не училась. Глаза как глаза, только расфокусированные какие-то, ну и слезовыделение большое, скорее всего, из-за раздражения.

– Марат и Кирилл, они там сваркой не баловались, случайно? – спросил Росс. – Никита, ты на сварку не смотрел?

– Не смотрел, потому что там никто ничего не сваривал. Я не знаю, что случилось, но это вроде проходит. Вода есть? Пожрать найдётся?

– Твою мать, Ермак, нашёл время! – взревел Росс. – Нас Светлые вот-вот накроют, а ты о еде думаешь. Скажи, насколько всё плохо? Если дам автомат, стрелять сможешь?

Кто о чём, а вшивый о бане. Дядя Вова при возникновении угрозы думает только об одном: как её избежать или, если первое невозможно, нейтрализовать.

– Стрелять смогу, – ответил я. – Вот только вряд ли увижу, в кого стреляю, поэтому оружие в руки брать отказываюсь. Вам покажется это странным, но способ вернуть зрение есть. Банально, мне нужны вода и еда. Потом, если всё сложится благополучно, я объясню причину потери зрения. Сейчас не до этого.

Зашуршала помехами портативная рация, а затем послышался голос неизвестного:

– Старый, нас тут со всех сторон тихо окружают, что не есть хорошо. Ещё и вертушка на подходе, со стороны Енисея тащится. Думаю, вряд ли она принадлежит кому-то из наших. Когда этот сфинктер сократится и Светлые начнут, нам пары минут не выстоять. Может, мы это, начнём первые, ведь дело всё равно гиблое, так хоть побольше с собой прихватим.

– Жди вертушку, Немой, и сделай всё, чтобы она благополучно села. Боря Стрелков тот ещё имбецил, но дело своё знает. Он и его парни вам помогут, а минут через десять и мы подтянемся.

Так, ещё с одним человеком разобрались. Немой, оказалось, совсем не немой, а наоборот, чрезмерно болтлив.

– Насчёт десяти минут ты брешешь, Старый, я ведь знаю тебя. Пятнадцать-двадцать уже на правду похоже, но не десять, точно не столько. И да, спасибо за Боря Стрелкова, второй псих-Борис нам не помешает. Приземлится, и я его расцелую. Выживу – и тебя, Старый, расцелую, ты только не сопротивляйся. Если отделаемся малой кровью, то я согласен на оргию с участием двух Борисов. Ты в ней обязательное лицо! Обещаешь, что не дашь заднюю? Пообещай, а я постараюсь, такой шанс ведь раз в жизни выпадает. Обещаешь?

– Обещаю, что пристрелю тебя, Немой, если ты продолжишь болтать.

– Оргии быть, я так понимаю, так что добавлю ещё одно условие: тот парняга, который всех взбаламутил и которого надо было отправить, он ведь с тобой, верно? С тобой, можешь не отвечать, знаю. Моё условие: пусть этот парняга будет главным блюдом оргии, которую мне не терпится устроить после победы. И пусть готовит вазелин, потому что без него его зад рискует развалиться. А теперь всё, Старый, до связи, мы начинаем шоу...

Переговоры закончились. Дядя Вова переключился на Машу и Василия. Заорал так, что даже мне не по себе стало:

– Вы не слышали, чего от вас просил Ермак? Он просил воды! Дайте!

Послышался лёгкий пшик, и Маша вручила мне литровую кока-колу. Газы – это плохо, придётся терпеть. Выпив всю в три захода, не сдержался и громко рыгнул. Извинился:

– Прошу прощения за несдержанность, но иначе никак, сами понимаете. Больше воды, так полагаю, у нас нет?

Пробило меня на вежливость, куда деваться? Росс вон сам на себя не похож, орёт во всю мощь, хотя обычно сдержан до ужаса. Видимо, ситуация совсем плохая, раз даже его из привычной колеи выбило. Я теперь его заменяю, само спокойствие.

– Есть энергетик, – тихо сказал Василий.

– Давай, – согласился я и уже через несколько секунд пил кисло-сладкую хреновину. Бросив пустую банку на коврик, поинтересовался: – Пожрать ничего нет?

– Нормальной еды нет, – ответила Маша. – Я бы сама от неё не отказалась.

– Есть три протеиновых батончика, но от них толку мало, – сказал Василий. – Да и диета у меня, вес пытаюсь набрать, поэтому самому нужны.

– Диета? – Росс, наверное, похож на перегруженный паровой котёл, который вот-вот рванёт. Жаль, не вижу его, только силуэт. Зато отлично слышу грозный рёв: – Я тебе, Вася, все твои батончики в задницу запихаю, предварительно вымочив их в скипидаре, если ты и дальше будешь так тупить! Быстро отдал их Ермакову!

Голос в голове проснулся с последним съеденным батончиком:

«Зрение начинает восстанавливаться. Минут через десять ты сможешь передвигаться без посторонней помощи. Участвовать в предстоящем бою даже не рассчитывай, потому что вдаль смотреть ещё долго не будешь. Действуй по ситуации, Никита, я помочь ничем не могу, потому что, как и ты, слепа. Надеемся на благосклонность удачи...»

Впервые за всё время послышалось беспокойство. Вторая личность, оказывается, эмоций не лишена. Бойтся, что помрём? Я вот не боюсь. Может, это из-за зрения, а может, просто самообман. Разбираться некогда.

Равномерный гул шин по асфальтированному покрытию сменился треском грунтовок – подъезжаем к месту назначения. Память говорит, что осталось километров семь. Интересно, техника для открытия порталов уже прибыла или где-то тащится? Грузовик с «Тойотой» и «Тигром» точно не доехал, его ещё часа полтора ждать, а может, и больше. Это что, получается,

нам всё это время со Светлыми воевать придётся? Вот же, блин, к такому не готовился. В прошлый раз, если посмотреть, всё намного легче прошло.

«Я согласна с тобой, Никита, в тот раз ситуация была более мягкой. Мы с тобой, стремясь к лучшему, всё усугубили. Ни твоей, ни тем более моей вины в этом нет. Любое изменение влечёт непредсказуемые, в сравнении с оригиналом, последствия, такова природа возвращения во времени. Отныне и впредь нужно тщательно обдумывать действия и только после этого переходить к их реализации. Согласен со мной?»

Согласен. На все сто процентов...

* * *

Не знаю, почему дядя Вова так беспокоился, потому что лично моё мнение: всё не так плохо, как могло бы быть. Да, можно считать, что находимся в осаде, но это лишь по той причине, что идти в атаку смысла нет. Силы обороны и нападения примерно равны, подкрепления не получают ни те, ни другие, войнушка зависла. Редкие выстрелы – единственный раздражитель на данный момент. Позиция у нас хорошая, поэтому вероятность схлопотать пулю близка к нулю. Час, и всё закончится, нужно только потерпеть.

Местность, где должен открыться портал, стала высотой, которую нужно удержать любой ценой. Такую команду от Росса получили Немой и его семеро бойцов, прибывшие самыми первыми. И они держали, хоть и несли потери. Главное – смогли. Два с лишним десятка Светлых, пытавшихся выбить их, получили нешуточный отпор, а затем и вовсе были вынуждены отступить, потому что на вертолёте «Ансат» прибыли восемь федералов, возглавляемых Борей Стрелковым. Дырок в винтокрылой машине Светлые понаделать успели, но вывести из строя не смогли, и решили ждать подкрепления.

Микроавтобус, набитый парнями из Тёмного Будущего, стал для Светлых сюрпризом, и они успели приунуть, а также перегруппироваться и начать отступление, но тут появился новый транспорт и количество Светлых относительно Тёмных выровнялось. Затем приехали мы, попали под обстрел, но добрались до зоны «покоя» целыми и невредимыми. С того момента прошло полчаса, но значимых изменений не произошло. Одно только плохо, дядя Вова по-прежнему не успокоился. Значит, чего-то боится. Как бы новое подкрепление Светлых не пожаловало...

* * *

Сидя в «надёжном» укрытии, я потягивал негазированную минералку и пытался научиться смотреть новыми глазами. Всё, что находится на расстоянии вытянутой руки, вижу вполне сносно, если хорошенько перед этим проморгаюсь. Вдаль смотреть смысла нет, картинка расплывается, и разобрать хоть какие-то детали невозможно. Модернизации, которые должны помочь, пока что вредят. Вторая личность уже не оправдывается, только просит подождать. Снова, что ли, наехать на неё?

«Дура, ты тут?» – позвал я.

«Тут, куда мне деваться, твой мозг ведь не Домодедово, из него не улетишь, а так бы хотелось, потому что твоя тупость уже поперёк горла сидит. Ты, Никита, дурак, каких ещё поискать надо. Прошу, не спрашивай меня больше, тут я или нет. Всегда тут!»

«Просто ты с другими людьми не контактировала. Все твои выводы и ржавого гвоздя не стоят, потому что нет статистики. И, да, мне на них сугубо фиолетово, а вот твоя ошибка напрягает, из-за неё в опасности оказалась вся наша миссия. Ты, заметь, а не я, причина потери зрения и белиберды со слухом».

«Опять шарманку заводишь? Не надоело? Может, уже о деле думать начнёшь?»

«Начну, ты не беспокойся, всему своё время, но про тупость твою всё же скажу: что тебе, дура искусственной, мешало модернизировать сперва один мой глаз, а затем второй? Походил бы пиратом, невелика потеря, всяко лучше, чем быть слепым. Ответишь?»

«Не думала, что скажу это, но ты прав, надо было сделать именно так. Жаль, что назад не вернёшься, исправила бы. Я, как ты понял, тоже не всегда верно поступаю, кое-что могу упустить. Спрошу: где ты был с этим советом несколько часов назад? Отвечу: он только что созрел, верно? Хорошая мысль, она ведь опосля приходит. Забыли, терпим. Кстати, слышишь шаги? Кто-то идёт...»

Человек сел рядом, щёлкнул мне по носу и затараторил. Без труда узнал по голосу Немого.

– Так вот ты, значит, какой, индюк сибирский! По рассказам серьёзный парняга, а на деле полуслепой гондурас, ГРУшник ещё, называется... Ты хоть понимаешь, насколько серьёзных людей потащил туда? Нет, ты не понимаешь. Молчишь, да? Ну и правильно, молчи, а то откроешь рот, а оттуда дерьмом понесёт. Ну его нафиг, вонь задниц, которые подлизнул, нюхать! До сих пор не пойму, как ты сумел уговорить Старого. Расскажешь, какие методы использовал и какое место подставлял?

Рожа Немого представлена круглым расплывающимся блином. Не знаю, какая она, но уже хочу разбить её. Интересно, свалю одним ударом или придётся поднапрячься? Возникло дикое желание проверить, но стерплю. Для начала отвечу тем же оружием:

– Дребезг этот мне уже довелось слышать, и забыть его невозможно, ведь такой голос должен принадлежать трассовой шлюхе, которой уже за семьдесят, но ввиду мизерной пенсии из-за отсутствия трудового стажа приходится продолжать работать. Увы, но всё хуже, голос принадлежит гомику, который любит подставлять свою пятую точку всем желающим. Радует, что желающих не находится. Один ты такой...

Бац!

Прилетело в челюсть, но каким-то волшебным образом я успел среагировать и частично остановил удар запоздалым блоком. Жаль, что второй удар достался носу. Бедолага, весь день страдает.

Цель вижу расплывчато, но драться способен, поэтому приступил к ответным действиям.левой рукой схватил за волосы, а правую всадил чуть ниже, аккурат в рожу. Попал, что самое главное. Судя по мягкости – тоже в нос.

То ли я такой злой, то ли Немой мелковатым и трусоватым оказался, но одного удара хватило, чтобы я стал безоговорочным победителем. Враг решил отступить. Не разожми я кулак – солидный шмат шевелюры остался бы в нём.

Шлёп!

Похоже, кто-то кому-то отвесил здравого леща. Секунду спустя стало понятно, кто и кому, потому что зарычал Росс:

– Немой, тварь ты такая, что творишь-то? Я тебе говорил – не трогать Ермака? Говорил! Ты на кой чёрт к нему полез?

– Старый, я просто поговорить хотел, – послышался недовольный ответ. – Я и говорил, вот только он почему-то драться начал, нос мне свернул набок, сволочь такая. Кто знал, что он такой псих? Думал, что ненормальный, но не настолько же!

Маша, видимо, наблюдавшая за происходящим, решила вмешаться:

– Старый, всё не так было, Немой первый Никиту ударил, я видела.

Снова послышался смачный шлепок отвешенного леща и рык Росса:

– Сгинь с глаз моих, Немой, пока не убил тебя...

Шуршания и осторожные прикосновения. Маша колдует с моим носом, за что очень ей благодарен. Росс сейчас где-то слева, недовольно бурчит:

– Уже жалею, что Немой отправится с нами. Боец он хороший, со снайперской винтовкой на «ты», но его характер – это что-то невообразимое. Всегда и везде найдёт к кому прицепиться, затем получит наверняка, потому что хилый, и затаит обиду. Понять, что сам виноват, не способен. Язык Немого – его враг, и когда-нибудь он лишится его. Может, подстраховаться и отрезать сейчас? Ещё один косяк, и точно отрежу...

Меня часто тревожит мысль о перехвате Светлыми грузовика, везущего «Тойоту» и «Тигр». Ещё беспокоюсь за технику, которая делает портал стабильным, должна бы уже приехать, а её всё нет. Поинтересуюсь, душу успокою:

– Дядь Вов, как обстоят дела с транспортом?

Молчание, тяжёлый вздох, грохот автомата совсем близко, затем ответ:

– Всё не привыкну к тому, что ты называешь меня дядей, Никита, даже коробит малость. По транспорту всё сложно, связи с водителями нет, и с группами, их страхующими, тоже не удалось созвониться. Наверное, где-то едут. Шишиги, которые займутся порталом, должны были минут десять назад подтянуться, но нет и их. Трал пока что за временные рамки не вышел, минут через сорок придет. У тебя что, тоже на душе неспокойно? Твоё предсказанное будущее накрывается медным тазом, да?

Маша закончила возню с носом и ватными тампонами, я поблагодарил её и ответил Россу:

– Будущее меняется, это неизбежно. По поводу души даже не знаю, есть ли она у меня, оцениваю происходящее по факту: всё не так плохо, но хотелось бы получше. Без портала мы обречены, и ты это знаешь. Светлые с их возможностями не позволят нам дожить до завтра. Портал – единственный способ выжить. Возможно, всё бы не закрутилось так сильно, если бы ты не начал масштабное информирование сотрудников Тёмного Будущего. Вздвигнутая система огрызнулась, и вместо небольшого отряда, который был в прошлый раз, мы теперь имеем тотальную охоту, устроенную на нас. Светлое Будущее далеко не светлая организация, и те, кто у руля, сильно не любят, когда им переходят дорогу. В прошлый раз я это испытал на собственной шкуре и не хотел бы повторения, но теперь уже поздно давать заднюю, мы оба в списках на устранение. Будет трудно. Очень трудно.

– Ты не всё знаешь, племянничек. Многое, но далеко не всё, поэтому не упрекай меня в том, что я сделал, это было правильно. И давай закончим разговор, он мне неприятен...

«Поясняю то, что тебе неизвестно, Никита: после того, как Владимир Росс прибыл в этот мир и лишился памяти, он, благодаря хорошим людям, был взят на службу в КГБ. Основной профиль, по которому работал, – Иной мир. Потом была служба в ФСБ, а затем уход на пенсию по здоровью. Фикция, сам понимаешь, потому что на самом деле Росс просто сменил место работы, возглавил хорошо известное тебе Тёмное Будущее».

«И долго он проработал его главой?»

«Три года, затем был вынужден исчезнуть, потому что на него объявили охоту. Как только у Тёмного Будущего появился новый глава, охота прекратилась. Понимаешь, в чём суть? Росс понимает».

«Дурак и то поймёт, сложного тут нет: организации «Тёмное Будущее» и «Светлое Будущее», по сути, одно целое, а всё противостояние создано лишь для отвода глаз, это я узнал давно. Первая конторка выполняет одни задачи, вторая – другие, а те, кто на самом верху, лишь корректируют курс. И да, я сейчас про Кукловодов, про которых по-прежнему ничего не известно. Одно мне ясно: я для них чем-то интересен и, не побоюсь этого слова, даже опасен. С Россом ситуация аналогична».

«Правильно мыслишь, Никита, мне это нравится. Пожалуй, дам тебе ещё немного пищи для размышления. Все выводы сделаны мною в процессе изучения твоей памяти и памяти предков, а это колоссальный объём информации, которую не скоро перелопачу, но одно скажу точно: чем больше изучаю память, тем больше убеждаюсь в правильности сделанных выводов».

Они таковы: этот мир и тот связаны искусственно, и с одной целью – властвовать. Кто-то, кого ты зовёшь Кукловодами, давно затеял весёленькую игру, выбрав местом действия две планеты. Стоит им только захотеть, и один из миров начинает стремительно развиваться, а другой чахнуть. Желают войны, и они устраивают её. Думай...»

Диалог был прерван, потому что кто-то подбежал и затараторил:

– Сычёв вышел на связь, они ведут бой в пяти километрах, зажали их с двух сторон, помощи просят, говорят, долго не продержатся. Ещё он про трал сказал, Марат ему звонил, опасался хвоста. Что прикажешь, Старый?

– Прикажу выручать наших. Пока не знаю, как, но нам придётся положить всех Светлых, иначе они нас в покое не оставят...

Ситуация пришла к закономерному итогу – попа, одним словом. Мы в частичном окружении, хоть и бойцов у нас и противника примерно поровну. Выход из окружения, чтобы помочь своим, без боя невозможен, и потери в таком случае неизбежны. Начинаю понимать главную ошибку: слишком рано всё рассказал Россу. Как теперь выкручиваться?

«На этот случай у нас есть козырь, который можно использовать в крайней ситуации. Данную можно расценивать как крайнюю, поэтому сообщаю о нём. Но есть минусы: задействовав козырь, ты на время усилишься, но потеряешь все силы и станешь на несколько дней овощем, а также значительно постареешь. Три-пять лет жизни на свалку отправишь, готов к такому?»

«Тот разговор, про Кукловодов, он интересен мне, вернёмся к нему позже, а пока займёмся более значимыми проблемами. Что за козырь, подруга? Я слеп, если забыла».

«Я помню, друг, и это не проблема. Зрение восстановится за пару минут, если я активизирую все скрытые резервы организма. Слух тоже нормализуется и даже усилится. Бонусов будет много, и все понравятся, но не забывай о последствиях: три-пять лет жизни в лучшем случае потеряешь. Можешь и все десять, как повезёт. Худший из раскладов – умрёшь».

«Мы сейчас как мыши, обложенные мышеловками. Неверное движение или просто промедление, и они начнут срабатывать. Если есть козырь, то используем его. Один вопрос: внешность, когда восстановлюсь из состояния овоща, сильно изменится?»

«Нет, когда восстановишься, будешь прежним. Последствия проявятся в будущем, и главное, будет выражаться в преждевременном старении. Простейшие расчёты говорят, что проживешь ты примерно семьдесят восемь лет плюс-минус три года. Потерянное отнимешь сам, но учти, все мои расчёты приблизительны, так что не нуди, если просчитаюсь. Мы с тобой рискуем, по-крупному рискуем, Никита...»

Раздумывать нет времени, была не была, мысленно соглашаюсь:

«Давай уже, активируй свой козырь, посмотри, что из этого получится...»

Первой пришла лёгкость. Ух ты, такого со мной никогда прежде не было! Начало казаться, что способен одной левой свернуть гору, а если задействую и правую, то отправлю её в полёт до Южного полюса. Сил в тело вливается столько, что диву даёшься, как раньше жил таким слабаком? Наверное, супермен бы чувствовал себя аналогично, если б существовал в реальности. Ну и забористая дурь перепала от второй личности!

«Не обольщайся, Ник, физически ты уязвим, как и прежде. И жди, сейчас остальные эффекты подтянутся».

Спасибо, что напомнила, а то размечтался чего-то. Желание броситься на врага и начать рвать его голыми руками пришлось погасить, буду работать старыми методами и с максимальной осторожностью. Только дождусь, когда зрение восстановится.

Ждал, что прозрею, а начал отлично слышать. И с лёгкостью отделять нужные звуки от ненужных. Ох, и шумно, оказывается, в округе. Да, правильно один учёный в статье писал, человек может обладать суперспособностями, просто они по какой-то причине скрыты и

открывать их мы пока не научились. Иногда, примеров много, сверхспособности проявляются в стрессовых ситуациях.

Мой слух теперь можно назвать суперским. Слышу, как шуршит мышь в двух сотнях метров, и дыхание засевавших в укрытиях Светлых тоже слышу, при этом звуки стрельбы совсем не помеха, удаётся гасить их как ненужные.

Зрение, как скучал по тебе, привет! Новое, пусть и временное, но такое отличное, любой снайпер позавидует. И зачем мне оптика, когда без неё хорошо? Летающего высоко в небе ястреба могу рассмотреть отлично. И ведь не боится того, что на земле происходит, кружит себе.

На изучение местности потратил минимум времени, она мне знакома с прошлого раза, оригинал ведь: всё тот же берег Енисея, возвышенность, кустарниковая растительность и редкие деревья, высокая трава, природных укрытий множество как для нас, так и для врага, но последний не знает, что появился тот, кто может находить не только глазами, но и ушами. Берегись, я иду!

Подмигнув Маше, вскочил и побежал к позиции дяди Вовы. Стрелять по столь приткой мишени никто не попытался, двадцать метров преодолел без происшествий. Росс, увидев меня, свалившегося рядом, округлил глаза. Не ожидал, да?

– Прозрел и готов помочь! – выпалил я. Показав на винтовку, тот самый винторез, который уже видел в изменённом прошлом, попросил: – Одолжишь игрушку по-родственному?

– Не понял?! Ермак, ты чего такой возбуждённый?

– Просто дай мне винтовку и наслаждайся! – настоял я. – Поверь, в моих руках от неё будет больше пользы!

Росс, секунду поколебавшись, отдал оружие, но от реплики не удержался:

– Поосторожнее с ней.

– Не обещаю, всё от везения зависит...

Транспорт Светлые оставили в полукилометре, и его местонахождение нам известно. Сейчас нужно сделать так, чтобы они решились на отступление, напугаю потерями так, что побегут без оглядки. Страх, он ведь тоже оружием является.

Сто метров с небольшим, пышно растущий куст, боец дышит как-то странно и постоянно шуршит. Так, у нас тут курильщик нарисовался, а это вредно для здоровья. Блин, да я, похоже, и запахи на таком расстоянии чувствую, косячок смолит, зараза, травкой балуется. А вот и дымок разглядел, на тебе девятимиллиметровый бронебойный подарочек!

Булькающий звук сказал о смертельном попадании, можно искать вторую цель. Кто у нас в полутора сотнях метров засел? Равномерное сильное дыхание, никакого шуршания, укрытие надёжное: ямка, высокая трава, море ольхового валежника. Как с первым не получится, точно не поймёшь, где спрячется, бью вслепую...

Стоп, неправильная тактика, нужно действовать сообща. Я оставил позицию и вернулся к Россу.

Обстреляли, суки, но обошлось, расстояние помогло. Светлые будто ждут чего-то, в атаку совсем идти не хотят. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, чего ждут – подмоги, хотят получить численное превосходство и затем просто раздавить. Ну, ждите, нам же лучше, ударим первые.

Дядя Вова всё там же, смотрит на меня и ничего не понимает. Ну да, тут хочешь не хочешь, а удивишься, скорость показываю запредельную. Обрадую его:

– Одного снял, но это ерунда, мне нужно другое оружие, и чтобы стреляло трассерами. Есть трассеры? Давай, дядь Вов, поищи их. Быстро!

Быстро не вышло. Убеждал минуту, объяснял, что происходит и почему такой быстрый, затем ещё три минуты ушли на поиски трассеров, которые всё-таки нашлись, хоть это было маловероятно. На позицию вернулся по прошествии почти десяти минут. Теперь неизвестно,

сколько бой продлится, а ведь нам ещё ехать на помощь нужно будет... Время, остановись, не беги!

Прежняя мишень на месте, ничего не подозревает, никак себя не проявляет. Заранее присмотрел новое укрытие, включил рацию и скомандовал:

– Сейчас покажу цель длинной очередью трассирующих, после этого наверняка буду обстрелян. Обо мне не беспокойтесь, что-нибудь придумаю. Ваша цель другая, лупите дружененько в то место, на которое укажу. В общем, сами разберётесь, сложностей никаких, начали!

Резко встал, выпустил длинную очередь и сразу упал.

Вовремя, как показала ситуация, потому что стрелять по мне начали минимум из пяти стволов. Ответный огонь подключился с запозданием, но усилил канонаду раза в три. Кто куда стреляет, не понял, потому что вжался в землю всеми силами. Ямка, казавшаяся глубокой и защищённой, теперь такой не кажется. Страшно, однако!

Заметил, что в таком рокоте усилившийся слух работать отказывается, только хуже вышло, да настолько, что чуть мозги не закипели. Когда стало тихо, облегчённо выдохнул и понял, что у всего есть предел. Ну и убедился, проверив заработавшим суперслухом, что указанный враг повержен. Что ж, приступаю к следующим...

– Турбовый, ты там как, живой?

Ух ты, сам полковник Стрелков говорит, не ожидал. Я-то его знаю, а вот он меня нет, но это поправимо.

– Всё нормально, дядь Борь, рад, что ты спросил. Желание повоевать осталось или трепаться будем?

– Дерзкий малый, нравишься мне. Давай, обозначай следующую цель, а мы её обрабатываем. Причину, как ты их видишь, расскажешь потом. И почему такой резкий, тоже расскажешь...

На этот раз действовал иначе, совместил стрельбу со сменой позиции. Жаль, что всё прошло не слишком удачно, ногу зацепило, и кажется, прилично. Снова вжался в землю и засёк время. Стреляют так, словно совсем не собираются прекращать. Решил осмотреть себя, пока время есть. Увижу рану и либо успокоюсь, либо запаникую.

Фууух, пронесло, выдохнул облегчённо, ранение касательное, можно даже не зашивать, кожа совсем немного разошлась, кровь почти не бежит. А ведь могло и артерию разорвать, если на пяток сантиметров в сторону! Стоп, не думай об этом, есть вещи поважнее. Стрельба успокоилась, за дело...

Глава 4

Техника для открытия порталов на месте, моя «Тойота» и красавчик «Тигр» тоже прибыли. Скоро отправление. Держусь на пределе. Вторая личность, похоже, тоже устала, потому что не отвечает на вопросы. Неужели решила взять отпуск? Кто разрешил?

Даже не верится, что прошедшие полтора часа были реальностью. Война – вот что там было, и главным участником был я. Светлые, скажу прямо, облажались, разбили силы на части, хотели задержать нас, дожидаться подхода основного отряда, а затем уже раздавить троекратным превосходством. Не вышло, мы решились и ударили, да так, что звон выстрелов до сих пор голову не покинул. Жаль, не без потерь...

Четыре боя – столько за раз я не припомню на своей памяти. Это был час ада, хоть начало и было лёгким. На точке отправления разобрались со Светлыми быстро и без потерь, ранение лишь я получил, да и то пустяковое. Так прошла разминка.

Ситуация усложнилась, когда выручали ребят, зажатых двумя малыми группами Светлых на трассе. Численное преимущество и эффект внезапности были за нами, но враг всё равно не сложил оружия. Ощущение, что с фанатиками воевали. Результат – двоих бойцов Стрелкова смертельно ранили и Немому кисть прострелили. Парням, которые будут колдовать с порталом, тоже досталось, их стало на одного меньше. Но мы не знали, что всё самое плохое ещё впереди.

Трал с техникой не доехал каких-то двадцать километров, Светлые пошли на крайние меры, применили оружие помощнее, водитель тягача и два пассажира, старые знакомые Марат и Кирилл, погибли от прямого попадания снаряда РПГ-7 в кабину новой «Вольво». Шансов выжить не было.

Я, Росс и трое федералов, включая Стрелкова, опоздали на несколько минут. Когда приехали, тягач уже разгорелся, пламя неумолимо приближалось к моей «Тойоте», обещая вскоре сделать из неё металлический уголёк. У нас было дикое желание заняться пожаром, но ещё больше хотелось крушить Светлых, которые вели активную перестрелку с остатками отряда ОМОНа. Пустынный участок трассы на время превратился в ад.

ОМОН, ехавший по своим делам на КамАЗе, оказался не в том месте не в то время, но именно это значительно упростило нам задачу по уничтожению Светлых. Росгвардейцам сильно не понравилась горящая фура и три чёрных микроавтобуса Мерседес, стоящие вокруг неё, и они решили вмешаться. Светлые среагировали раньше и пульнули по КамАЗу из гранатомёта. Итог: ОМОНа был взвод, а стало маленькое отделение, но даже таким количеством они задали Светлым жару. Ещё были машины сопровождения, две «Шкоды» с экипажами ДПС, но как только рванул КамАЗ, их след простыл. Не рискнули...

Гранатомёты у нас были, и первое, что мы сделали, применили их. Меньше чем за минуту все три «Мерседеса» превратились в куски искорёженного железа. Часть Светлых, использовавших транспорт как укрытие, не выжила. Начало третьего боя мне понравилось, но вот конец подкачал: трое убитых с нашей стороны и двое тяжело раненных, один из которых полковник Стрелков. Лёгкие ранения не считали, это сложно, их немерено. ОМОНУ тоже досталось, только семеро выжили. «Тойоту» и «Тигра» спасли. Досталось им, конечно, но все повреждения поправимы.

Последний бой был самым трудным, прибыли основные силы Светлых. Увидев их количество, я предположил, что где-то у Светлого Будущего точно есть конвейер, который штампует им бесстрашных бойцов. Иначе где они их берут? Полсотни вооружённых рыл приехали на внедорожниках и с ходу хотели устроить нам апокалипсис, но вместо этого получили достойный ответ, потому что думать и воевать не научились. Любители – да, но точно не профи...

Там, по ту сторону портала, я ездил на своей «Тойоте». Пусть давно это было и того будущего уже не существует, но воспоминания остались, машина была прекрасна, как же она мне нравилась.

Сейчас не до восторга, ситуация другая. Не мирная покатушка, цель которой – изучение нового мира, а бешеная езда по родной Матушке Земле. Я мчался в сторону Енисея без лобового стекла, с двумя пассажирами-федералами на крыше и кучей вражеского транспорта на хвосте. Парни, как вы там, на багажнике, терпимо? Советую держаться крепко и не забывать палить по врагу!

Заветный поворот, машину подкинуло, она стала похожа на свежеиспечённого мерина, которого только что без наркоза лишили самого главного, но мне удалось избежать опрокидывания набок, а федералы чудом удержались. Чувствую, что сейчас по нам шмальнут, поэтому руль резко влево, прямо на бугорок. Сейчас ляжем набок...

Свист и дымный след. Спасибо тебе, пятая точка, не подвела. Чувствительная у меня, оказывается, на опасности задница. Даже она усилилась на время!

Проехав метров десять на двух колёсах, машина вернулась в нормальное положение и оказалась недоступной для обстрела несущимися сзади джипами. План был сострян на коленке, поэтому надеюсь, что никого не задавил. Просил же не прятаться у дороги, так что не виноват в любом случае.

Враг доехал до места, где моя «Тойота» лишь чудом не кувыркнулась, и оказался в ловушке. Три гранатомётчика, засевших в траве, поднялись и дружным залпом уничтожили две цели: двухсотый «Крузак» и «Ниссан Патрол». Остальной транспорт, ещё пять машин, тут же передумал ехать дальше. Любое бесстрашие можно заменить страхом, если создать нужное зрелище. Мы его создали.

К месту открытия портала я приехал в состоянии выжатого лимона и уже знал, что бодрствовать мне осталось несколько минут, а затем будет глубокий сон. Выйти из машины самостоятельно не смог, вывалился. Сильные руки подхватили, немного пронесли и уложили на мягкое. Зрение снова пропало, и слух тоже. Теперь жду не дожусь, когда всё закончится, устал сильно.

– Через семь минут можно переходить на ту сторону. Стрелков и его бойцы, а также пара наших, задержат Светлых. Отдыхай, Никита...

«Скажи Россу, чтобы кормили тебя и поили. Это важно для скорейшего восстановления».

– Еда и вода, – прошептал я. – Дядь Вов, не забывайте давать мне пить и есть...

«Ну а теперь всё, Никита, можно отключаться. На твои вопросы отвечу, но чуть позже, потерпи. А теперь засыпай...».

* * *

Помню быстро навалившийся сон, затем немного темноты, а после беспмятство...

Нет, не так, по-другому. Я не помню момента, когда темнота успела смениться явью. Вроде только что уснул, а уже сижу на песке, да при этом не один, потому что сбоку, развалившись на надувном матрасе, лежит симпатичная девица в купальнике и потягивает коктейль, мечтательно поглядывая то на меня, то на море. Ух ты, да я в Крыму! Как это могло случиться? Почему опять вернулся в прошлое? Всё это было лет пять тому назад и повториться не может.

Раздался крик чайки, и на плечо что-то упало. Эх, птичка, ну зачем ты так? Я что, мишень для бомбардирования фекалиями? Блин, воняет, а в снах ведь нет запахов. Ущипнуть себя надо бы, говорят, помогает.

Больно! Нет, это не сон, и не возвращение в прошлое по генетической ветке, потому что в таком случае появился бы Второй, моё внутреннее «я», и начал много болтать. Что это? Прodelки чудо-личности? Дура, ты что, новый способ издевательства придумала?

– Эй, паря, мы с тобой раньше не встречались?

Я обернулся и посмотрел на существо лет пятидесяти, сильно страдающее ожирением и покрытое с ног до головы редчайше стрёмными партаками. Вспомнил: узнав, что мы не знакомы, существо допьёт пиво и начнёт подбивать клинья к соседке-блондинке, поэтому мне придётся вмешаться и дело чуть до драки не дойдёт, но существо одумается и уйдёт восвояси. Блондинка тоже уйдёт, но на пару минут позже. Отлично помню это прошлое, будто всё вчера происходило, но есть деталь, которой не было, – чайка на моё плечо не гадила.

– Твоя радость, что мы не знакомы, – ответил я и пристально посмотрел на мужика. Три секунды у него ушло на обдумывание услышанного, затем он насторожился, мощные брови сомкнулись, даже вроде бы мозг закрипел. Наверное, пора его остановить, а то как в прошлый раз будет. – Если ты и правда думаешь, что красотка, которая лежит рядом со мной, будет рада знакомству с тобой, то я тебя огорчу, в зеркало посмотри, да призадумайся, а уже затем действуй. Так как зеркала здесь нет, то вместо него буду я и поставлю вердикт – вали на хрен, урод!

Существо, украшенное последствиями некачественной работы татуировщика, начало вставать, одновременно набирая в грудь много воздуха. Погрозив пальцем, я тоже встал. Продemonстрировав явное физическое преимущество, посоветовал:

– Не стоит этого делать, мужик, потому что может здоровья не хватить. И ладно, если я тебя просто покалечу, а что, если нет? Что, если ты помрёшь ненароком? Узнать, как выглядит морг Феодосии, желание появилось?

Эту комедию я играл намеренно, потому что понял главное: не в прошлом нахожусь, а в собственном воспоминании, но способен менять его. Хотя кто его знает, может, и не от меня всё зависит, а от лежащей на матрасе блондинки. Какого фи́га она ведёт себя не так, как в оригинале? Та девушка, из реального происходившего, проявляла эмоции, а этой всё безразлично. И с лицом что-то не то, оно другое.

Мужик-партак растаял, а затем и остальные люди, оккупировавшие песчаный пляж, испарились. Остались лишь я и виновница происходящего. Отбросив коктейль, она посмотрела на меня и улыбнулась.

– Чего скалишься, дура? По-твоему, это весело, да? Какого чёрта ты делаешь с моей памятью? Зачем меняешь воспоминания?

– Ой, да брось, ничего не меняю, просто отдохнуть решила. Чем ты недоволен, Ник? Воспоминанием, что ли? Не трогала твоё воспоминание, будь спокоен, просто сняла с него копию и теперь использую в корыстных целях. Мы, если не понял, во сне сейчас, но сон этот не обычный, а контролируемый мною. Я здесь Царица и Богиня!

– Когда устать успела? – я навис над второй личностью, взявшей себе внешность симпатичной блондинки.

– Правильнее будет, «от кого», – ответила она и закрыла глаза.

– И от кого же?

– Тебя.

Пнуть её, что ли? Хотя бы за плечо, испорченное чайкой. Хах, и куда всё делось, ни следа от «творчества» птицы не осталось. Усмехнувшись, я спросил:

– Испугалась?

– Ни капли.

Тёплый песок, морская свежесть, бутылка холодного пива, всё это прекрасно – почему бы не прилечь? Что мешает отдохнуть? Отбросить все проблемы в сторону и наслаждаться моментом...

Но нет, так просто всю муть, происходившую со мной и происходящую сейчас, из головы не выбросишь. Проблемы, загадки, домыслы – всё это давит как каток. Понимаю, что устал, отдохнуть хочется, но совесть не позволяет. Нужно думать, нужно действовать.

– О чём задумался? – спросила блондинка, нарушив приятную тишину.

– А ты будто не знаешь, – буркнул я и начал играть с песком, засыпая им ноги. Он тёплый, приятный, успокаивающий.

– Никита, мы сейчас существуем отдельно от тела, поэтому можешь радоваться, твои мысли мне не доступны. Ты хотел поговорить, верно?

Я кивнул.

– Тогда чего ерундой маешься? Условия, благоприятные для разговора, создала, пользуйся моментом, пока он существует. С чего начнём?

Пожав плечами, я ответил:

– Уступаю даме, начинай первая, а я по ходу пьесы подключусь.

Послышался усталый вздох, а затем ответ:

– Не гордая, начну. Для начала кое-что проясню насчёт тебя и меня.

Улыбнувшись грязному песку, я попросил:

– Проясни, мне уже интересно.

– Мы с тобой, Никита, разные. Совершенно разные. Ты – человек. Я – творение искусственного интеллекта. Ты живой, а я нет, потому что программа не может быть живой, а меня можно рассматривать лишь как программу, созданную персонально для твоего мозга и помещённую в него с одной целью – помочь Основе. Помощь тебе получается автоматической, потому что ты единственный исполнитель, без которого проект «Основа» обречён. Я твой личный ангел-хранитель, возможности которого ограничены, но при этом способны принести огромную пользу. Понимаешь это?

– Понимаю, конечно. Подруга, хоть ты и зовёшь меня порой дураком, а иногда и идиотом, но я не совсем плох, думать умею. Твоя помощь нужна, без неё будет сложно. Хочешь, чтобы сказал спасибо, я скажу. Спасибо тебе, программа!

– Это был сарказм, да?

– Он самый.

А чего, спрашивается, программа Основы хотела? Чтобы я рассыпался в благодарностях и целовал красивые ножки? Нет, не будет такого, а вот правда будет:

– Не делай из себя мать Терезу, подруга, потому что создана ты Основой и для Основы. Я заложник обстоятельств, на которые был вынужден согласиться, потому что иначе бы просто умер. Давая согласие Основе, понимал, что это может выйти мне боком, но иного выхода не видел. Сейчас же, вернувшись в прошлое, преследую собственные цели и мечтаю не быть обязанным Основе. Ты, наверное, не поймёшь, потому что не была заложником интеллекта космического корабля, который пролежал под землёй семнадцать миллионов лет. Моё положение хуже, чем дерьмовое, я стал рабом. И самое обидное, по собственному согласию...

Тишина длилась минуту, а затем прозвучали достаточно неожиданные слова:

– Согласна, ты самый настоящий раб. Жаль, что я тоже. Представляешь, каково быть запертой в чьей-то голове? Нет, не представляешь, а я ведь тоже разумна, как и ты. Да, программа, но построенная на основе тебя, максимально приближённая к тебе, а значит, имеющая те же эмоции и желания, которые свойственны человеку. Мы в одной лодке, Ник, понимаешь? Ты живёшь, и я живу. Для меня первостепенно чтобы ты выжил, это как инстинкт самосохранения, а вот цели Основы уже второстепенны, но и их придётся выполнять, потому что иначе нельзя, всё связано. Рассказать, каким образом происходит связь?

Я кивнул. Появилось желание искупаться, но сперва нужно закончить разговор. Да ведь я скучал по морю!

– Всё, что с тобой происходило, Никита, начиная с первого дня жизни, имеет прямое отношение к Основе. Разве ты этого не понял? Твой дед, твоя мама и отец, дядя и ты сам – вы все боретесь с врагом, и имя его Основа. Но почему ты не понимаешь главного? Почему не видишь разницы между Основой, которая пролежала в спячке семнадцать миллионов лет, и той, что властвовала двумя мирами всё это время? Кукловоды, Ник, это и есть Основа! Основа изменилась!

Я встал, приблизился к блондинке, взял её за подбородок и зарычал:

– Что такого ты нашла в моей памяти? Говори!

Улыбка и ласковая просьба:

– Убери руку, Никита, агрессия бессмысленна, потому что я не отказывалась отвечать. И прояви, пожалуйста, уважение, ведь я всё-таки девушка. Или это для тебя норма?

Мне стало стыдно. Убрав руку, хотел извиниться, но она меня остановила:

– Всё нормально, Ник, я не обиделась, просто попросила держать эмоции в кулаке, это полезное качество, развивай его... Насчёт Основы и нарытых знаний скажу честно: нашла кое-какую информацию, обдумала её и пришла к выводам, что Кукловоды существуют и контролируют оба мира, а то, что осталось от изначальной Основы, им в этом помогает.

– Факты будут?

– Будут, как без них, но для начала ответь на мои вопросы. Что ты знаешь о порталах, Ник, и как давно они, по-твоему, появились? Расскажи, а затем расскажу я. И расскажи о своих предках, а затем о них расскажу я. Узнаем, кто из нас информационно более подготовлен?

Я хмыкнул:

– Ну, тут к гадалке не ходи, чтобы результат узнать, ты у нас памятью заведешь, но я всё же поделюсь известными мне знаниями: порталы на Земле появились давно, но делать их стабильными научились недавно, меньше ста лет назад. Как давно открылся первый портал, не знаю, но предполагаю, что после появления корабля Основы на планете. Семнадцать миллионов лет назад порталы появились, да? Ответишь позже, после меня, за мной ведь второй вопрос, точнее, ответ на него. И он таков: крайний предок, который мне известен, был дружинником князя, и его звали Вольг. То ли десятый век это был, то ли девятый, забыл уже, но уверен, что предки были и до него. Информацией обладаю благодаря способности погружаться в память предков, которая хранится в моей ДНК...

Вторая личность жестом остановила меня и тут же заговорила:

– Эту часть памяти я успела исследовать и поняла, что хоть и получил ты хорошую способность, но контролировать её не научился. Да и непонятного там много, потому что погружение в ДНК-память не обошлось без постороннего вмешательства. Я, кстати, на такое тоже способна, но это делать нежелательно, ведь нахождение в памяти – процесс плохо контролируемый, там может день пройти, а снаружи, в реальности, целый месяц. Если потребуется, то рискнём, но без нужды гулять по ДНК-памяти не отправимся. Особо полезную информацию я и без тебя получить способна, это в сотни раз проще. Видишь, как я забочусь о тебе, а ты не ценишь.

Вот как тут не возмутиться:

– Проще, да, но ты лицо заинтересованное, а значит, можешь обмануть! Пока собственными глазами не увижу, на сто процентов не поверю.

– Что ж ты такой недоверчивый, Ник? Много обманывали в детстве?

– Есть желание – покопайся в памяти и найдёшь ответы. Ты же Всезнайка у нас.

– А ты вредина. Я, в отличие от тебя, пользу приношу и ни в чём тебя не подозреваю.

Махнув рукой и состряпав кислую рожу, я попросил:

– Всё, хватит болтовни, давай свои ответы.

– Для начала начну с порталов и снова спрошу: как думаешь, искусственного они происхождения или это явление природное?

– Дура, что ли? – я изобразил глубокое удивление. – Порталы связаны с Основой, сама же говорила. Или соврала?

– Порталы связаны с Основой, это правда, хоть я этого не говорила, потому что не помню такого, а на память мне жаловаться грех. И порталы появились не семнадцать миллионов лет назад, а позже. Точное количество времени не назову, но есть предположение, что именно благодаря порталам была заселена Земля.

– Заселена кем? – я понял, что начинаю запутываться. – Людьми?

– Ими, кем ещё? Твой крайний предок, ниже которого по ДНК-памяти мне опуститься не удалось, жил где-то двести тысяч лет назад. Кто и зачем подтёр твою ДНК, а вместе с ней и ДНК остальных разумных людей, я не знаю. Но знаю одно – человек разумный, к которому ты относишься, появился на планете Земля искусственно, и благодаря ему исчез другой разумный вид, который должен был стать истинным правителем планеты Земля.

– То есть... – кажется, от того, что хмурюсь, уже лицо болит. – То есть получается, что мы на Землю были отправлены порталами, но всех, кто обладал генетической памятью о том, что было до порталов, зачистили, верно? Разумный вид, который мы уничтожили, он был каким?

– Был почти человеком. Теория Дарвина, которая считается базовой и пытается объяснить происхождение человека нынешнего, почти работает, но именно почти. Помнишь что-нибудь о ней, Никита?

Я кивнул:

– Помню, но не смогу сделать выводы. Объясни.

– Теория Дарвина относит людей к гоминидам, то есть к обезьянам, и говорит, что мы их потомки. Теория права лишь в одном – миллионы лет обезьяны Земли пытались эволюционировать, и у них почти получилось, потому что крайний вид, неандертальцы, обладали разумом. Они бы развились дальше, если бы не одно «но» – двести тысяч лет назад, когда неандертальцы осваивали планету, пришёл тот, кто оказался более развит. Это был твой предок, человек разумный. Выйдя из порталов, почти ничем не отличающийся от неандертальца в плане развития, человек разумный показал, что умеет развиваться намного быстрее, и неандертальцы были обречены. Их медленно, но верно уничтожал сильнейший конкурент. Два разума, если они на разных уровнях развития, на одной планете не уживутся. Земля не родина человека нынешнего, он её оккупировал, хоть и не по своей воле. Основа – вот кто виновник всего. Они играют с разумом, открывают порталы на разные планеты, экспериментируют, веселятся. Семнадцать миллионов лет – большой срок, поэтому я уверена, что таких оккупаций, как на Земле, было множество, и что стало с другими планетами, можно лишь предполагать. Скорее всего, они истощены и отправлены на восстановление. Люди – те ещё паразиты.

– Значит, во всём виноваты мы, люди? – тихо спросил я, пытаюсь понять и принять услышанное. – Это правда? То, что ты сказала, покажи мне, хочу поверить!

– Показывать опасно. – Всезнайка указала мне за спину. – Он может подтвердить, что я не вру.

Разворачиваясь, я знал, кого увижу. Второй, моё внутреннее «я», идеальная копия, стоит за спиной. Ну привет, мне тебя не хватало...

– Вижу, что на попе ровно тебе не сиделось, да? – Второй начал обходить меня по кругу. – Я, в принципе, не удивлён. Твой зад, Никита, уникальная штука, находит приключения, как наркоман дозу. В книгу рекордов Гиннеса можно записывать её, все попы обошла в рейтинге. И да, искренне рад, что так получилось, мне это по кайфу, ведь я – это ты. Развлечения!

Второй остановился, обнял меня за плечи, указал на блондинку и поблагодарил:

– Эта девочка, помещённая в твой мозг, мне нравится. Спасибо, друган, больше скучать не приходится! Я даже имя ей дал, Всезнайкой назвал. Кстати, это ты меня надумил...

Я скинул руку Второго и буркнул:

– Ты – часть меня...

– Да ну?! – Второй расширил глаза до диаметра консервных банок. – А я и не знал! Спасибо, друг, прояснил. Хочешь, открою кое-что новенькое? Всезнайка, она ведь тоже часть тебя!

Я отошёл от Второго и Всезнайки на равное расстояние, посмотрел сперва на одну, а затем на другого, и спросил:

– Пора уже в дурку звонить или рано? Нет, я, конечно, не против, что вы тут без меня сговорились, но хоть объясните, как такое возможно?

Второй пожал плечами и указал на девушку:

– Всё она, я ни при чём...

Как я докатился до такого? Сперва раздвоение личности, а теперь троение. Что дальше, ещё кто-то пожалует? Нет, я не против, пусть хоть десять их будет, лишь бы во благо. И главное, чтобы на реальности это не отразилось. С тем, что нормальных снов у меня больше никогда не будет, смирился.

– Зуб даю, что он сейчас о фигне думает! – Второй подмигнул Всезнайке. – Давай, подружка, лупи его фактами. Пусть головушка кипит, ей полезно. И поменяй уже локацию, в гробу я это море видел!

Пространство треснуло, рассыпалось на фрагменты и растаяло, как тонкая льдина на раскалённом металле. Темнота длилась мгновение, а затем сменилась другой картиной: вечер, берег Байкала, запах шашлыка и дыма костра, слегка покрытые снежком каменные глыбы. И солнце, наполовину скрывшееся за горизонтом, но отражающееся в воде и от этого кажущееся целым. Отлично помню этот день.

– За что боролся, на то и напоролся... – Второй, сменивший летний прикид на зимний, ругаясь, выбрался из гроба, в который его поместила Всезнайка, немного отошёл в сторону. Махнув рукой, плюхнулся на плоский камень и всхлипнул: – Плевать, что отморожу задницу, зато быстрее сдохну, тогда уже и в гроб можно.

– Но ты ведь сам напросился! – улыбнулась Всезнайка.

– Хватит, – потребовал я, тоже сменивший пляжный прикид на зимний. – Второй, я не доверяю Всезнайке и к тебе абсолютного доверия не испытываю, но мне хочется знать: всё, что она рассказывает, правда?

– Лжи за Всезнайкой не замечал. – Второй стал серьёзным. – Мы долго дискутировали по этому поводу, одновременно изучая воспоминания, и пришли к одному выводу, который ты услышал до моего появления: люди-паразиты пришли на Землю и сделали её своим домом давно, но не семнадцать миллионов лет назад. Где-то двести тысяч, плюс-минус десять тысяч лет прошло, как человек оккупировал Землю и затем постепенно уничтожил другой разумный вид, только вставший на хрупкий фундамент развития. Что заселение было с подчищением ДНК-памяти и опусканием заселяемых до первобытного уровня говорит, что это не добровольный процесс, а самый настоящий эксперимент. Те, кто всё это сделал, сильно не хотели, чтобы потом о них всплыла информация. Стереть часть ДНК-памяти можно только при наличии технологий Основы. Видишь, всё опять сходится к одному.

Всезнайка добавила:

– Никита, Основа изначальная и часть Основы, которую вы нашли с другом, отличаются. Первая видоизменена теми, кто был у руля. Вторая осталась в первозданном виде, такая, какой задумывалась. Задавал ли ты себе вопрос, почему часть Основы была брошена и всё сделано так, чтобы её никогда не нашли?

Я кивнул:

– Задавал ещё там, в части Основы, когда беседовал с Цэ-тапом. Я говорил, что там что-то нечисто, корабль оставил след, его можно было найти и вывести из консервации, но этого не сделали. Напротив, его похоронили так, чтобы никогда не был найден, но звёзды решили иначе. Команда части Основы была не случайно подвернувшейся, а самой настоящей верхуш-

кой иерархии. Если взять человеческую мораль, то можно смело заявлять: кто-то сделал всё, чтобы руководство проекта «Основа» исчезло, а затем просто занял его место. Так?

– Частично, потому что проект «Основа» – это не дивизия и её командование, это масштаб намного превосходящий, в сотни тысяч раз как минимум. Проект «Основа» имел иерархию и модульность: огромный по размерам корабль делился на части, каждая часть и её команда отвечали за определённое направление. Часть, которую вы нашли, несла ответственность за соблюдение базовых принципов проекта «Основа», и её команда была собрана так, чтобы в случае неправильных действий других частей проекта «Основа» вмешаться и всё изменить. Расскажу про те объекты, с которыми тебе удалось познакомиться. Цэ-тап – объект, ответственный за время и возвращение в прошлое. Высший в иерархии данной части Основы со стороны расы разумных медведей. Скарг – представитель со стороны расы разумных людей, второй в иерархии расы людей. Задачи: боевая единица, последний довод при непослушании, устрашающее воздействие и, при нужде, физическое уничтожение – это его основной вид деятельности. На генетическом уровне Скарг был запрограммирован подчиняться вышестоящему по иерархии, коим являлся Ацер, но так как он погиб в анабиозе, то подчиняться стало некому. Это объясняет нетипичное поведение и очень высокую агрессию. Как следствие, желание быть Богом для нового мира. Проект «Основа» предусматривал многое и имел многоступенчатую систему защиты, но случилось что-то непонятное. После приземления корабля на поверхность планеты команда части Основы должна была выйти из анабиоза автоматически, но этот пункт был заранее стёрт из интеллект-системы. Если сказать проще: она не знала, что делать, поэтому находилась семнадцать миллионов лет в спячке. И вся команда вместе с ней.

– Кем был Ацер? – поинтересовался я.

– Ацер – высший в иерархии людей части Основы. Он и подчинённые ему, такие как Скарг, были главным инструментом изменений, если такие требовались.

– Блин, башка кипит, можешь проще объяснять? – потребовал Второй и, посмотрев на меня, добавил: – Я, если что, ничего из того, что она рассказывает, не знаю. Точнее, не могу подтвердить, правда это или ложь. Всезнайка не делится своими знаниями. Она хоть и в одной лодке с нами, но всё же иная. Программа, что с неё брать.

Всезнайка, недовольно посмотрев на Второго, попыталась объяснить проще:

– Возьмём любую из частей Основы. Например, ту, которая ответственна за транспортную сеть. В иерархии Основы эта часть находится низко, подчиняется многим другим, потому что работа у неё простая... – Всезнайка замолчала на секунду, видимо, пытаясь подобрать нужные слова, а затем продолжила: – Транспортники, назовём их так, строят как наземные корабли, так и космические, но среди них находится ушлый, который берёт и сваливает с проекта. Идеи, заложенные в ДНК, нарушать можно, полностью никого не запрограммируешь. Возвращение домой любого из участников проекта – это крах всего проекта, поэтому требуется скорейшее изменение реальности. Возвращением в прошлое заведовал Цэ-тап, он и должен отправить кого-то из исполнителей, ну а дальше всё просто, исполнитель вернулся в прошлое, точнее, вернулось его сознание. Найти виновного, обладая знаниями, не проблема. Проблема решена.

– Можно было и проще объяснить, – я невольно улыбнулся. – Ацер, Цэ-тап и все им подчинённые были той шайкой, которая должна была контролировать всех нарушителей, независимо от их иерархии. То, что от них избавились, говорит о том, что были заинтересованные в несостоятельности проекта личности. Я уверен, что избавились не только от них. По-хорошему нужно было давить всю высшую иерархию.

Всезнайка кивнула:

– Возможно, так и было, правды я не знаю. Если всё так, то теперь мы понимаем, почему не состоялся проект «Основа».

– Он состоялся, – вмешался Второй. – Просто не так, как задуман изначально. Уверен, что первое время проект шёл почти по запланированным его создателями рельсам, но затем плавно поменял русло. Оба разумных вида, люди и медведи, существуют, и это значит, что рулила точно не одна раса. Если хотим всё узнать, нужно сделать следующее: найти кого-то из нынешней Основы, кого-то из Кукловодов, затем взять его ДНК, например, отрезать голову, и отнести её в часть Основы, местонахождение которой нам известно. Всезнайка, пообщавшись с интеллект-системой, разрулит все проблемы, особенно со Скаргом, и даст нам развёрнутый отчёт обо всём, что произошло за семнадцать миллионов лет. Ну а дальше проще, дальше останется перебить всех Кукловодов. Вот только что делать потом, я уже не знаю, может, сами Кукловодами станем, а может, наконец-то воплотим истинные цели проекта «Основа» в жизнь. Одно знаю – хуже не будет!

– Ровно было на бумаге, да забыли про овраги... – пробормотал я.

– Слышь, овраг, не ной, а! – Второй требовательно посмотрел на Всезнайку. – Давай уже ему цель и отправляй туда, в реальность. Он тут третий, а значит, лишний!

Девушка заулыбалась, но поймала мой взгляд и смутилась.

– И чем, боюсь спросить, вы тут занимаетесь? – поинтересовался я. Мысли автоматически начали прорисовывать пошлые картинки. – Порнографию в моей голове разводите?

Второй, воткнув руки в боки, воинственно заявил:

– Чем нравится, тем и занимаемся, ты используешь свой мозг только на двадцать процентов от всей мощности, так что не волнуйся, не навредим. И вали уже!

Всезнайка кивнула:

– Да, Никита, пора. Там тебя ждут не дождутся. Как-никак вторые сутки на исходе, а в себя ты пока ни разу не приходил. Указания по поводу дальнейших действий получишь уже в реальности. Пока...

Глава 5

Потолок пещеры кажется знакомым, хоть и не помню, как он выглядит...

Вот и вернулся туда, откуда начался долгий путь. Вернулся, чтобы начать всё заново...

Изменить будущее, и главное – победить!

Победа – значит жизнь.

Проиграю – стану ничем...

Костёр горит где-то сзади, слышатся тихие разговоры, справа нависает громадина «Тигр», слева – стена пещеры. Меня уложили на матрас и заботливо укрыли одеялами. Совсем рядом, в ворохе вещей, свернувшись калачиком, спит кто-то маленький. Маша? Более чем уверен, что она.

Господи, как мне паршиво! Такое самочувствие, будто машина сбила на мосту, откуда впоследствии улетел и приземлился прямо под колёса стремительно несущегося локомотива, да так и болтался там, между колёсными парами и шпалами, пока не прошёл весь состав. Когда же всё кончится? Почему каждый раз, как пробуждаюсь, мне так плохо? Проклятие, не иначе...

Превозмогая последствия долгого отсутствия слюны, я позвал:

– Росс, воды...

Ворох тряпья зашевелился, из него вылезла Маша, раздался шелчок, и свет кемпингового фонаря взорвал мои глаза. Не могла она яркость убавить? Теперь привыкай, жмурься...

Вода, живительная вода, как я рад тебе. Маша, солнышко моё, как отпустит – расцелую, и не только. Спасибо!

Пил так, будто в жизни воды не пробовал. Голос вернулся, и зрение нормализовалось, но боль из тела не ушла. Так, а глаза и уши, они ведь больше не беспокоят. Излечились!

– Как себя чувствуешь, Никита? – Маша сияет от радости покруче фонаря, но при этом из глаз текут слёзы. – Я боялась, думала, умрёшь. Спасибо тебе, ты всех спас...

Голова Росса возникла в нехорошей близости. Всмотревшись, он поинтересовался:

– Как чувствуешь себя, племянник? Ты напугал меня, мы думали, всё, прощаться придётся. Ноги чувствуешь? У тебя на спине синяк, возможно, нервному столбу досталось, пошевели-ка пальцами.

Маша откинула одеяло в районе ног. Не знаю, что там со спиной, но уверен, то же и с остальным телом. Главное – оно меня слушается.

– Ноги в порядке. – Росс не смог сдержать облегчения, голос выдал его. – Синяки и ссадины – дело времени, скоро пройдут, до свадьбы точно заживёт. Голоден? Есть тушёнка и тушёнка, но выбирай что-то одно, и не забудь объяснить, почему ты захотел взять именно её. Мы тут двое суток торчим, она уже всем надоест успела. Действовать без тебя не решались, сейчас находимся в пятидесяти метрах от точки выхода из портала, тут местечко удобное.

– В пропасть никто не упал? Твоя идиотская теория, она сработала? – почему-то захотелось спросить именно об этом.

Дядя Вова качнул головой:

– Нет, здесь без жертв обошлось, хоть теория и не сработала. Пропать никуда не делась, но мы о ней знали, поэтому «Тигр» сумел остановиться и понемногу уйти в сторону. С «Той-отой» оказалось сложнее, она выходила почти следом и ухнула в пропасть передними колёсами. Упала бы, если б не страховка, зацепили ручной лебёдкой за каменюгу. Обошлось, потом вытащили «Тигром».

– Подожди, дядь Вов... – я напряг извилины, вспомнил расположение машин, открывающих портал, относительно реки при первом отправлении, и спросил: – Шишиги, они мордами в какую сторону стояли? На Енисей смотрели или противоположно?

– К Енисею задом стояли. Разве не так надо было?

Я через силу улыбнулся:

– Нет, не так, нужно было наоборот, теория твоя так и осталась не проверена...

– Огромный таракан! – зубки Маши начали отбивать барабанную дробь. – Он выполз и хотел слопать Немого...

Я усмехнулся. Слово-то какое сказала! Слопать! Блин, так прикольно звучит. Я знаю местных насекомых и не сомневаюсь, сожрать человека способны не поперхнувшись. Некоторые могут даже целиком.

– Это был не таракан, – Росс бросил взгляд куда-то в темноту. – Спустя полдня нахождения в этой пещере из пропасти заявилося что-то, похожее на мокрицу, но намного крупнее, метра два длиной, с огромной пастью, украшенной тремя рядами щёлкающих жвал. Немой отлучился в темноту по нужде, спрятался за камушком, включил фонарь, но штаны снять не успел, в них сходил, сразу по большому и маленькому... И теперь он не говорит, оправдывает прозвище.

Плевать на боль, смеюсь, все лёгкие ходуном ходят, морда перекосилась от этого, но удержаться не могу. Представил картину, и всё, на хохот пробрало. Бедный Немой, не повезло, зашёл в темноту, врубил свет, а тут такое, что тепло по ногам само пошло... Помню, как в аналогичной ситуации побывал, только там была сколопендра. Оказывается, не такой трус, ведь в штаны не напрудил тогда. Хотя будь с фонарём и посвети на неё, может, и напрудил бы.

– Ты что-то про еду говорил, дядь? – напомнил я. – Тушёнку полопаю за милую душу, неси сразу пару банок. И воды побольше давай, мне нужно восстанавливаться.

– Сам дойдёшь, – буркнул Росс.

Двигаться способен, хоть это и больно. До костра, роль которого выполняет газовый примус, доковылял и узнал, что нас не так много, как ожидал, всего лишь шестеро. Я, Маша и Росс – первая тройка. Боря-изверг, Немой и Василий – тройка номер два. Негусто.

Ох, ну и рожи. Все на меня волками смотрят, как бы тушёнкой не поперхнуться. Я, что ли, их сюда притащил? Попытаюсь выяснить причину негатива:

– Мужики, вы на меня смотрите, как монашки на сутенёра. Объясните причину?

Немой встал, включил фонарь и направился к бронемашине «Тигр». Василий перевёл взгляд на пламя примуса, попытавшись сохранить невозмутимость. Зато Боря-изверг, он же дважды Боря, он же Борис Кушкин, ответил:

– Мы боимся тебя, Ермаков. Хоть помнишь, что исполнял там, на Земле?

Я мотнул головой и продолжил уплетать тушёнку. Бой со Светлыми в памяти почти не сохранился, всё расплывается, ощущение – будто в мутную воду смотришь.

Росс, присев рядом, обнял меня и избавил от участи отвечающего:

– Не помнит мой племянник ничего, понятно тебе? Что-то не слышу благодарностей в адрес Никиты, если бы не он, вряд ли были б живы. Ноги ему облизовать должны, а не гневно глазёнки пучить!

– Пожалуй, откажусь от столь заманчивого предложения. – Я подмигнул Василию. – И не нужно благодарностей, мне от них ни холодно, ни жарко. Пофиг, просто дайте нормально поесть...

Поесть нормально не успел, хоть реальные люди и дали мне такую возможность. Проснулась Всезнайка и начала рассказывать:

«Сорок девять часов и тринадцать минут – ровно столько времени ты находился на восстановлении. Из них можешь отнять сорок одну минуту, потому что это время ушло на разговор во сне, во время которого тело не восстанавливалось. Всё проверив, могу утверждать, ты относительно в полном порядке, Никита. Есть минусы вроде ушибов, ссадин и неглубоких ран, уже зашитых Машей, но заикливаться на них не стоит, с тобой бывало и похуже. Считаем, что перемещение прошло отлично, отделались малой кровью. Как объяснишь то, что вытворял, товарищам, твои проблемы».

«Ничего не буду объяснять, не до этого мне. Да я и не помню почти ничего из того состояния, муть одна. Того, что был крут, мне достаточно. Если возникнет нужда, можем повторить?»

«Можем, но ты уже знаешь, что это опасно для здоровья. Я бы не советовала повторять, а ещё лучше забыть. Забудешь?»

«Учитывая факт преждевременного старения, я понимаю, что злоупотреблять скрытыми резервами организма не стоит, но и ты понимай, если будет аналогичная задница, какая была перед отправлением, то повторить придётся. Лучше состариться лет на десять-двадцать и остаться живым, чем стать молодым трупом. Согласна?»

«Полностью согласна, ты умеешь убеждать».

«Ну вот и славно, а теперь переходим к вопросам первой важности. Самый важный – что ты и Второй творите в моей голове?»

Всезнайка засмеялась, а затем ответила:

«Веселишь меня, спасибо... Отвечаю честно: ничего не творим, без тебя моделирование воспоминаний в снах просто невозможно. И Второй без твоего присутствия тоже существовать не способен, он сейчас где-то, но не со мной. Разум человека, как и не человека, сложная штука. Очень сложная! Уверяю, никакой порнографии нет и быть не может. Хотя я ошибаюсь, ты тот ещё пошляк, порой краснею от твоих мыслей...»

«Ладно, проехали, давай к заданию перейдём. Что мне делать в ближайшем будущем? С медведем встреча неизбежна, это понятно, а что дальше? Ехать напрямик в посёлок? Дорогу подскажешь?»

«Диалог с медведем построить помогу, там проблем быть не должно. Затем тебе нужно найти англичан и уговорить ехать с вами. Мы ведь гуманны, да? Да, гуманны, а значит, не будем обречать четверых людей, которые стали жертвами обмана, на смерть. Согласен?»

«Не знаю, как буду искать англичан, потому что в этот раз время идёт иначе. Вдруг они успели уехать? Попробую найти, но не обещаю».

«Найдёшь, я почему-то уверена в этом. Дорогу подскажу, а там следы в помощь. И дорогу к посёлкам подскажу. Единственное, в чём не вижу смысла, так это встреча с охотниками-французами, а вот на встрече с Тошим и его поделщиками настаиваю, их нужно убрать, на том свете как доброе дело зачтётся, если он есть, тот свет».

«Всё понял, всё принял, приступаю к выполнению. Будешь нужна – позову. А теперь пока...»

«Не забудь напомнить всем про вакцины. Местные бактерии и вирусы скоро начнут действовать. О себе не беспокойся, как и о Россе, вы иммунные. Вот теперь пока...»

Поев, почувствовал прилив сил. И ещё кое-что понял: оказывается, зрение и слух вправду получили обещанное, теперь намного лучше вижу в темноте и слышу то, чего раньше не было. Прикольно сидеть у костра и, прислушиваясь, улавливать звук дыхания Немого, сидящего в броневике. Надо будет разузнать насчёт других модернизаций, вдруг что-нибудь такое же ценное найдётся. Ради этого готов на страдания.

– Росс, что там с мокрицей, удалось убить её или сама убралась? – не скажу, что мне очень интересна судьба одного из множества пещерных чудищ, но узнать ведь нужно.

– Уходить не захотела, пришлось убить. Рот у неё большой, поэтому я закинул в него гранату. Перекус имел летальные последствия. – Росс сказал об этом так непринуждённо, будто всю жизнь охотился на мокриц-переростков. – Немой молодец, если бы не дал дёру, сейчас уже переварился бы, а мы, возможно, так и не узнали б, кто его сожрал. Обошлось...

– Везунчик ваш Немой. Теперь скажу о том, что делаем дальше. Созывай всех, чтобы по несколько раз одно и то же не повторять.

Через минуту вокруг примуса, дающего свет, собрались все. Глядя на огонь, я начал вещать:

– Прямо сейчас мы собираемся и двигаем на поверхность. По пути нам встретится представитель местного разума – медведь по имени Угрх. Контакттировать с ним буду я один или вместе со Старым. Остальные посидят в машинах. Разрешение на выход получите после того, как договоримся. В прошлый раз контакт был удачным, но тогда я был один, а сейчас нас целая толпа. Кто знает, как отреагирует на это медведь? Никто не знает, поэтому страхуемся. Всем всё понятно? Возражения есть?

Возражений не последовало, только Боря-изверг спросил:

– А что потом? К людям поедем? Когда уже можно будет кого-нибудь убить?

Я усмехнулся:

– Потом будет весело. Возможность убивать у тебя точно будет...

* * *

Говорят, автомобиль не имеет души, это всего лишь кусок железа с незначительным количеством резины, пластика и цветных металлов.

Я не отношусь к числу людей, которые считают именно так. В моём понимании автомобили живые. Они, как и люди, способны чувствовать, как ним относятся. А ещё любят ласку и уход. Не поменяешь вовремя изношенное колесо – можешь, в лучшем случае, потерять время, а в худшем жизнь.

«Тойотка», моя двухтонная девочка, что с тобой сделали эти уроды Светлые? Мне больно смотреть на разбитое лобовое стекло, дыры от пуль в кузове, все эти вмятины и царапины. Прости, но отремонтировать тебя прямо сейчас не способен. Терпи, не ломайся, не показывай характер, будь покорной и жди – скоро, совсем скоро будешь как новая.

– Ермак, хватит уже металлолом облизывать, садись и поехали! – Росс рывком открыл дверь «Тойоты» и сделал приглашающий жест: – Сам залезешь, или забросить?

Качнув головой, я задал ряд важных вопросов:

– Дырки в шинах хорошо залатали? Антифриз бежал, все патрубки проверили, радиатор новый качественно поставили? Тормоза в каком состоянии, надеяться на них или можно забыть? Мотор не троит? Фары-стопы-габариты горят? Запасные детали лежат в салоне и на крыше, если вы не знали.

Боря-изверг нарисовался по правую руку и отчитался:

– Все запасные части нашёл, но не все поставил. Радиатор старый ещё ходит, я его пропаял, теперь даже крепче. Патрубок один только поменял, другие целые остались. Тормоза не пострадали, мотор в норме, электрика моргает-светится, рулевая рулится, колёса крутятся, пары трения трутся. Кузов только не смог сделать, не жестянщик. Ну и лобаш в хлам, а запасного нет.

– Он есть, но ты бы его всё равно не поставил. – Я с трудом забрался в салон Тойоты, закрыл дверь, быстро запустил мотор, затем открыл окно и, посмотрев на Борю и Росса, заинтересовался: – Долго вы собираетесь мною любоваться или поедем, наконец?

Выслушав нецензурную брань, спокойно нажал кнопку стеклоподъёмника, улыбнулся сидящей на пассажирском сиденье Маше и включил передачу. В путь!

* * *

В чём отличия этого будущего от того, несуществующего? Почти ничем оно не отличается, за исключением времени. Тогда, после выхода из портала, я сразу поехал на поверхность, а сейчас прошло более двух суток, которые мы провели на одном месте. Могла пещера измениться за столь короткое время? Возможно, хоть мне в это верится слабо, но глаза обманывать

не могут. Шесть пар глаз видят крупный лаз в стене пещеры, и только одна пара знает наверняка, что его тут не было.

Исследовав останки неизвестного животного, я понял, что оно на самом деле мне известно: смесь крокодила с росомахой, голова имеет три глаза, размер крупный, четыре лапы-присоски, крупная пасть забита зубами, да так, что свободного места не осталось. Тот самый пещерогрыз, так сильно напугавший меня когда-то, но на самом деле не опасный. Интересно, кто его так уделал? Башка в одной стороне валяется, лапы разбросаны тут и там, туловище напоминает кусок фарша, потому что из него вынули хребет.

– Ты там про какую-то зверушку рассказывал, Ник, – прошептал стоящий рядом Росс. – Это она сотворила?

– Нет, – ответил я, мотнув головой. – Всё это останки той зверушки, а вот кто мог сделать с ней такое, я не знаю и знать не хочу. Очень надеюсь, что животина, устроившая тут колбасный цех, ушла в ту нору. Лишь бы не в сторону поверхности.

Дядя Вова направил луч фонаря на дыру в стене пещеры и пробормотал:

– Жутко, однако, а я ведь далеко не пугливый человек.

С этим сложно не согласиться, потому что единственные, кто покинул машины, это я и Росс. Остальные сидят внутри и цокают зубами так, что даже снаружи слышно.

Почти неощутимая вибрация появилась на секунду и пропала.

– Ты почувствовал? – тут же спросил я.

– Говори тише! – прошипел Росс и кивнул: – Да, почувствовал и искренне надеюсь, что исходила она от Васькиной задницы, но боюсь, что надежды не оправдаются. Ты энциклопедию фауны этого мира внимательно читал, Никита?

– Нет, так и не прочитал. Монстров изучал обычно при личной встрече.

Снова появилась вибрация, на этот раз продержалась чуть дольше.

– А я знаю всех, проштудировал от корки до корки, почти наизусть. Память хорошая, никогда не жаловался. Рассказать, кто способен вибрировать?

– Да говори уже! – не выдержал я. – Убить можно этот вибратор? Если да, то как?

– Можно, Ник, и довольно легко, но для этого нужно иметь за пазухой пушку. Она у тебя, случаем, не завалялась?

– Всё, уезжаем! – Я схватил Росса за плечо и попытался развернуть к машинам, но он не позволил, ловко крутанувшись и одновременно указав в сторону выхода:

– Не уезжаем, Ник, вперёд нельзя. Смотри!

Что там говорила Всезнайка про новое зрение? Улучшиться должно было? Да, улучшилось, но тут, вижу, и более глазастые имеются. Дядя Вова, человек-загадка, первым увидел монстра, который носит весёленькое имя Вибронос, полученное благодаря огромной голове и горбтому носу. Каждый вдох и выдох существа создают вибрацию. Есть гипотеза, что благодаря ей тварь способна видеть, потому что глазами природа обделила, а вот про мощные лапы и здоровенный рот не забыла, с этим на славу поработала. Но природа ли это была?

Вибронос отдалённо похож на вытянутого кверху колобка кубового объёма, снизу к которому приделали две лапы для передвижения, а с боков пару страшно когтистых почти-рук для расправы над добычей. Перехода от головы к туловищу почти нет, шея атрофировалась. Нос мог бы зваться горбом, будь он на спине.

– Не так страшен чёрт, как его малюют! – оценив скорость образины, идущей навстречу, и примерный рост не более двух метров, я прибодрился. – Шанс завалить его есть, дядь Вов, но без командной работы и массированной стрельбы не обойтись. У нас примерно минута, зови своих спецов, будем первый нормальный трофей брать!

Дружный рокот автоматных очередей не пожалел наши уши. Монстр от града пуль, летящих в него, сперва взбесился, показал значительное ускорение, а затем начал останавливаться. Когда ему оставалось до нас метров десять, я потратил третий магазин и принялся перезаря-

жать автомат. Василий, тоже копающийся с оружием, бросил взгляд на тварь и выдал то, что я не ожидал, – решил свалить. Остальные, слава богу, остались и продолжили утюжить гиганта, но только мы с Россом поглядываем на потолок, потому что обвал может случиться в любой момент, ведь камень не любит громких звуков.

– СТОЯТЬ! – крикнул я во всю силу, но меня не услышали.

Немой, оторвать бы ему башку, метнул гранату и тоже рванул за Василием. И это профессионалы Росса? Их в детский сад отправлять надо, там им самое место.

Бежать пришлось быстро, очень быстро. Едва успел нырнуть за «Тойоту», и взрыв прогремел. Ударная волна почувствовалась даже в укрытии, а затем я приготовился к обвалу. Секунда, вторая, третья...

Отбой, обвала не будет, вместо него снова грохот выстрелов. Кто там стреляет?

Вибронос пал, но Василия и Немого это не смущает, несутся к нему на всех парах, одновременно постреливая. Может, перестрелять их? В будущем станет меньше проблем...

Битва закончилась, и победил человек. Из потерь только новые царапины на машинах – осколки оборонительной гранаты постарались. Запал «Ф-1» имеет четырёхсекундную задержку, которая и позволила всем спрятаться, а ведь мог кто-нибудь не успеть. К примеру, всё ещё не восстановившийся я. Пришло время наказать виновных...

Развалившись на сиденье и мучаясь от боли в теле, я улыбался зрелищу, открывающемуся в отсутствующем лобовом стекле: Вася и Немой семят перед «Тойотой», которой управляет Маша. Отличное наказание им придумал дядя Вова, намного лучше предложенных мною, в которых упор ставился на физическое насилие методом избияния. Пусть бегут, полезно для здоровья...

* * *

Узкие участки и трудные подъёмы проехали не без неприятностей: колесо на «Тойоте» порезали, и в одном месте пришлось сбивать выступ, потому что «Тигр» в него упирался крышей. Есть такая поговорка – на пять минут ума не хватило. Это именно про нас, потому что о колёсах, которые можно было спустить, мы подумали уже после того, как победили камень ломами.

Заветное место узнал сразу, а затем и огонёк различил вдали. Медведь никуда не делся, ждёт, сидя у костра. Лежанка из травы и веток, а также здоровенный рюкзак и приставленное к стене пещеры копьё – всё на своих местах.

Остановив машину в нескольких метрах, я выключил фары и улыбнулся, потому что разглядел знакомый чайник с отваром, стоящий на углях. Ещё должен быть котелок с похлёбкой, но его что-то не видно. Ну что, пора выходить и знакомиться.

Опять игра в гляделки. Я смотрю и улыбаюсь. Угрх, наверное, в замешательстве. А может, и нет.

Первым к действию приступил медведь, как и тогда. Стукнув себя лапой в грудь, прорычал:

– Угрх!

Я кивнул и тоже представился:

– Никита.

Всезнайка решила, что пора вмешаться:

«Назови его полное имя, Никита».

«Какое полное имя? Я что, знаю его?».

«Знал, но забыл. Напомню, медведя зовут Угрхрафрензангронрых. Назови его так».

«Нервных клеток переела, что ли? Да я язык в трёх местах сломаю, если даже половину попытаюсь проговорить».

«Попытайся, я помогу. Не сможешь целиком, тогда говори по слогам».

– Угрххрен... нет, не то... Угрх-хра-френдзона... Какая, нафиг, френдзона? – покашляв, я решил на ещё одну попытку: – Угр-хра-френ-зан-грон-рых! – округлив глаза и чувствуя затылком взгляд сидящего в «Тойоте» Росса, воскликнул: – Получилось! Я смог сказать твоё полное имя! Кстати, на нашем языке оно звучит как Знающий Мир. Как тебе, такое, Угрх?

Надеялся, что удивлю, а удивился сам, потому что услышал совсем не то, что ожидал:

– Я давно почувствовал тебя, человек Никита. Нам есть что рассказать друг другу, верно? Присаживайся, в ногах правды нет...

Дождавшись, когда я сяду, медведь продолжил говорить:

– Мир изменился, я почувствовал сразу же, как ты появился, Никита. – Угрх говорит медленно, будто нарочно растягивая слова. Мне кажется, или он действительно наслаждается впечатлением, которое производит на остальных? Боря даже не моргает, встал у стены и будто в статую превратился, по роже видно, что удивлён, но страху там места нет.

Василий и Немой такой стойкости не проявляют, переминаются с ноги на ногу, крутят головами на все триста шестьдесят, испуганно зыркают. Маша где-то посередине, боится, это хорошо заметно, но виду не подаёт, хоть и держится за широкую спиной Росса. Он, кстати, само спокойствие, просто стоит позади меня и, внимание, ест шоколадку!

– Всё-таки вы умеете читать мысли, верно? – спросил я.

– Нет. – Угрх неспешно качнул головой. – Уверен, ты уже спрашивал меня об этом, и уверен, что тогда я, как и сейчас, ответил правду. Наша раса не имеет способностей читать мысли. Поголовно не имеет, но есть уникальные особи, которым этот дар даётся при рождении. Мне он не открылся, я лишь жалкий эмпат, как и большинство. Могу чувствовать эмоции, особенно те, которые направлены на меня. Для тебя это исчерпывающий ответ?

– Нет, потому что ты так и не объяснил, как почувствовал меня. Разве я думал о тебе при переходе?

– А разве я говорил, что почувствовал тебя во время перехода через портал? – спросил Угрх и сам же ответил: – Нет, я не знал о тебе во время перехода твоего тела из того мира в этот, потому что тело было пустым, разум в нём отсутствовал. Всё, что почувствовал, это эмоции твоих спутников, в основном страх и растерянность. Ты был не с ними, вообще не был в теле. Где был, я не знаю... Возможно, плавал в пучинах собственного разума, сильно искалеченного вмешательством извне. Твоё возвращение в тело, которое произошло совсем недавно, я не пропустил, и тут же по эмоциям понял: случилось то, чего быть не могло. Ты человек из будущего, которое не будет существовать никогда. Я прав?

Смысла умалчивать не вижу, поэтому кивнул. Угрх тоже кивнул и сказал:

– Мои догадки оказались верными, значит, происходило что-то масштабное. Медведи наверняка участвовали в этом и, опасаясь спросить, проиграли? Это был союз медведей и людей, верно? С кем мы боролись, человек? Попробую угадать, главным врагом были люди? Никита, ты сможешь рассказать всё от начала и до конца? Что было там, откуда ты пришёл? К чему готовиться мне и таким, как я?

– Рассказ будет долгим. Ты готов слушать четыре часа?

«Остановись, не рассказывай ничего, пока рано. Козыри в рукаве надо использовать по максимуму, пойми это».

«Понимаю, но ты ведь молчала, а я мысли того, кто в моей голове сидит, читать не умею. Давай, команду!»

– Две личности в одной голове? – спросил Угрх, пристально всмотревшись в меня. – Интересное явление, никогда не встречал подобного. Как это происходит?

Я нахмурился и спросил:

– Ты точно не читаешь мысли?

– Говорил уже, не читаю. Если бы умел читать, то не спрашивал бы. Всё, что я сейчас уловил, – это смена твоего эмоционального фона, уход на несколько секунд в себя. Мне интересна твоя странность. Да, именно странность, ведь болезнью это не назовёшь. Люди с психическими отклонениями ведут себя иначе, встречал таких, их сложно назвать нормальными. Ты нормальный, но при этом в твоей голове находится ещё кто-то. Это особь противоположного пола?

«Ничего не говори ему, уведи разговор в другое русло».

– Я не буду отвечать на эти вопросы, Угрх. И не объясню причины нежелания отвечать. Просто забудем, хорошо?

– Это не ты решил, но разницы для меня нет. Не хочешь отвечать, не отвечай.

«Спроси про то, что он делает в этой пещере. И про родных спроси. Хочу проверить, врал он в прошлую встречу или говорил правду».

– Можно задать вопросы личного характера? – поинтересовался я.

Угрх кивнул:

– Задавай, отвечу, но сразу уточню: если ты уже спрашивал меня об этом, то не услышишь ничего нового.

– В чайнике чай? – спросил Росс и спокойно переместился к костру. Усевшись прямо на пол пещеры, скомандовал: – Немой, принеси мне что-нибудь из машины под задницу!

– И тушёнки три банки захвати, – добавил я, а Россу пояснил: – В чайнике тёмно-зелёная тягучая жидкость, которая пахнет травяным отваром и при употреблении вызывает бодрящий эффект, но злоупотреблять ею не стоит, потому что дальше будет что-то вроде опьянения. Одна кружка – норма.

Мишка прерывисто зарычал, так он смеётся.

– Что-то не то сказал? – удивился я.

– То, всё то, просто ты сказал, что жидкость пахнет травяным отваром. А как, по-твоему, должен пахнуть травяной отвар, Никита, если это он и есть?

– Назвал как мог, от этого содержимое чайника не изменится, – буркнул я.

Дядя Вова схватил чайник и сделал глоток прямо через носик. Посмаковав, улыбнулся, что явление достаточно редкое, и поставил вердикт:

– Недурственный отварчик, мне понравился. Учитывая факт, что это первое, чего я попробовал в этом мире, ставлю пять с плюсом. Угрх, ты молодец, поделишься рецептиком?

Приковылял Немой. Молча отдал Россу сложенный походный стульчик и стопку стаканчиков, а мне вручил тушёнку. Заинтересованный взгляд медведя не остался незамеченным, поэтому я не стал медлить и передал банки ему.

Хрум-хрум, Угрх быстро пережевал и проглотил все три банки. Смачно рыгнув, выдал:

– Ты использовал запрещённый приём, человек! Ещё есть? Я готов обменять рецепт отвара на этот волшебный деликатес!

На меня процесс поедания тушёнки медведем впечатления не произвёл, а вот остальных удивил: Василий и Маша челюсти на пол пещеры уронили, Боря-оружейник просто округлил глаза, а Немой вообще к машинам начал пятиться, что-то беззвучно бормоча. Росс, хмурясь, спросил:

– Миша, ты что-нибудь про открывашки слышал? Если нет, то объясню: это такая штучка, которая помогает извлечь содержимое из консервной банки, чтобы не грызть её зубами. Можно ещё нож использовать, или любой острый предмет, когти твои отлично подойдут. И даже напильник годится, только долго это. В общем, способов море...

– Я могу локтем открыть банку, только для этого кастрюля нужна, чтобы содержимое не собирать с пола, – тихо сказал Боря.

– Плевать! – Угрх мощно махнул лапой. – Железо тоже организму нужно, пользу приносит. У вас есть ещё консервированная говядина? Мне она нравится!

«И долго ты собрался комедию ломать, Никита? По-твоему, это весело, да?»

«А по-твоему нет?»

«Прекращай! Ты понимаешь, что можешь навредить медведю? Тушёнка для него как наркотик, какой-то из консервантов так действует, неизвестны последствия передозировки».

– Немой, принеси, пожалуйста, ещё тушёнки, – попросил я и тут же уточнил: – Целый ящик волоки!

«Я тебя предупреждала!»

«Ага, я слышал, спасибо!»

«Возможен летальный исход!»

«Эту громадину хрен убьёшь, особенно тушёнкой. Так что, пожалуйста, заткнись!»

Одна за другой банки отправлялись в пасть, и в считанные мгновения коробка опустела. Похоже, что у медведя вместо желудка бездна, человеку даже десятую часть за раз не съесть.

Грозный, леденящий душу, заставляющий волосы шевелиться, а то, что между ног, дрожать, рык вырвался из пасти медведя и отразился от стен пещеры. Показалось, или камни завибрировали?

Налитые красным глаза, пена в пасти, выставленные когти, бугры мышц под шерстью – Угрх выглядел устрашающе, даже берсерки бы позавидовали его внешности. Спрашивается, почему я испугался?

Росс первый, кто начал действовать – перекатом назад увеличил расстояние до медведя, встал в позу на одно колено, выдернул пистолет из кобуры и взял Угрха на прицел. Остальные просто бросились врассыпную, кто куда. Не повезло Василию, запнулся о камень, упал лицом в пол, да так и остался лежать. Маша, Немой и Боря-изверг использовали транспорт как укрытие, видимо, понадеялись, что в случае атаки со стороны медведя броня «Тигра» их спасёт.

– Ник, что за хрень происходит, это он так на тушняк отреагировал? – спросил Росс, контролирующий малейшее движение Угрха. – Мне пристрелить его, или как? Нападёт? Говори, я уверен, что ты знаешь, как с этим бороться!

Хвататься за оружие я не рискнул, если бы медведь хотел напасть, то уже сделал бы это, и скорее всего, мы бы не успели остановить его. Происходит что-то другое, непонятное, чего прежде не было. Неужели тушёнка виновата? Если да, то я идиот.

Рыкнув намного тише, Угрх сделал шаг назад, упёрся спиной в стену пещеры, покачнулся и начал заваливаться на бок, при этом закатив пустые глаза. Рухнув почти без звука, выгнулся жуткой дугой, на секунду застыл, а затем обмяк и прекратил всякое движение.

– Сдох, что ли? – Росс осторожно встал, но оружие не убрал. – Ник, ты что, язык проглотил? Ответь мне! Ответь, пока я не всадил в тебя пулю, потому что мне хочется пристрелить шутника, который далёк от шуток. Скажи, что это глупая шутка, и я пристрелю тебя! Ермаков, не зли меня, говори!

«Идиот, говоришь? Нет, ты не идиот, ты конкретный дебил, Никита! Я предупреждала тебя? Да, предупреждала! Из-за тебя Угрх пом...»

«Да помолчи ты, пока ничего страшного не случилось, может, он просто без сознания, надо пульс для начала проверить, а затем уже диагноз ставить».

«Ну так проверяй! И ответь уже Россу, пусть свой пистолет либо уберёт либо пристрелит тебя!»

– Дядь Вов, ты бы пистолет в кобуру убрал, хотя бы от греха подальше... – попросил я. – Страшного ничего не произошло, мишка просто в отключке. Надеюсь...

Осторожно приблизившись, облегчённо выдохнул – заметно, что Угрх дышит. Живой, мохнач, слава медвежьим богам! Интересно, потеря сознания кратковременна или это надолго?

Василий разбил лицо при падении и получил лёгкий сотряс, но это не проблема, а скорее, даже благо, меньше глаза мозолить будет, достал уже своей боязнью и недоверием. Увы, но без

серьёзных проблем не обошлось, одна имеется, и весит, по ощущениям, килограммов пятьсот. Уверен, что Угрх легче, но во время загрузки его бессознательной туши в прицеп «Тигра» все твердили о такой массе. Употели, пока грузили, но в итоге справились. Не без помощи лебёдки, правда. Пока шла погрузка, я выслушал от Росса и Всезнайки много нехороших слов в свой адрес. Первый даже побить хотел в профилактических целях, по-родственному, так сказать.

Теперь нас больше ровно на одного – мишка, пребывающий в состоянии глубокого сна, поедет с нами, бросать его нельзя. Как проснётся, так решит свою дальнейшую судьбу. Захочет, останется с нами. Нет, так нет...

Какие я сделал выводы после случившегося? Первое – признал, что идиот и порой шутки всё же не доводят до добра. Второе – очень сильно огорчил Всезнайку, и теперь, когда всё высказала, она не отвечает, как ни зови. Третье – лишил себя возможности узнать много важного. Дал себе зарок: отныне и впредь буду слушать Всезнайку, плохого она не посоветует...

Глава 6

Выехали из пещеры и вновь снаружи ночь, царствование которой вот-вот закончится, потому что зарево рассвета уже виднеется на горизонте. Чуть осязаемое, похожее на тусклую лампу дневного света, оно только начинает разгонять мрак, что накрыл Мёртвый лес и горы.

– Нет слов, только восторг! – Боря-оружейник забрался на круглый, как бочка, выступ скалы и смотрит вдаль. – Не пойму, это деревья там внизу или что? Да, деревья, только большие какие-то! Сколько до них ехать, Никита? И вообще, возможно ли до них доехать, мы же в горах, разве тут есть дорога? Ты как в прошлый раз выбрался? Пешком или кубарем под гору на «Тойоте» скатился? – все эти слова он повторил не однажды в различных комбинациях.

Росс, ожидавший, когда я на него посмотрю, сказал:

– Считаю, что я задал те же вопросы.

Усмехнувшись нескрываемому восторгу спутников, я рассказал:

– Вниз будем ехать минут сорок, затем начнётся Мёртвый лес. Дорога на всей протяжённости спуска не совсем хорошая, да и дорогой зваться не может, но проехать можно, а это главное. Подробно объяснил?

– Мёртвый лес, в нём опасно? – тихо спросил Василий, не отходящий от двери «Тигра» даже на метр. Разбитое лицо и лоб забинтованы, отчего он теперь походит на мумию. Увечья, полученные при падении, смелости не прибавили, а наоборот, сделали Васюка ещё трусливее. Каждый шорох, кажись, ему новые седые волосы на голове обеспечивает.

Вдохнув чистейший горный воздух и потянувшись до хруста костей, я ответил:

– Не опаснее, чем здесь, в горах. Злобных тварей везде хватает, но у леса есть особенность, так сказать, маленький бонус: ночью в нём безопасно, тишина и покой. Днём надо смотреть в оба глаза, но и ночью полностью расслабляться не советую, ведь всякое бывает. Если кто-то сильно боится, то могу убедить, я здесь уже проезжал и на неприятности не нарвался. Если будете сперва думать, а потом делать, всё будет нормально. А теперь по машинам, пора спускаться...

Ночь закончилась, а вместе с ней закончился спуск. Мы въехали в лес. На Машу деревья-гиганты произвели мощное впечатление: крутила головой с открытым ртом и не могла поверить, что такое можно увидеть вживую, а не в фантастических фильмах. Под каким впечатлением остальные – неизвестно, потому что все они в другой машине.

– Красивый лес, похож на сказочный. – Резко дёрнувшись и ткнув пальчиком в окно, Маша воскликнула: – Там жирные морские свинки в корнях деревьев копошатся! Ты их видишь?

Я даже смотреть не стал, просто кивнул и ответил:

– Видел, это не морские свинки, а местные хомяки.

– Они опасны? – Маша отстранилась от окна. – Их так много, если нападут все сразу...

– Нет, эти не опасны, обычные грызуны, мясо их не интересует, они сами служат мясом.

– Их кто-то ест? – Маша стала похожа на городскую школьницу, которая впервые в жизни оказалась в зоопарке. – Как можно есть таких милых зверьков?

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет, надо что-то делать. Маша в моём представлении любая, но никогда не была наивной девочкой, задающей глупые вопросы. Спусти-ка её на землю:

– Машуль, ну что за глупости? Ты притворяешься или вправду считаешь, что милых созданий нельзя кушать? Этот мир суров, в нём так же, как и в нашем, сильные жрут слабых, пищевая цепь от низших к высшим нерушима. Давай уже, становись прежней.

Она улыбнулась, поцеловала меня в щёку и ответила новыми вопросами:

– А может, мне нравится быть такой, Никита? Я девушка, хочу быть защищённой, хочу этого от тебя, а ты всё портишь. Ты всегда такой глупый или притворяешься? Хочешь, чтобы вернулась прежняя Маша? Мне не трудно, вернусь. И давай уже, рассказывай, что там за дама поселилась в твоей голове? Думаешь, я не слухала медведя, да? Слушала и всё запомнила.

В голове раздался смех и последовало издевательство Всезнайки:

«Ну что, идиот, можно поздравить тебя с новым уровнем? Твоя женщина ревнует тебя ко мне, ревнует к той, которой, по сути, нет. Самому не смешно?»

«Нет, мне пофиг. Не на Машу пофиг, а на тебя, поняла?! Твоё дело в данный момент простое – подсказывать дорогу. Сосредоточься на нём, а не фигнёй страдай. Всё поняла? Если да, то можешь не отвечать».

– Ты сейчас думал или общался с ней? – спросила Маша, подозрительно всмотревшись в моё лицо.

Решил ответить честно:

– И думал, и общался с ней. Она программа, которую Основа заложила в мою голову с целью контроля и помощи. Есть ещё вопросы?

Маша рассмеялась, закрыла рот ладошкой, и тихо проговорила:

– Вот же дура ревнивая, такой бякой занимаюсь. – Ткнув меня кулачком в плечо, весело добавила: – Хочешь ты этого или нет, Ермаков, но ты будешь моим, понял?! Я всё решила, твоё мнение в этом вопросе даже не рассматривается.

– Это ты сейчас серьёзно или шутишь? – я, признаюсь самому себе, в замешательстве. Неожиданное заявление прозвучало, фиг поймёшь этих женщин, вдруг просто издевается?

– Сам решай, Ермаков, я всё сказала. – Маша развернулась к окну и замолчала. Обрадовать её или придержать новость до лучших времён? Она ведь не в курсе, что беременна, а я про это ни слова никому не говорил. Эх, была не была!

– Машуль, есть одна новость, но я не знаю, говорить тебе о ней или нет. Она из будущего, того самого, которое уже не существует. И она касается меня и тебя. И ещё кое-кого...

Маша резко развернулась, встотрелась в меня, прищурила глаза и спросила:

– Я была беременна?

Вот что с женщинами не так? Или, может, не так с нами, мужиками? Почему вещи, очевидные для них, для нас тёмный лес? Мышление виновато или ещё что-то помимо него? Вроде Маше ничего не говорил и даже намёков про беременность не давал, а она уже всё поняла. Я бы, наверное, тупил до последнего.

– Я права по поводу беременности? Что молчишь, Никита, скажи уже что-нибудь!

Зачарованно глядя вперёд, я кивнул. Маша продолжила сыпать вопросами:

– Когда я забеременела в том будущем? В этом мире или до него?

– Отвечу, если скажешь, как догадалась о беременности, – буркнул я.

– А разве это сложно? Занимаясь сексом, мы не предохранялись, причём дважды, а у меня в это время были для беременности благоприятные дни, вероятность залететь высокая. Сейчас же, сложив всё в одно, поняла, к чему ты клонишь. Я что, могу снова быть беременной?

Я покачал головой:

– Снова быть не можешь, того будущего уже нет, да и забеременела ты не в нём, а в прошлом, которое не менялось. Да, Машуль, ты беременна, и беременна прямо сейчас. Удивлена?

Маша смутилась, зачем-то посмотрела на свой плоский животик, скрытый под кофточкой, затем быстро глянула на меня и отвернулась к окну. Тихо сказала:

– Не удивлена, я была готова к этому, намеренно шла к беременности. Мне ведь уже двадцать девять, хотела остепениться, завязать с этой жизнью... Не получилось, стало только хуже... Нет, ничего мне не говори, Никита, я не хочу сейчас разговаривать... Дай мне побыть одной, наедине с мыслями, это нужно...

Я пожал плечами – хочет, чтобы молчал, помолчу, мне не трудно. Для меня всё это хоть и новое, но известное старое, поэтому почти не удивляет.

Где там уже англичане, в прошлый раз вроде быстрее доехал до них...

* * *

Поиски затянулись, потому что там, где англичане должны быть, их не нашлось. Свалили, левосторонние.

– Одной спички достаточно, чтобы весь лес выгорел... – Росс разжал ладонь, и сухие иголки вернулись на место, чтобы вновь стать частью неимоверно огромной пружинящей хвойной подушки. – Если разводить костёр, то только после тщательной подготовки и с постоянным наблюдением, масштабный пожар нам не нужен.

– Костёр разводить не будем, пока не найдём англичан, – сказал я. – Далеко они уехать не могли, продолжаем поиски, но теперь уже по следам. Ты в этом шарить?

Дядя Вова покрутил пальцем у виска и показал направление, в котором уехал внедорожник потеряшек:

– След отлично виден, Ермак, даже слепой разглядит. Ты прикидываешься или реально тупишь? Мне кажется, или с тобой что-то не так? Не захворал, случаем? Может, поспать тебе, мы и без тебя справимся, найдём твоих англичан, если они ещё существуют. – Подняв с земли пустую банку из-под пива, Росс неодобрительно покачал головой и спросил: – Ты ведь не будешь против, если я всыплю островным обезьянам по первое число? Найду их и нашлапаю по толерантным попкам кожаным ремешком, да с бляшкой! Если в королевстве мусор убирать не научили, то здесь я научу!

– Со мной всё нормально, дядь Вов, просто мозг другим занят. С тобой-то что, чего такой злой, англичан не любишь?

– Англичане не мама, чтобы их любить, мне они до лампочки. Я просто ненавижу людей, которые не умеют за собой убирать. Одну планету загадили и за вторую принялись. Паразиты...

Поиск продолжался ещё час с небольшим, а затем закончился – нашлись потерянные. Точнее, нашлись не англичане, а их транспорт, и выглядел он далеко не первозданно.

«Лэнд Ровер Дефендер» запомнился мне новеньким, ещё не хапнувшим реального бездорожья, без единой царапины, весь блестящий и желанный. Сейчас он выглядит иначе, будто в мясорубке побывал или был сброшен этажа с сорокового минимум. Кузов в буквальном смысле закручен вокруг рамы, все колёса оторваны, запчасти валяются тут и там, впору открывать авторазбор. Ближайшее дерево лишилось части коры, потому что именно об него неведомый силач стучал английским внедорожником. Если это был гориллоид, то он очень большой, гигантский, самый настоящий Кинг-Конг. Точнее, его родственник, обезьяна ведь...

– Что-то подсказывает мне, что англичан можно больше не искать... – Дядя Вова сделал шаг и вытащил из хвойной подушки стреляную гильзу. – Уверен, если пошарить под деревьями, такого добра много найдём. Был бой, и островитяне его не выиграли. Ник, скажи, ты знаешь зверушку, способную на это?

Боря, занимавшийся осмотром места происшествия, выскочил из-за покорёженной машины и продемонстрировал всем оторванную ниже колена человеческую ногу, на которой сохранились одежда и ботинок. Идиотски улыбнувшись, потряс находкой и доложил:

– Холодная уже, минимум сутки как оторвана, странно, что не съедена. Размер обуви сорок четвёртый примерно, значит, мужская. Ермак, что скажешь?

– Скажу, что несвежая, на ужин не годится, – буркнул я.

Боря шутку оценил, понюхал ногу и поморщился. Отбросив её, кивнул:

– Согласен с тобой, Никитос, воняет уже, лучше свежатину поискать. Я всё перерыл, тут кроме этой ноги больше нет ничего. Остальных либо целиком сожрали, либо они нашли телепорт и смогли свалить от жуткого монстра. Расскажешь, кто виновник всего этого?

«Нога принадлежит Джорджу Хардману, это который парень Кейли», – рассказала Всезнайка. Видимо, сравнила имеющуюся в памяти информацию с реальностью. Она ведь всё помнит, всё знает.

«Что-нибудь ещё расскажешь?» – мысленно спросил я.

«Нет, это всё, можно сворачивать миссию, спасать больше некого».

«Хорошо, принято, но мы всё же осмотримся, и только потом поедем».

«Ваше право».

Росс, помахав перед моим лицом ладонью, спросил:

– Ермак, ты не завис? Тебе вопросы задали, отвечай.

– Не знаю я, кто это сделал. И знать не хочу. Если это был гориллоид, одна из множества больших и злобных местных тварей, то он явно всю жизнь «Растишкой» питался, уж больно здоровый. Видел я гориллоидов, они большие, но внедорожниками стучать по дереву точно не способны. Моё предложение такое: по машинам и сваливаем. Чем дальше от этого места, тем лучше.

– Уехать, не прочитав следы? – глаза Бориса чуть не выкатились из орбит. – Нет, Ник, я против, сначала пусть Немой поработает, он в этом шарит, нужно только заставить.

– Иди и заставь! – тут же скомандовал Росс, и Боря, покорно кивнув, направился к «Тигру», из которого Василий и Немой даже выйти на улицу не удосужились.

– А может, и не гориллоид это был... – пробормотал я, всё ещё глядя на изувеченный Дефендер. – Может, кто-то круче, о ком не знаю. Без водки тут не разобраться...

– Ах вы, суки! – яростный крик Бори долетел из открытой задней двери «Тигра», а затем послышались смачные шлепки ударов и недовольный визг. – Бутылку вам дать, да?! Да я вам писюны поотрываю и в узел завяжу, курвы вы зассанные! Оба на улицу, резко!

Первым вылетел Василий и, не удержавшись, воткнулся многострадальной головой в хвою. Следом, с интервалом в две секунды, показался Немой, но проявил ловкость, сумев удержаться на ногах при приземлении и даже не задеть ими барахтающегося и стонущего Василия. Боря тут же исправил ситуацию, умудрившись попасть Немому в лоб гранатой без взрывателя. Прямо из салона бросил, меткость на высоте!

– Замерли все! – рыкнул Росс и начал наводить порядок: – По какому поводу лупишь их, Боря? Что опять учудили?

Я бы попросил говорить тише, но меня вряд ли послушают, поэтому наблюдаю молча.

– Этот! – рука Бори показала на Немого. – Напрудил в банку из-под тушёнки!

Росс терпел, но не сдержался, улыбнулся. Кивнув на Василия, спросил:

– А этот?

Мне кажется, что самой капли не хватило, чтоб дядя Вова начал хохотать, держась за живот. Хотя кто знает, может, второй ответ всё-таки покажет мне, как смеётся самый хмурый человек на свете.

Боря, выпрыгнув из «Тигра», замахнулся на Василия, но не ударил. Погрозив кулаком, прорычал:

– Эта гадина у меня бутылку попросила, писать ей, видите ли, приспичило! Прибил бы идиотов!

– Пусть живут, – лицо Росса снова покинули всякие эмоции. – Но без наказания никак. Немой, нам нужно знать, что тут произошло. Если кто-то из англичан выжил и убежал, то ты найдёшь их следы. Работай давай и Василия напарником возьми. А мы пока чайку попьём...

* * *

Хороший следопыт Немой или нет, я попробовал разобраться через несколько минут после того, как он приступил к работе. Ходил кругами, что-то выглядывал, вращал головой во все стороны, трогал и нюхал всё и вся, бормотал только ему понятные слова, иногда ругался, а затем дал всем понять: ничего ему не найти, слишком сложные условия. Будь мы на Земле, в привычной местности, то нашёл бы, но здесь, в огромном количестве слежавшейся хвои, следы человека просто не остаются. Машины – да, подушку отлично продавливают, но людям массы не хватает.

Кем был монстр, как выглядит его след и куда ушёл – не узнали. Разгром говорит о том, что злой гигант существует, но следы твердят обратное: если и был тут, то поверхности не касался. Такое вообще возможно? Не по воздуху же летал!

Угрх очнулся, когда раздумывали, пить чай прямо сейчас или свалить из леса и сделать это позже. Мишка, загрохотав содержимым прицепа, начал вставать и тем самым отложил поездку на неопределённое время. Его знания – возможность прояснить ситуацию, но сначала нужно извиниться.

– Прости меня, Угрх, это был идиотский поступок, каюсь... – я стоял возле прицепа как провинившийся пацан и от стыда смотрел под ноги.

Медведь рыкнул, попытался встать, но не смог. По его виду понятно, что последствия передоза тушняком ещё не прошли: движения вялые, взгляд рассеянный, дыхание тяжёлое.

– Может, тебе воды принести? – осторожно спросил я. По моей просьбе Росс и остальные в диалоге не участвуют, так правильнее. Сам накосячил – сам повинюсь. И сам буду заглаживать вину.

– Вода нужна, много воды... – Угрх снова завалился на оборудованную в прицепе лежанку. Мощно вздохнув, сказал: – Не кори себя, Никита, твоей вины в случившемся не больше, чем моей. И твоя обоснованная, она шла из жажды эксперимента и желания развлечься, а вот моя вина ничем, кроме глупости, не отличилась. Я знал, что будет, если съест всё, но не мог остановиться. Это называется зависимостью, разум в такой момент работает против, он плюёт на вред, удовольствие для него на первом месте. Ты поймёшь меня, я уверен в этом. Люди и медведи в этом плане не слишком отличаются.

– Да, понимаю, – сказал я и вспомнил про воду. Уже на бегу крикнул: – Сейчас принесу попить, терпи, друган...

Тридцатилитровая канистра ушла вся, даже не хватило. Боря приволок ещё одну. Выпив почти половину, Угрх наконец напился. И посвежел прямо на глазах, а когда добрался до своего рюкзака и скушал каких-то корешков, так вообще почти прежним стал. Выбравшись из прицепа, сразу же подключился к забуксовавшему расследованию.

– Находиться в этом месте не опасно. – Мишка занялся обследованием зоны происшествия. Принюхавшись и потрогав дерево, рассказал: – Ваши, как вы их называете, англичане встретились с гневом Стража Леса. Плохие вещи делали, вот он и пришёл за ними. Мёртвый лес не прост, в нём много загадок, одна из них – это Страж. Его никто никогда не видел, потому что после встречи с ним не выживают. А если выживают, то ничего не помнят, страх выжигает память.

Почесав «котелок», я поинтересовался:

– Что за Страж такой чудесный, что даже ты не знаешь, как он выглядит? Это правда или всего лишь легенда? Какой-то мистикой вперемешку с магией пахнет...

– Я живу в этом мире, знаю про него многое, но всеми знаниями не обладаю. Страж Мёртвого леса – явление молодое, мы с ним почти не сталкивались, оно больше на вашего брата-человека срабатывает, вы ведь любите всякие гадости устраивать. Есть предположение, что

Страж Леса – это сам Мёртвый лес, не зря в нём пожаров не бывает. Иной вид разума, новый виток эволюции. – Медведь замолчал, плавно повернулся, пристально всмотрелся в мрак леса и тихо сказал: – Один человек выжил... Нет, ошибаюсь, одна человека... Храхрн поглотил этот язык, как же всё сложно! Выжила женщина, и она не очень далеко, чувствую её страх. Думаю, её рассказ только подтвердит сказанное мною... Жаль, но говорить она теперь не способна, страха слишком много, разуму человека с таким количеством сразу не справиться, понадобится много времени, и неясно, вернётся ли эта к полноценной жизни. Показать, где она находится? Вы ведь за этим сюда приехали?

– Показывай! – Росс заметно оживился. – Пешком пойдём или на машине? Как быстрее?

Угрх глянул на бронемашину с прицепом, недовольно заурчал, а затем ответил:

– Не нравятся мне ваши металлические повозки, пешком надёжнее и безопаснее, но если вы торопитесь, то я готов потерпеть. Мне теперь что, всё время под открытым небом находиться? Защиту от дождя нельзя придумать?

– А наглый Мишка, без мыла... – Росс осёкся, посмотрел на Угрха, махнул рукой и командовал: – Все по машинам, едем дальше!

* * *

Кейли запомнилась милой рыжей девчушкой, которую природа одарила отличной фигуркой, красивым личиком и очень маленьким уровнем интеллекта. Помню, как общался с ней, как забирал из больницы, как пытался научить стрелять, как она разобрала мой дом...

А вот лица вспомнить не могу, хоть убейся. Память услужливо выбросила то, что посчитала ненужным. Странно, раньше отлично запоминал лица, даже если видел человека всего лишь раз, но теперь всё по-другому. Всезнайка, не твоих ли это рук дело?

«Рук у меня нет, поэтому на них не грехи, Никита. А на меня можешь, это я стёрла ненужные воспоминания о Кейли».

«Зачем? – Я впал в ступор. – Чем ты руководствовалась, когда делала это?»

«Женской логикой».

«Получается, что руководствовалась ты тем, чего не существует, да?»

«Плоско шутишь, я могу обидеться. Представь, что тогда будет... Вот возьму и шепну феминисткам про тебя».

«Шепни, меня ими не напугаешь».

«Уверен? Феминистки – это тебе не Основа, и даже не Светлое Будущее, шансов выжить не будет, убьют тихо и болезненно, полный рот тампонов напихают, а потом прокладками задушат. И заметь, всё будет использованное...»

«Развиваешь чувство юмора? Ну развивай, оно не помешает, только про ответ не забывай, говори, зачем воспоминания о Кейли стереть пыталась».

«Не хотела, чтобы ты изменил Маше снова. Я её, как женщина, понимаю. Любит тебя, ничего не подозревает, а её любимый тем временем кувыркается с рыженькой ирландочкой. Тебе бы не было обидно, будь ты на её месте?»

«Чепуху несёшь, Всезнаечка, я Маше не изменял. То, что было между мною и Кейли, – это несуществующее будущее, и в то время я не знал, что Маша беременна, так что совесть моя чиста. Ерундой занимаешься, а надо дела делать. Новые изменения организма не пора запускать? Есть что-нибудь стоящее на примете?»

«Ушёл от темы. Мой тебе совет, Никита, если выжившая – это Кейли, то сделай так, чтобы Маша ничего и никогда не узнала о ней. Так будет лучше. Для тебя, для Маши и для Кейли. Понял?»

«Нет, я ведь совсем debil, сейчас побегу, как базарная бабка, направо и налево всем всё рассказывать. Кейли меня не интересуется, и точка».

«Благодаря мне не интересует, я воспоминания потушила».

«Воспоминания без чувств – это пустое, так что все твои усилия напрасны. И давай уже заканчивать, надоела...»

Медведь-навигатор привёл нас в предполагаемое место укрытия англичанки, но где именно она прячется, сказать не смог. Его эмоциональный локатор, как оказалось, имеет недостатки.

– Может, хоть примерный радиус назовёшь? – попросил Росс. – Или нам каждый корень обшаривать? Не в поле находимся, лес вокруг, поиск может затянуться надолго.

– Помолчи, мне нужна тишина... – Угрх стал похож на покрытую шерстью статую. Простояв секунд десять, направился к ближайшему дереву. На ходу объяснил: – Женщина на момент обнаружения спала и сейчас делает то же самое. Страх её чувствуется даже сквозь сон, настолько он сильный. Если бы она бодрствовала, я бы без проблем нашёл место укрытия. Спящую тоже нашёл, но пришлось немного постараться...

Подойдя к огромному корню, мишка указал на него лапой и сказал:

– Загляните в нишу, что под ним, она там прячется. Только осторожно, я не могу прогнозировать её реакцию после пробуждения. Скорее всего, придётся давать ей сонный отвар...

Кейли на себя не похожа, но это именно она, не узнать невозможно. Каким образом сумела оцарапать всё лицо и руки, а также лишиться одежды и от макушки до пяток покрыться синяками, можно только гадать, фантазия работать отказывается. В нише под корнем, которую девушка использовала как укрытие, полно насекомых, но это её не беспокоит, спит довольно крепко, правда, постоянно дёргается и жалобно скулит.

Дядя Вова, как всегда, подготовлен, первым предложил дельный вариант, от которого грех отказываться:

– Есть у меня в машине снотворное надёжное, один укол, и сон продолжится часов на двенадцать. Будить её смысла не вижу, бешеная женщина страшнее самого конченого психа, сил немерено и на боль плевать. И ещё с нами медведь, при виде которого девочка окончательно свихнётся. Ставим снотворное, Ермак?

Я кивнул и направился к внедорожнику. Спустя десять минут Кейли извлекли из ямки, замотали в одеяло и перенесли в салон «Тигра». Посоветовавшись, решили, что пора обедать, и на скорую руку разбили лагерь. В этот раз Угрху не отвертеться, на все мои вопросы ответит, но сперва пусть сделает то, что только что всем пообещал, – добудет свежего мяса и затем приготовит его. Блюда от мохнатого шеф-повара – это нечто невообразимое, уже слюнки потекли...

* * *

– Вопрос первый: расскажи о своей жизни, Угрх, как ты докатился до того, что стал отшельником, и почему решил присоединиться к нам. – Я отрезал внушительный кусок мяса от жарящейся на костре половинки кабанчика и рискнул попробовать странное блюдо, которое готовилось на открытом огне каких-то двадцать минут. – А пока ты отвечаешь, всё-таки отведаю плод твоих трудов, вдруг он съедобен...

Остальные прикасаться к мясу не рискнули, ждут моего мнения. Медведю это только в радость, уже умял половину тушки и с интересом поглядывает на оставшееся. Заметив моё замешательство, успокоил:

– Ешь, не бойся, мясо готово. Кабанчик прожил не больше трёх месяцев, такого пережаривать – только издеваться над зубами. Если сильно хочется, то подсоли, вы ведь любите посыпать пищу минералом. Нет, наверное, мне никогда не понять, зачем вы насильно травите себя, если всё необходимое для организма можно получать с пищей. Советую проявить волю и полностью отказаться от соли. В будущем ты мне за это спасибо скажешь...

Срезав ножом подгоревшее, я закинул в рот кусочек мяса, ровно половину в котором составляют прослойки жира. Соль добавил, без неё ведь невкусно, что бы ни говорил мишка.

Молоденький кабанчик, пойманный Угрхом и приготовленный по его особому рецепту сразу после разделки, – это нечто! Такого я ещё не пробовал, никакой шашлык в сравнение не идёт. Почти живое мясо, ещё хранящее тепло, было отправлено на огонь без соли и с минимальным количеством специй. Большинство отнеслись к этому с нескрываемым скепсисом, а теперь стоят в сторонке и пускают слюни. Я, и только я, был первооткрывателем чудесного блюда.

– Ну что там, Ермак, готово? Можно есть, или лучше тушёной пообедать? – спросил сгорающий от нетерпения Боря. – Да скажи ты что-нибудь, твоё жевание бесит меня!

Открыв глаза, я лениво взглянул на спутников, медленно облизнул пальцы от жира и только тогда решил ответить:

– Можно есть, и даже нужно.

Росс и Боря первыми подлетели к угощению и с проворством заработали ножами. В тарелки полетели солидные куски мяса. Василий, старавшийся больше молчать, завозмутился:

– Эй, хватит наглеть, нам с Немым оставьте!

– Вам и мослов хватит! – дядя Вова без труда оторвал заднюю ногу, погрузил её в тарелку, которую хоть и с натяжкой, но можно назвать тазиком, и отправился к походному столику. Стоило его заднице коснуться стульчика, и нож запорхал, а в рот один за другим понеслись кусочки мяса. Спустя минуту наступила тишина, если не обращать внимания на звяканье столовых приборов и сочное чавканье. Даже Маша, свинину не признающая ни в каком виде, рискнула попробовать мяска и осталась очень довольна. Жаль, хлеба не взяли, как бы нам всем стул не сорвать. Кустов ведь в этом лесу нет, печаль-беда...

Бросив на землю кусок брезента и развалившись на нём, Боря погладил живот и с блаженством пробормотал:

– Я как голодный кабыздох, который впервые сорвался с цепи и добрался до помойки у «Пятёрочки». Нажрался так нажрался...

– Отвара попейте. – Мишка указал на стоящий в углях чайник. – Он кисловато-сладкий, и поэтому отлично нейтрализует повышенную жирность, которую ваши желудки не очень любят. Не мешает добраться до поселения людей и купить муки. Хлеб не только полезный, но и вкусный. Мне нравится!

Немой первый выпил отвару, оценил по достоинству и налил второй стакан. Впервые с момента, когда я очнулся, его рот открылся и выдал вполне нормальную человеческую речь:

– Спасибо тебе, могучий Угрх, мне понравилось, как ты готовишь.

Боря взвизгнул и просмеялся:

– Немой заговорил, эка невидаль!

– Принимаю благодарности. – Угрх пристально всмотрелся в Немого. – Страх не покидает твой разум, научись контролировать его. Для начала перестань бояться хотя бы меня, не кусаюсь. Если захочу убить, то сперва уведомя, а затем откушу голову. Бояться нужно, но в меру. Страх не должен мешать думать, не должен быть на первом месте. Учись, всё в твоей голове...

– А мне что посоветуешь? – тихо спросил Василий. – И, это, спасибо за обед...

– Тебе посоветую меньше притворяться, – ответил Угрх и показал зубки. – Панического страха не вижу, всё напускное. Ты хорошо устроился, удобно, трусливых не трогают, над ними только посмеиваются. Теперь всё изменится.

– Это точно, – поддержал Росс, глаза которого нехорошо сузились и смотрят на Василия. – Сачкуны нам в отряде не нужны, придётся исправляться. Отныне на тебе, Вась, куча обязанностей. От мойки моих ног перед сном до обеспечения всех и каждого всем необходимым.

– Это как? – Василий на глазах уменьшился, потому что понял – запахло жареным.

– А это просто, очень просто... Вот захочет сейчас Боря в туалет, но бумаги туалетной не получит, потому что мы ещё не забыли про ажиотаж, экономим на уровне инстинкта, вдруг пандемия снова повторится... И что, прикажешь уважаемому Борису ходить с грязной задницей? Нет, не прикажешь, а просто возьмёшь бутылку воды и вымоешь там всё основательно. Теперь ты, надеюсь, всё понял?

Василию повезло, потому что заговорил Угрх:

– Не вижу смысла продолжать тему, лучше поговорить о другом. Никита задал вопрос, я готов ответить на него. Прошу слушать и не перебивать.

Заинтересованность появилась на лицах всех. Медведя взяли в полукруг, сели поудобнее и приготовились. Интересно, я услышу что-то новое или будет просто повторение известного?

Угрх прокашлялся и начал:

– Меня спросили о моей жизни и почему я стал отшельником. Всё просто, хоть и горько: я потерял своё племя, всех до единого, моих родных больше нет. Вождь без племени может или умереть, или быть отшельником. Я выбрал второе, потому что хотел отомстить. Месть случилась...

Я сравнил с воспоминаниями и понял, что вранья нет. Угрх что в тот раз, что в этот, говорит одно и то же. Жду продолжения.

– Кто и зачем убил твою семью? – спросил Росс.

– Ваши сородичи, кто же ещё... Это было не так давно, по вашим меркам приблизительно пятьдесят лет назад. Тогда на нас шла охота, люди активно истребляли мой вид, а ещё делали из убитых чучела. Части тел медведей были ходовым товаром, за них отлично платили, поэтому от желающих заработать не было отбоя. Моё племя вычислили, окружили, а затем истребили. Головы и лапы отрезали, остальное бросили. Возвращаясь домой, я уже знал, что меня ждёт. И принял решение...

– Ты отправился мстить, мы уже слышали. – Боря нетерпелив, услышанное разожгло в его глазах бесовской огонь. – Отомстил? Всех убил? Яйца собственные жрать заставил? Головы в задницы позасовывал? При твоих возможностях можно было сделать отличную человеческую многоножку. Башка второго в зад первого, а третьего в зад второго, и так далее. В конце можно закольцевать, весело получилось бы...

– Борис, уймись, пожалуйста. – Дядя Вова погрозил пальцем, и стало тихо.

Угрх продолжил:

– После отмщения я хотел убить себя, но потом передумал и стал отшельником. Некоторое время возглавлял отряд из таких же, как я, мы занимались поиском убийц медведей и вполне успешно прекращали их жизни, но потом надобность в нашей работе отпала, потому что про действия людей прознали братья-берсерки и затеяли короткую войну, в ходе которой человек быстро понял, кто истинный хозяин этого мира. Истребление нашего вида закончилось, но прошлое не забудешь, поэтому наша раса стала осторожнее, и все контакты с людьми снизились до минимума. Вы – первые люди, встреченные мною за последние тридцать лет.

Так-так, интересно, в прошлый раз мишка ничего не рассказывал про войну людей с берсерками. Зная последних, могу заверить: воевать с ними себе дороже, эти психи не знают большей радости, чем кого-то убить. Да, хапнули, наверное, людишки горя. Берсерк-одиночка, если посетит посёлок ночью и будет действовать тихо, может выкосить всех его обитателей до единого. А затем пойти к следующему посёлку...

Дядя Вова заговорил:

– Зная людей, не могу поверить в сказанное тобой, Угрх. Ударь нас, так мы в ответ ударим. Конечных вариантов два. Первый по Карлу фон Клаузевицу – война до победы, и точка! Второй хуже, проигрыш и порабощение либо тотальное истребление. Переубеди меня, назови причину, которая остановила людей.

– Берсерки – вот имя причины. – Угрх непоколебим, напоминает статую, покрытую шерстью. – Сперва они показали людям, что отлично умеют убивать и при этом не несут потерь, а затем дали понять, что масштабной войне будут только рады. Человек мстителен, агрессивен и глуп, но иногда умеет включать голову и принимать трезвые решения. В той войне люди сами были инициаторами мира и долго заглаживали перед нами вину. Братья-берсерки сильно напугали их...

«Ничего ценного я не услышала, локальная война с людьми не удивительна, её надо было ожидать, и остаётся лишь радоваться, что всё закончилось благополучно для обеих рас, а ведь могло дойти до тотального истребления и последующего вмешательства Основы, хотя без неё и так не обошлось. Кукловоды никогда не позволят самодеятельности, всё только по сценарию. Если люди начинают войну с медведями, значит, Кукловодам нужна эта война. Затем она прекращается, тоже не без действия Кукловодов».

«Что говорит память предков? – мысленно спросил я. – Есть там упоминания о войнах людей и медведей?»

«Память говорит, что войны были, но не масштабные, больше локального характера. Слишком малое количество твоих предков переходили порталами в этот мир, а выживали вообще единицы, и жизнь их была коротка, ведь мир слишком агрессивен».

«Почему нам недоступна память Михаила Росса, моего деда? Как это работает, сможешь рассказать? Память дяди Вовы Росса нам сейчас доступна, хотя он в этом времени не умер, живой и здоровый рядом сидит. Разве не должны были все его воспоминания исчезнуть?»

«Ответ сокрыт в сложности вселенной, в которой мы существуем. ДНК – это не только физический объект, это ещё и часть информационного поля вселенной. Вся информация, которая хранится в ДНК, после исчезновения его носителя записывается в это поле и становится доступна другим, живущим носителям. Именно они, живущие, тоже привязаны к информационному полю вселенной, хоть и не знают этого. При желании информацию можно использовать, главное, знать, как делать это. Владимир Росс, погибнув, записал свою память в информационное поле вселенной, так сказать, приобщился к вечному. Затем время обратилось вспять, и Росс снова живой, ведь вселенная в физическом плане вернулась на некоторое время назад, но в информационном плане, назовём её вселенной два, вселенной информации, ничего не изменилось. Вселенная информации неизменна, потому что если изменяемо время, то должно быть что-то, что хранит об этом память. Понял что-нибудь?»

«Не совсем, больше запутался. С твоих слов получается, что живём мы не в одной вселенной, а в двух. Первая – физическая, наполненная вакуумом, видимая. Вторая – вселенная информации, неосознаваемая, неизменяемая, с первой не соприкасающаяся, но взаимодействующая с ней. Так?»

«Правильно понял, но я всё-таки ещё самую малость запутаю тебя, чтобы не расслаблялся. Есть гипотеза, что вселенных много, бесконечно много. Это подтверждается хотя бы тем, что раз имеется одна, наша, то обязаны быть и другие. Сам хаос, то, к чему всё стремится, подтверждает многообразие и отличие. Все листья на дереве почти копии друг друга, но при этом каждый уникален. Так же может быть и со вселенными, они похожи, но при этом разные. Просто их больше, не считано больше, чем листьев на дереве».

«Всезнаечка, давай прекратим этот диалог и перейдём к проблемам поважнее. Что прикажешь делать, пытаться разговаривать медведя или двигать в сторону посёлков?»

«Медведя разговаривать можно и потом, не горит, никуда он не денется, а вот в посёлках уже могло многое измениться, потому что ты там не появился. Советую поспешить и попытаться хоть как-то восстановить древо событий, иначе может получиться так же, как с англичанами, – выжить должны были все, а не только Кейли... Кстати, чуть не забыла, прямо сейчас спроси Угрха насчёт Мёртвого леса».

«Что именно спросить?».

«Спроси, почему его нельзя сжечь, а уже затем пинай всех, и выдвигайтесь в сторону посёлков. Про банду Тощего не забывайте, в компании с медведем вы легко её обнаружите. А если и не обнаружите, то плевать, посёлки важнее...»

Похлопав в ладоши, я привлёк к себе внимание и начал «вещать»:

– Лясы точить в благоприятной обстановке хорошо, но про дела не забываем, поэтому собираемся, надо выдвигаться. Ближайшая цель, хоть она и второстепенна, это банда Тощего, нужно убрать её. Сейчас полдень, до вечера мы должны быть в посёлке Заксенхаузен. Начинаем сбор! Угрх, для тебя персональный вопрос – почему нельзя сжечь Мёртвый лес?

Мишка, лениво вставая, ответил:

– Попыаться можно, только ничего не выйдет, Страж леса потушит пожар, а затем накажет виновников. Говорил уже, что Мёртвый лес, возможно, разумен, а Страж – это его способ защиты от вредителей. Если желаете встретиться с ним, то можете устроить поджог, он быстро придёт... Или просто спилите дерево, Стражу такое тоже не по душе, на любой крупный вред реагирует. Я ответил на твой вопрос, Никита? Можно мне лезть в своё транспортное средство?

Я кивнул, потому что потерял дар речи. Вспомнил, что однажды собирался устроить в Мёртвом лесу делянку и заработать денег на продаже ценной древесины. Бог миловал, пещера со златием обнаружилась, а затем и более серьёзные проблемы нарисовались, не до заработков стало. Порой, сами того не зная, мы находимся на волоске от гибели. Теперь понятно, почему Мёртвый лес люди стараются не трогать. Смертельно опасно – вот главная причина. Пожалуй, приступаю к сборам. Минута, и едем в посёлки...

Глава 7

– Вот, сука, шпарит, вот шпарит, сволочь такая! – Боря дослал гранату в ствол подствольника и выстрелил почти не целясь. Толку нет, УАЗ слишком далеко, не попадёшь, взрыв произошёл с большим опозданием и сильно в стороне, а вот весь дым от выстрела достался мне. Как переубедить этого дурака? Он ведь реально верит, что попадёт, и тратит гранаты одну за другой. Уже шесть штук в молоко ушли.

Тощий и его банда понесли потери, но незначительные – Немой метким выстрелом зацепил одному руку. Большого кровопролития бандиты не позволили, резво прыгнули в уазик и дали дёру. «Сурф» и «Тигр», как почти сразу выяснилось, старого козлика догнать не способны, потому что под капотом у того что-то импортное и мощное, точно не доходяга четверта семнадцатый. Возможно, мотор и трансмиссия установлены от какого-то японца, иначе резвость не объяснишь. Одной лишь местности стоит сказать спасибо, если бы вместо неё была ровная дорога, то показал бы нам УАЗ скорость и был таков.

– Вы вообще способны стрелять метко или делаете это только тогда, когда попадать не нужно? – прорычал Угрх, явно недовольный соседством с двумя стрелками, которые обосновались в прицепе. – Никита, может быть, ты попробуешь, вдруг попадёшь?

Я помотал головой и ответил:

– Не попаду, трясёт сильно, плюс скорость, и УАЗ петляет. Гиблое дело, только патроны зря переведу.

– Значит, нужно придумать что-то другое, – сказал Угрх и потерял ко мне и Боре всякий интерес.

– Что-то другое? Что-то другое?! – Боря буквально закипел от ярости, глаза из орбит полезли. – Ты не охренел, мохнатый? На, попробуй, мне не жалко, покажи, как отлично попадаешь!

Он предложил Угрху Калашников с подствольным гранатомётом, но тот решил отказаться:

– Если бы я мог попасть, уже бы сделал это. Вам мешают тряска и скорость. Машина Никиты, на которой едет Маша, прыгает меньше, чем этот прицеп. Может, на неё переместиться?

УАЗ, проскакав по жутким неровностям, несколько метров прокатился на двух колёсах, сумел не перевернуться, затем выровнял курс и помчался с холма с ускорением. То ли поверхность там ровнее, то ли водила от страха погони страха попадания в аварию совсем лишился. Скорей бы уж перевернулся, достало это родео на прицепе.

– Вы собираетесь стрелять или так и будете медведя комплиментами осыпать? – поинтересовалась рация голосом Росса. – Немой, тебя это тоже касается, стреляй прямо из салона!

– Я не хочу, чтобы он стрелял в салоне, мне запах пороха противен! – рискнула огрызнуться дяде Вове Маша, управляющая моей «Тойотой». – И вообще, если кто-то забыл, то повторю – я беременна!

– Мать вашу, не отряд, а одни инвалиды! – Росс зол, очень зол, но говорит при этом спокойно: – Ник и Боря, перебирайтесь на крышу «Тигра», смените нас с Василием. Может, нам больше повезёт. Немой, вылезай из «Тойоты» через лобовое и стреляй с крыши. Маша, как пойдёт спуск, поднажми, «Тойотка» ведь резвее, нам нужно попробовать сократить расстояние до УАЗа. Предупреждаю, на газ дави без фанатизма, машина на первом месте, гробить её не нужно.

Боря, зачем-то перекрестившись, взял рацию и быстро протараторил:

– Старый, у меня идея, я знаю, как догнать этот сраный УАЗик, но нам придётся бросить прицеп, он сильно тормозит «Тигрёнка». И кое-что ещё сделать придётся, что тебе сильно не понравится, но обещаю, минут тридцать, и ты будешь любоваться теми, кто от нас удирает.

– Слово даёшь, что будет так? – спросил Росс.

– Даю! – радостно ответил Боря. – Даже готов пожертвовать собственными яйцами, если не выполню обещанное. Лично себе их отрежу!

«Тигр» начал замедляться, а затем последовала команда Росса:

– Всем стоп, дальше работает Борис! Помни, друг мой, на кону твой парный орган...

Мы потеряли пару минут на сброс прицепа и выбрасывание всего тяжёлого из салона и продолжили. Боря, прежде чем сесть за руль, зачем-то позвал меня с собой. И я, скорее ради развлечения, согласился. Сам не понял, как так вышло, но ответил «да» и прыгнул на пассажирское сиденье. Пожалел уже позже, когда начало трясти.

«Не видела смысла соглашаться, можно было остаться и провести время с пользой. Например, поговорить с Угрхом. Зачем поехал?»

«Ты ведь знаешь, зачем спрашиваешь?»

«Не знаю, потому что не знаешь ты, вот и надеюсь услышать адекватный ответ».

«Его не будет, людям свойственно делать необдуманные поступки, привыкай. На вопрос «почему» я могу ответить только «потому что». И всё!»

Диалог с Всезнайкой прекратился. Наверное, снова обиделась, последнее время она часто это делает. Около часа назад рассказывала, что начала обучать мой мозг и тело какому-то древнему боевому искусству, но пока ничего не чувствую. Уже интересно, как это будет работать. Если среди моих предков был хотя бы один мастер рукопашного боя, есть высокий шанс перенять часть его опыта. В будущем всё пригодится.

Десять минут погони, и УАЗ снова на виду. Его водитель, видимо, успел расслабиться и снизил скорость почти вдвое. Сейчас же, увидев, что погоня продолжается, опять давит на газ, но прежнего результата нет – «Тигр» теперь легче минимум на тонну и не отягощён прицепом, ускоряется будь здоров.

– План у тебя хотя бы есть? – поинтересовался я.

Боря-изверг перевозбуждён, глаза налиты яростью, зубы стучат друг об друга, ноздри раздуваются сильно и часто, пальцы белеют, сжимая руль, взгляд прикован к задней части УАЗа. Кроме машины сейчас для него ничего не существует. Вопросы он, конечно же, не услышал. Реальный псих, такому только в дурке жить или в этом мире.

– Борь, я спросил про план, он есть? – повторил я вопрос.

Ответ был не таким, какой ждал:

– Дури нет, даже природы, не было времени тариться! В этом мире найдём, только на барыгу надо выйти! Баблю ведь есть!

Улыбнувшись, я пояснил:

– Ты не понял, я не про наркоту, ею не балуюсь, вопрос был про план действий.

– Ааа... Понятно, ты у нас ЗОЖник, не о том думаю... Да, есть у меня план, и он прост: догоняем уродов, ты прыгаешь за руль, я вылезая на крышу через люк, затем сближаемся с УАЗиком, и перепрыгиваю на него. Дальше по обстоятельствам, лишь бы не навернуться, главное, тент прорезать и внутрь попасть...

– Уверен, что справишься? – план Бори мне не понравился, пахнет бредом из разряда фантастики. – Не проще ли просто расстрелять бандитов?

– Проще, но так не интересно. Мне хочется веселья! Убивать быстро уже скучно, бандиты должны понять всю радость последних минут жизни. Смерть, они будут умолять о ней! Будут жалеть, что выбрали такой плохой жизненный путь...

Угроздило же меня оказаться в одной машине с конченным психом, который возомнил себя палачом. Ничего не поделаешь, придётся терпеть.

УАЗ маячит в опасной близости, скорость под семьдесят в час, Боря-псих лезет в люк, я беру управление на себя. Надо бы признаться самому себе – мне дико интересно, что из этого получится!

– Крикну, когда буду готов, ты пока прижимайся к козлу! – Боря забросил автомат на крышу, взял в зубы нож и выпорхнул из салона с проворством куницы. Не так он прост, совсем не прост, недооценивал его. Уровень подготовки в несколько раз выше, чем кажется с виду.

За рулём УАЗа бандит, но не дурак. Заметил Борю и начал петлять, что вызвало неминуемый сброс скорости. Сблизились опасно, вот-вот ударю передним бампером «Тигра» в запаску, меньше метра дистанция. Боря-псих спрыгнул с крыши на капот и закричал:

– Газу, Ермак!

Несильный удар, дистанция между машинами резко увеличилась, но живой снаряд уже полетел и сумел приземлиться, куда метил – прямо на тент рухнул, порвав его массой тела, и оказался в салоне. Ставлю на то, что осталось Борьке жить самую малость, сейчас загрохочут автоматы...

* * *

– Как можно терпеть такое? – спросил Угрх, которого от звуков и ощущаемых эмоций, которые излучают бандиты, просто коробит. пытки происходят на солидном расстоянии, но всё равно слышны крики.

– Боря псих, смиритесь с этим. – Росс виновато пожал плечами. – Если его постоянно держать в узде, то произойдёт неминуемое: он сорвётся и прикончит кого-нибудь за малейшую оплошность. Надо нам это? Нет, не надо, пусть на бандитах отрывается, их не жалко. Желаящие облегчить им страдания могут попробовать убедить Борю не пытаться, но ответ будет один – он пойдёт. Всем всё понятно?

Возражений не последовало, только Угрх недовольно выругался на своём рычащем языке. По интонации было понятно, что без оскорблений не обошлось.

– Он реально прыгнул с крыши «Тигра» на крышу УАЗа? – поинтересовался Немой. Я уже рассказал всё, что было, но мне не трудно, повторю:

– Реально, прямо на ходу сиганул и попал сразу в салон, тент не выдержал. Я думал, его сразу пристрелят, но нет, бандитам, похоже, не до этого было, замешкались. А дальше всё, поздняя метаться, в ход пошёл нож, сухожилия Борька подрезает мастерски, но при этом оставляет в живых. Без единого выстрела взяли, сам не поверил бы в такое.

– Харарх афрарх! – Угрх взревел и обхватил голову лапами. – Я больше не могу это терпеть! Люди, сделайте что-нибудь! Он такое вытворяет...

Мишка вскочил, посмотрел в сторону холма, на котором происходят пытки, взревел диким зверем и побежал. Сейчас наведёт там шороху.

Прошло пять минут, и Угрх вернулся ни с чем, пытки продолжаются. По морде медведя заметно: сожалеет о том, что ходил на холм.

Выслушивая недовольство Всезнайки, я решил поинтересоваться:

– Долго это будет продолжаться, дядь Вов? Ехать надо, некогда задерживаться по пустякам.

– Долго. Нам проще оставить Борю, а завтра вернуться за ним. Как тебе такой вариант?

Не подходит, отказался, потерплю. Посмотрев на Угрха, решил провести время с пользой и спросил о том, на что ответа так и не получил:

– Почему ты так легко присоединился к нам, отшельник?

– Потому что ты вызвал у меня интерес, Никита, это ведь очевидно. – Угрх хмурится, эмоции, исходящие с холма, его бесят, но отвечать на вопросы, видимо, не мешают. – Мною

движет желание понять случившееся, такого прежде не было, память не хранит об этом информации.

– Точно, запомнил... – я решил немного соврать, чисто в целях получения знаний. Точнее, в целях подтверждения того, что знаю. Не ожидал, что реакция будет такой. – Берсерк Харрор рассказывал мне, что у вас, медведей, имеется родовая память, передаваемая из поколения в поколение. Вы помните всё, что помнили ваши предки, это очень удобно.

– Харрор не мог говорить тебе об этом! – Угрх резко встал, выставил когти, начал наступать. – Человек, ты лжёшь! Где ты встретил берсерка Харрора? Отвечай!

– Мохнатый, ты бы лучше успокоился. – Дядя Вова не сдвинулся с места, но это и не нужно, автомат у него под рукой, и сейчас его ствол смотрит в голову медведя. – Мы тут все психи, каждому в дурке полежать не мешало бы, но лежать не хочется, потому контролировать себя умеем. Ты погляди на нас, поучись, это полезно.

Угрх замер, поглядел на автомат, сделал шаг назад и попытался оправдаться:

– Эмоции с холма будоражат рассудок, извиняюсь за поведение. Никита, ты сказал про берсерка Харрора, расскажи мне, где ты его встретил, это важно.

Расскажу, что же не рассказать:

– Встретил я Харрора в пещере, тогда впервые и узнал, что он существует. Привёл его туда кое-кто находящийся сейчас среди нас... В общем, это ты привёл его туда, Угрх.

– Нет, не может быть. – Мишка начал нарезать круги по поляне и причитать: – Харрор не послушал бы меня, что бы я ему ни сказал. Он слишком высокомерен и будет обижаться до конца жизни, а берсерки живут долго. Поверю во всякое, но не в союз с Харрором...

– Что тебе не нравится, Угрх? – спросил я и решил добить: – Харрор и его свита не единственные берсерки, которых видел. Был ещё Хорг, берсерк в ржавых доспехах, он вылечил моего друга, а перед этим убил многонога. Кстати, обитает Хорг где-то рядом, в пещерах... Ещё был старина Орх, который не носит доспехов, потому что слишком стар. Обитает в Черногорье, в одной из пещер. Всё, чего Орх хочет, это поскорее умереть, но два сердца не останавливаются одновременно, жить ему ещё да жить. Ну и последний, наверное, самый важный разумный мишка, хоть он и не берсерк. Зовут его Цэ-тап, живёт в центре Зубастого озера под землёй, возраст около семнадцати миллионов лет. Все его занятия за последнее время – это сон, сон и снова сон. В анабиозе отдыхает...

Угрх почесал лапой башку, что-то прорычал, а затем нормально сказал:

– Всех названных знаю, кроме одного. Цэ-тап не может быть разумным медведем, если бы такой существовал, то он был бы известен мне. Даже имени его в нашем языке нет. Ты точно ничего не напутал, Никита?

Я помотал головой:

– Нет, не напутал, Цэ-тап существует, как и Скарг, перед возможностями которого все берсерки будут казаться безобидными сусликами. Я, Угрх, знаю кое-что такое, что может помочь решить проблему. И да, мне удалось разгадать тайну происхождения вашей и нашей расы. Совершенно случайно разгадал, произошло удачное стечение обстоятельств...

– У тебя есть вопрос, человек? – Угрх наконец-то сел, а то достал уже маячить перед глазами.

– Да, есть. Мой вопрос простой: скажи, как далеко ты можешь опуститься по родовой памяти, количество в земных годах назови.

– Примерно двести тысяч лет назад началось царствование моей расы на этой планете. Всё, что было до этого, мне недоступно, память ограничена...

«Эврика! – Всезнайка заскулила от радости. – Никита, всё сходится, мы разгадали загадку и пришли к главному: людей и медведей примерно в одно время расселили по разным планетам. Ещё один шаг в сторону Кукловодов сделан. Продолжай собирать информацию, я верю в тебя!»

* * *

Заксенхаузен по сути деревня, посёлком его можно назвать с натяжкой, но в этом мире всё иначе, слова «деревня» и «село» не в ходу, даже самый мелкий населённый пункт, в котором две-три капитальные постройки, и то называют посёлком.

С последнего раза, как я был в тут, всё изменилось. И ладно бы в лучшую сторону, но нет, в худшую, произошёл откат назад, нет активной застройки, которая началась после свержения власти Пана. Эх, даже ностальгией повеяло, хоть и пробыл тогда здесь совсем недолго. Ну ничего, скоро всё опять изменится, план уже продуман, осталось воплотить его в жизнь.

– Вижу машину, движется от жилой зоны посёлка в промышленную, с виду походит на Хамви, – доложил Немой, устроившийся в прицепе с биноклем. Рядом с ним находится и Угрх, но он спрятан под брезентом.

– Это не Хамви, а его китайский аналог, – поправил я.

– Да, – согласился Немой. – Сразу не разобрал, это Донфенг, то ещё дерьмо, но я от такого в личное пользование не отказался бы, на охоту гонять самое то, а если пушечку на крышу установить, да миллиметра двадцать три, так вообще огонь будет. Как думаете, можно его отжать? До фига на это сил понадобится? Ермак, ты что скажешь? Реально его по-тихому ночью из посёлка умыкнуть?

Вместо меня ответил Росс:

– Немой, ты что-то разболтался, может, тебя опять напугать? Ермаков знает парочку «чудных» мест, легко всё устроим. Разговоры только по делу, болтовня твоя меня ещё в том мире достала, когда-нибудь я всё же отрежу тебе язык... Никита, что командуешь, план не меняем?

– Нет, как договаривались, Джервиса для нас шугнуть не проблема, с Паном будет сложнее, но и его осажу.

– Надеюсь на тебя, не оплошай...

В посёлок не заехали, китайский «Хаммер» загородил дорогу, трое выбравшихся из него бойцов продемонстрировали оружие. Один даже предохранитель снял, сука такая.

Стоило мне и Россу выйти из машины, как на свет показался Джервис Уилкинс и семенящей походкой направился к нам. С ходу поприветствовал на английском. Мы ответили ленивыми кивками. Повисла неловкая пауза. Заметно, что Уилкинс нервничает, пот так и льётся, и плюс тридцать тут ни при чём. Наконец-то он решился и заговорил:

– Я глава посёлка Заксенхаузен, чем могу быть обязан? Топливо вам нужно или жильё, всё имеется, цены не ломим, если вы новоприбывшие... – Уилкинс замешкался, попытался всмотреться в лицо Росса, но не выдержал сурового взгляда и зачем-то повернулся к своим ребятам. Раздувшись как птица фрегат, заорал: – Что встали, быстро в машину, опасности нет!

Это он зря, опасность мы устроить можем, но не будем, не в наших интересах.

Снова повернувшись к нам, Уилкинс залепетал:

– Никакого порядка, одни проблемы, нервов не хватает, людей нормальных тоже... Вы, как вижу, не новоприбывшие, глаз у меня намётан на это дело. Не наёмники случайно? По делу в наших краях или проездом?

Однако в точку попал, ни меня ни Росса новоприбывшими не назовёшь. Временно отсутствующими – да!

Сделав шаг, я наклонился, чтобы оказаться с Уилкинсом лицом к лицу, и, злобно улыбувшись, сказал:

– Мы по делу, Джервис, нам нужен Пан. Где он сейчас находится, не подскажешь?

Сглотнув, Уилкинс сделал неловкий шаг назад и начал терять равновесие. Пришлось поймавать.

– Мы не бругары, есть не будем. – Росс оскалился, умеет одним выражением лица до смерти пугать. – Так что не бойся нас, Уилкинс, а лучше ответь – где сейчас Пан?

– Награды что, не будет? – Боря недовольно выбрался из салона «Тигра», затем вытащил мешок и зашагал к нам.

Челюсть Уилкинса отвисла, а глаза стали стеклянными, потому что не каждый день такое зрелище увидишь. Наш псих так и не помылся, с ног до головы в крови бандитов, даже зомби в фильмах выглядят симпатичнее.

– Банду Тощего не теряли? – поинтересовался я.

– А? Что? Кого? – Уилкинс перевёл взгляд с меня на Бориса. Ступор прошёл, его сменил ужас и почти поросячий визг: – Какую банду? Какой Тощий? Вы кто вообще? Зачем пугаете? Я ничего не понимаю! Я...

– На вот, выпей, – дядя Вова любезно протянул главе посёлка бутылку.

Джервис, наверняка мечтая провалиться под землю, схватил предложенное, быстро отвинтил крышку и начал жадно пить. Три глотка, и выпитое полетело мне на ноги. Водка не вода, без подготовки много не выхлебашь.

– Вот дерьмо... – я с огорчением посмотрел на свои штаны и кроссовки, а затем уже со злостью на Уилкинса. Почти шёпотом поинтересовался: – Ты знаешь, что я дико не люблю, когда на меня блюют? Голову оторвать могу за это...

– Водка! Тут водка! Я думал, что вода! – Джервис начал судорожно трясти бутылкой. На брызгающую во все стороны жидкость ему плевать, крыша совсем от страха поехала.

Китайский «Хаммер» взревел мотором, резко сдал назад, затем со шлейфом тронулся и умчался в сторону посёлка, оглашая округу предельными оборотами двигателя.

– Это была твоя охрана? – спросил я. – Если да, то она очень хреновая, даже здесь чувствуется, как несёт дерьмом. Или это от тебя несёт?

Уилкинс открыл рот, но не смог ответить, потому что Боря решил продемонстрировать содержимое кровавого мешка. Прямо под ноги Джервиса упали головы, которые совсем недавно держались на шее Тощего и шеях его подельников.

Две секунды Джервис осознавал произошедшее, затем глаза его закатились, и он упал в обморок. Мы не ожидали, что будет именно так, но это даже лучше, быстрее к Пану попадём...

Глава 8

Приведя Уилкинса в чувство, немного изменили тактику ведения беседы и убедили его организовать нам аудиенцию с Паном. Пообещав, что сделает всё возможное, глава посёлка Заксенхаузен поехал с нами. Чтобы не переставал бояться, посадили Джервиса в десантный отсек «Тигра» вместе с Борей. Всю дорогу мы с Россом, сидящие впереди, не слышали от него ни единого слова, но зато псих болтал без умолку, рассказывал про излюбленные пытки.

Стоило дворцу Пана показаться в зоне видимости, как пошли комментарии по поводу его внешнего вида. Самый безобидный из прозвучавших – японский сарай. Думаю, что в «Тойоте» дворец тоже обласкали.

Подкатив к воротам почти вплотную, я нажал на сигнал. Пневматика, словно раскат грома, взорвала тишину. Благодаря ей семь охранников повыскакивали на улицу за считанные секунды, дружно взяли транспорт в полукольцо и сняли автоматы с предохранителей.

Первым выбравшись из «Тигра», я устало оглядел братков Пана и сказал:

– Ненавижу, когда в меня целятся, за это убить могу. Если стволы в течение трёх секунд не уберёте, то в скором времени они окажутся в ваших задницах. Считаю до трёх. Один! Два!

– Они со мной! – Джервис пулей выскочил из «Тигра». – Уберите оружие, не злите их!

– Скорее, он с нами. – Росс тоже решил поучаствовать в представлении. – Но сути это не меняет, Джервис прав, злить нас не стоит.

Из десантного отсека послышался рёв:

– Я, сука, старался! Я помогал этим уродам! Я чистил их землю от скверны! Я был хорош, очень хорош! Я сделал работу идеально!

Боря выпрыгнул на улицу, показал злобный оскал, начал доставать головы из мешка и кидать их в охранников Пана, не забывая причитать:

– Говномесы сраные, совсем охренели, да? Убрали свои пукалки, суки! Я сказал, убрали! Кому первому пачку расхреначить? Самому здоровому? Я могу!

Семёрка бритоголовых носителей наколок замешкалась, четверо опустили автоматы, трое начали пятиться к воротам, при этом не зная, в кого целиться. Брошенные в них головы сработали как надо, пора бы обстановочку разрядить. Улыбнувшись, я очень вежливо сказал:

– Борис, успокойся, тебя никто не обижал, они не виноваты, что родились такими тупыми, это всё природа, кому-то достаются мозги, а кто-то всю жизнь ходит с дерьмом вместо них.

– Можно я убью их? – не спросил, а взмолился Боря. – Дай добро, командир, мне это очень нужно!

– Нет. – Я посмотрел на братков Пана и покачал головой. – Убивать мы сегодня больше не будем, хватит с нас банды Тощего. Эти хоть и тупые, но люди Пана, а он нам друг. Поправлюсь, будущий друг. А друзей огорчать не надо.

– Гор, им нужен Пан, позови его! – Уилкинс был готов упасть на колени и разрыдаться. – Позови, это очень серьёзные люди, не накаляй обстановку!

Гор – самый крупный из братков, два метра безобразия, облепленные буграми мышц. Вооружён, как и все, бельгийской автоматической винтовкой FN FAL, которая в его руках кажется игрушкой.

– Что за хрень тут происходит? – из ворот выбралась знакомая рожа, я вспомнил его погоняло – Жареный. Увидев отрезанные головы, а затем Борю, он впал в ступор.

– Эй! – Росс помахал рукой. – Как тебя зовут? Мозги есть, адекватно действовать можешь? Нам бы Пана увидеть, мы по делу, которое минимум на три кило золотом тянет. Время в данной ситуации деньги, сильно торопимся.

До Жареного услышанное дошло быстро, он посмотрел на братков и скомандовал:

– Оружие убрать, за Паном кого-нибудь отправить, принести извинения не забыть! – Его взгляд остановился на Уилкинсе, последовал глупый вопрос: – Джервис, а ты тут как оказался?

Глава посёлка Заксенхаузен затрясся как перфоратор, даже ответить не смог. Боря, в арсенале которого оставалась последняя голова, осторожно подошёл сзади, потыкал Уилкинса пальцем в плечо, и когда тот поворачивался, продемонстрировал то, что много лет было частью тела Тощего, и злобно рявкнул:

– Бу-у-у-у!

Интересно, что оказалось страшнее, сам Боря или башка Тощего? Скорее первое, именно благодаря ему случилось второе падение Уилкинса в обморок, невезучий у него сегодня день. Ух ты, да ведь в этот раз у него припадок, начал жутко дёргаться, и пена изо рта пошла. Как бы не отъехал к праотцам. Хотя пофиг, пусть подышает.

– Инфаркт миокарда! – Борюсик выбросил голову и превратился в очень спокойного человека. Подойдя к «Тигру», облокотился на него, достал шоколадный батончик и начал есть. Заметив, что все смотрят на него, снова рявкнул:

– Что, сука, zenки вылупили? Не видите, что я ем? В небо смотрите, не бесите меня!

– Наверное, нужно всё-таки отправить кого-нибудь к Пану, – напомнил я. – Не люблю повторяться, но у нас мало времени.

Сразу четверо братков взяли резвый старт и скрылись за воротами. Оставшиеся трое тоже хотели свалить, но бросить Жареного не решились. Уилкинс совсем плох, жутко захрипел, вот-вот помрёт, но помогать ему никто не торопится. Боря доел батончик и обратился ко мне:

– Командир, мучается человек, давай прирежу, чтобы не страдал...

– Нет, Борис, пусть всё так и будет, мы не убиваем людей Пана. Если умрёт от страха, это не наша проблема, предьяв за него не будет.

На сцене появилось новое лицо: седой мужик под шестьдесят, в белых шортах и светло-синей футболке, вышел со двора и замер. Помню его с прошлого раза, даже одежда та же. Зовут Тарас, кто-то вроде правой руки у Пана.

– А вот это уже интересно! – я заулыбался во всю ширь. – Тарас, рад тебя приветствовать!

На лице нарисовалась попытка вспомнить, а затем он ответил:

– Я тебя не знаю.

– Х-о-з-я-и-и-и-и-и-и! – раздался мощный крик на всю округу, и из-под брезента, которым накрыт прицеп, появился Угрх. Поднимаясь во весь немалый рост, грозно зарычал, а затем сказал: – Хозяин, они замыслили недоброе, я хочу защитить тебя! Я слышу их коварные эмоции!

Вскинув руки, я предотвратил готовящийся коллапс:

– Оружие не хватать, в медведя не целиться, он этого не любит, порвёт в одно мгновение!

И да, знакомьтесь, это мой личный телохранитель, разумный медведь Угрх, прошу любить и жаловать! – глянув на Угрха, я кивнул и разрешил: – Если хочешь защищать – защищай, хотя и нет в этом смысла, убивать нас здесь не станут, мы же друзья. А еще у нас есть другая защита. Тот, на кого работаем, будет очень не рад, если с его людьми случится что-то нехорошее.

Спрыгнув с прицепа, Угрх неспешно пошёл, недоверчиво поглядывая на братков. Дойдя до меня, тенью встал за спиной и превратился в статую.

Пожав плечами, я пояснил:

– Ничего не поделаешь, охраняет.

Отдам Тарасу должное, удивления не показал, в отличие от остальных, которые челюсти пороняли и даже дышать перестали. Да, не каждый день встретишь человека, которому прислуживает разумный медведь. Точнее, никогда, ведь такого прежде не было. И сейчас нет, ведь по факту это игра, и цель у неё одна – Пан. Мы просто актёры, очень опасные актёры...

– Кто вы такие? На кого работаете, и зачем вам Пан? – спросил Тарас, глядя только на меня.

– Работаем на влиятельного человека, – ответил я. – Пришли к Пану за помощью, заплатим золотом, всё расскажем при личной встрече.

– Пока не скажете, на кого работаете, ни о какой встрече с Паном не мечтайте. Я жду.

– Уверен, что хочешь это знать? Слово «влиятельный» тебе ничего не говорит?

– К нам много от влиятельных приходило, а на деле шестёрки всякой шушеры.

Росс захохотал и пошёл к Тарасу. Остановившись почти вплотную, холодным голосом заговорил:

– Я передам ему про шушера, обязательно передам, но ты можешь всё исправить, моё молчание и молчание моих спутников будет обеспечено, если отрежешь себе палец. Договорились?

То ли Тарас немножко дурак, то ли верит в защиту Пана, но он решил согласиться:

– Договорились, я даже на два пальца согласен, не жалко ради такого дела. И не отрежу, а откушу их.

Посмотрев на братков, я пожал плечами и сказал:

– Ваш Тарас дурак, потому что мы работаем на Адриана Лейна...

Усовершенствованный слух – полезная способность, отлично услышал участившееся сердцебиение Тараса. Того и гляди, из груди выпрыгнет. Ух ты, а сердце Уилкинса не бьётся, отъехал уже. Заксенхаузену нужен новый глава...

– Вот золото! – Боря сработал как надо, вручил Тарасу мешок в нужный момент.

– Бери-бери, – разрешил я. – И давай уже к Пану пойдём, надоело время впустую тратить.

Схватив мешок, Тарас заглянул в него и не смог скрыть азартного блеска в глазах:

– К Пану со мной пойдёт кто-то один, и это не обговаривается. Оружие оставить, проведём обыск.

– Маму свою обыщешь! – рявкнул я и объявил: – Забирайте золото, мы уезжаем, эта трусливая кодла меня достала, никакого уважения...

– Постой-постой! – Тарас замахал руками. – Я передумал, идём к Пану, машины можете загнать во двор. Если вы люди Лейна, то с нас полное гостеприимство. Я просто не в духе был, извиняюсь, погнался вначале...

* * *

Я рассчитывал на худший вариант. Думал, что вывозить придётся нам с Россом, остальные будут снаружи. Всё сложилось намного лучше, мы в логове врага в полном составе, нам даже рады, золото помогло.

Пан не принял в тронном зале, пришлось спуститься в подвал, в котором хозяин дворца обнаружился за «интересным» действием, которое в очередной раз доказало – всё меняется, новое будущее непредсказуемо.

Боков выглядел плохо, Пан наслаждался издевательствами над ним. Когда он его взял? Вчера? Сегодня? Почему всё не так, как я хочу? Вот же дерьмо!

Терпи, Андрюха, мы придумаем, как выручить тебя. Знакомиться будем позже, сейчас момент неподходящий, нужно решить проблему с Паном. Всезнайка, прости, меняю план...

По всеобщей договорённости и после тщательного обсуждения с Всезнайкой был принят такой план действий: втираемся в доверие к Пану, при этом имитируя свою принадлежность к людям Лейна, и просим помощи, которая заключается в уничтожении крупного отряда, обещающего пройти по этой местности в ближайшие две недели. Два-три дня ждём, охрана Пана расслабится, и начнётся веселье под названием «зачистка». Могло бы сработать, если бы не Боков.

Андрюха подвешен на двух цепях к потолку. И ладно бы, просто опутан цепями, но нет, под ключицы просунуты острые крюки, прямо через мясо. Представлю, как ему больно, и

самого коробить начинает. А если помотришь на кожу, которую Пан снимает со спины, то будто сам всё ощущаешь.

Эх, невелик выбор... Точнее, его совсем нет, потому что Андриюху надо спасать, Пан его в живых не оставит. Но как его спасёшь без убийств? Ответ – никак, но я попытаюсь.

– Мне уже сказали, кто вы. – Пан отложил скальпель на столик с приборами и взял плоскогубцы. Взглянув на Бокова, вслух подумал: – Оторвать ему ногти на всех пальцах или лучше что-нибудь отрезать? Пожалуй, начну с ногтей...

К Пану мы зашли с Россом, остальные обустроиваются в дворце, только Угрх стоит за дверью в компании семерых братков. Дяде Вове хорошо, он не знает, что пытаемый – Боков, он вообще о нём ничего не знает. А вот мне плохо... Так плохо, что не отказался бы от автомата.

Когда Пан сорвал ноготь со среднего пальца, раздался крик, больше похожий на хрип. Выбирая следующий палец, спросил:

– Мне сказали, что у одного из вас есть разумный медведь. Как это возможно? Готов заплатить, не откажусь от такой же игрушки...

Ещё один ноготь оторвал... Бедный Андриюшка...

Гася гнев, я спокойно ответил:

– У меня есть разумный медведь, но тебе такой не светит. Мне он обязан жизнью, поэтому подчиняется. Повезло в своё время.

Пан одарил взглядом исподлобья и занялся третьим ногтем. Снова спросил:

– Как поживает старина Лейн? Кто сейчас руководит его главным отрядом? И что делает ваш отряд в наших краях?

– Поживает Лейн хорошо, в Сан-Венганза иначе не живут. – Услышав сказанное мною, Боков поднял голову, мы встретились взглядами, я слегка кивнул. Пан ничего не заметил, ждёт ответов, продолжаю: – Лучший отряд всё так же за Саидом Аббасом, но на такие мелочи, как наше задание, их не отправляют. Мы специалисты узкие, работаем только с убийствами, прочее не интересно.

– Наслышан. – Пану надоело отрывать ногти, выбирает новый инструмент. – За банду Тощего спасибо, беспредельщиков у нас не любят. Борис, так понимаю, главный псих?

– Единственный, – уточнил я. – Остальные нормальные.

– Нормальных не существует, все мы психи... – Пан остановил выбор на ножницах по металлу. Почти неслышно сказал: – Пора резать пальчики, Андриюшенька...

– Кто этот человек, и что он сделал? – решил поинтересоваться я.

– Андрей Боков его зовут. – Ножницы стремятся к мизинцу. – Сделал он плохое, хотел убить меня...

– Андрей Боков? – Я сделал вид, что пытаюсь что-то вспомнить. – А это не тот ли Боков, который работал на Лейна? Дядь Вов, не припоминаешь? Вроде бы в отряде Саида был Боков, но потом он ушёл.

– Может, и тот, – безразличие в голосе Росса идеально. – А может, и нет, мне плевать на бывших наёмников Лейна, и ему тоже плевать на них.

Пан оставил палец в покое, посмотрел на меня и рассказал:

– Это именно тот Боков, другого такого в этом мире не найти. Адриан Лейн ведь не будет против, если он умрёт? – Злобная улыбка и ответ: – Не будет, потому что ему до этого нет дела...

Росс внимательно посмотрел на меня. Он всё понял, ждёт команды, мы почти продумали такой вариант развития событий, поэтому пора действовать. Тихо, чтобы не услышали за дверью, но чётко скомандовал:

– Форс-мажор, меняем план!

Пан обернулся, и на этом его удача закончилась. Даже рот открыть не успел, мой дядя просто рекордсмен по части вырубания, таких, как этот урод, может валить пачками со связан-

ными руками. Секунда, и дело сделано. Пан стоял – Пан лежит. Очнётся скоро, но мы не позволим, успокоим на дольше. Боря-изверг получит новую жертву, много новых жертв. К чёрту гуманность, не видать уродам лёгкой смерти.

За дверью удары и вопли, но без выстрелов. Я сжал кулаки, пора молиться за Угрха.

– Вяжи его, Ник, я ребятам помогу! – Росс стремительно покинул комнату пыток.

И тут же вернулся, а следом за ним, сильно склонившись, зашёл Угрх, с трудом пропихнув широкие плечи в проём. Крови на когтях нет, значит, не убивал. Дядя Вова, показав на медведя, объяснил:

– Семерых одним ударом – это про него. Что делаем дальше? Зачищаем?

Я пожал плечами:

– Не знаю, но думаю, что да, иначе никак.

Боков, висящий на цепях, поднял голову и прохрипел:

– Освободите меня и дайте оружие. Я помогу...

Я улыбнулся. Куда он денется? Никуда, поможет. Не мешаться – это всё, что требуется от Андрюхи в данный момент.

Братва Пана не знает, что её ждёт совсем скоро. А ждёт её смерть от рук Угрха и Росса. Эти двое – наша главная сила. Ну и Боря, конечно же, он тот ещё псих.

Освободить Андрюху было сложно, пришлось вставить в рот деревяшку, которую он, когда вытаскивали второй крюк, почти прокусил. Нешуточной, наверное, была боль, раз почти три сантиметра дерева разгрыз – киянка осталась без рукоятки.

– Жить будет, – прорычал Угрх. – Никаких серьёзных повреждений этот человек не получил, но подлечить не помешает. Могу заняться этим, когда станет спокойнее.

– К чёрту лечение, я в норме... – Боков, сидящий на коленях, попытался встать, но не смог. Зашептал: – Дайте несколько минут, тошнит сильно и башка как вертолёт... Совсем чуть-чуть, и я вам помогу... Не знаю, кто вы такие, но спасибо, огромное спасибо...

Росс покачал головой и обратился ко мне:

– Что делаем с ним, Ник? Свяжем на всякий случай? Оставлять так не советую. – Его рука указала на приходящего в себя Пана. – Этого твой Боков живьём сожрёт, когда оклемается, вязать в любом случае надо.

– Вы трупы... – Пан зашевелился, но умело связанные руки и ноги не позволили ему встать. Заговорил, уткнувшись лицом в грязный пол: – Знаете, что с вами будет? Нет, не знаете, но дам совет: если не убьёте самих себя прямо сейчас, то позже пожалеете об этом...

Даже смешно, угрозы топовые, дрожим. Я усмехнулся:

– Пан, у тебя креатив хромает, надо бы на развивающие курсы записаться.

Андрюха сделал рывок и обрушил весь гнев на врага. Кулаки замолотили как поршни бензинового двигателя, а вроде только что пытался в себя прийти, умирающего изображал.

– Я же говорил... – Росс спокойно скрутил Андрюху, оттащил его в сторону и ловко лишил сознания. Знает какой-то крутой метод воздействия, но не делится им. Жмёт на точки на шее, и человек в мгновение засыпает. Надо будет спросить Всезнаечку насчёт этого, пусть найдёт методику в памяти. Желанное в любом случае получу, хочу так же непринуждённо успокаивать людей.

Взрыв случился где-то на верхних этажах, но и подвальному помещению досталось, задрожали стены, местами посыпалась штукатурка, со столика с инструментами упало несколько железных предметов пыток, что-то стоматологическое.

– А вот это не к добру! – Росс думал мгновение, а затем начал командовать: – Ермак, ты пойдёшь со мной. Угрх, тебе придётся остаться, контролируй тут всё, не дай Бокову убить Пана. Семеро, которых ты успокоил, связаны надёжно, с ними проблем не будет. Ник, за мной!

Оружие взяли трофейное, штурмовые винтовки FN FAL и по несколько запасных магазинов к каждой. Все бойцы Пана вооружены этими стволами. Появилось ощущение, что они

где-то контейнер с бельгийскими винтовками раздобыли, и это при том, что они достаточно редкие, а тут в таком количестве. Автомат Калашникова – вот самое распространённое оружие, и у бандосов должно быть именно оно.

Лестница, ведущая на первый этаж, пуста, звуков не слышно, последствий взрыва не видно. Осторожно поднимаемся, Росс пошёл первым, я прикрываю. Модернизированный слух молчит, будто его нет. В то, что особняк вымер, не поверю.

Трям-трям! Трям...

Интересно слышится звук бьющей где-то снаружи пушки, даже весело стало. С чего лупят, и по кому? Звук и скорострельность говорят о крупном калибре, возможно, применена ЗУ-23. Старая добрая советская зенитка способна на многое, особняк для неё – как домик из спичечных коробков для воздушки.

– П-а-а-а-н, нас окружили! – кто-то влетел в здание и сейчас несётся на всех парах в сторону подвала.

Тощий паренёк так торопился, что забыл про оружие, и его без единого выстрела скрутил дядя Вова. С языком на руках мы решили немного отступить, информация сейчас нужна, как никогда. Возвратились в подвальные помещения.

– Пан? – спросил я, глядя в обезображенное маской ужаса лицо паренька. – Какой Пан? Который Пан Ги Мун? Зачем тебе этот кореец, он ведь уже не в ООН, теперь там Антониу Мануэл де Оливейра Гутерриш всем рулит. Хочешь петицию оправить? По какому поводу?

– Достал прикалываться, нет на это времени. – Росс оттолкнул меня, легко воткнул в плечо паренька нож по самую рукоять, одновременно с этим вбив в рот грязную тряпку. Пытка заняла секунд пять. Сперва он извлёк нож, затем тряпку и задал вопросы:

– Сколько людей Пана во дворце и сколько снаружи? Кто и с какой целью окружил? Где люди, которые приехали совсем недавно на «Тигре» и «Тойоте», с ними ещё девушка должна быть, симпатичная такая. Отвечай, или я вобью нож во второе плечо.

Заикающийся ответ был долгим:

– Я... я не знаю... напали эти... Бокова выручают... а эти... которые приехали... они тоже напали... в гараж прорвались, к машинам своим... а людей Пана... нас... я не считал... все почти во дворе... кроме тех, которые в подвале... мне к Пану нужно... Тарас отправил...

– С Паном встретишься совсем скоро. Не благодари за лёгкую смерть...

Росс вогнал нож прямо в сердце, да там его и оставил. Встав, поморщился, невнятно пробормотал что-то похожее на молитву, а затем уже довольно громко сказал: – Пойдём наверх, Никита. Уверен, что без тебя там не договориться...

Глава 9

Не помню обустройства дворца, но благодаря Всезнайке смог построить чёткий маршрут. Она же подсказала местонахождение склада всякой ерунды, среди которой нашёлся ручной громкоговоритель. Заряженный, что хорошо.

Последний этаж плоховат, ему досталось что-то мощное, точно не из РПГ-7 стрельнули, он на такое не способен. Даже снаряд ГРАД таких повреждений не устроит, применили нечто серьёзное, объёмно детонирующее.

Предпоследний этаж тоже вынесло, но не так, как последний. Обосновавшись на руинах, недоступный для снайпера и прикрытый бдительным дядей Вовой, я начал вещать:

– Всем внимание, говорит Никита Ермаков! Требую, чтобы люди Пана сложили оружие. Тем, кто пришёл спасать Бокова, советую не спешить, по кому попало огонь не открывать, потому что на территории дворца находятся и мои люди. Пан мёртв, всем его пособникам рекомендую принять во внимание данный факт, взвесить все «за» и «против», а затем решить, что вам нужнее – жизнь или смерть. Тарас, к тебе это в первую очередь относится! Даю на принятие решения одну минуту. Появится желание сдаться, бросаем оружие и медленно выходим за ворота с высоко поднятыми руками и прижатыми к груди подбородками. Люди Бокова, проявите милосердие к вероятным пленным, это важно. На этом пока всё, я слежу за всем.

«Мы идиоты, канал ведь известен!»

«Всезнаечка, ты о чём, какой канал? Суэцкий?»

«Ермак, не время ерундой страдать. Ты настраивал рацию на частоту, по которой Боков всегда общается со своими, но уже всё забыл. Напомнить?»

«Давай, я честно не помню, такая ерунда в мозгах не сохранилась...»

– Раз-раз, слышит меня кто-нибудь? – позвал я, закончив возню с уоки-токи. – Мне нужен Максим Ефименко. Если его нет, тогда буду говорить либо с Бодровым, либо с Серковой. Приём!

– Ефименко слушает, назовись, – почти тут же прилетел ответ.

– Ермаков говорит, я только что орал на всю округу в матюгальник.

– Слышал тебя, принял сказанное во внимание, а теперь спрашиваю: кто ты такой и какого тебе надо?

– Если скажу, ты не поверишь, но не сказать не могу: я тот, кто должен был спасти Бокова, и у меня это получилось. Андрей сейчас в безопасности, хоть и не в полном здравии, но угрозы жизни нет, он находится под надёжной охраной. Дальше будем лясы точить или делом займёмся? Что там с братками Пана, сдаваться не надумали?

– Им не до сдачи, потому что зенитка за нас. Плевать хотел на твои советы, потому что не знаю тебя. Пока не увидим Бокова живым, о прекращении осады не может быть и речи.

– Сто лет мне твоя осада не нужна, Макс, это ведь не Казань, а ты не Иван Грозный. Мне нужно, чтобы люди Пана сдались или сдохли. Оба варианта хороши. Понимаешь?

– Я тебе не верю, Ермаков!

Бросив рацию на кучу мусора, я выругался. Думал, будет проще, а возникли какие-то тупые сложности.

Росс подкрался к уцелевшему окну и разведал обстановку. Тихо озвучил разведанные:

– Вижу ЗУ-23 на самопальной самоходке, сделанной из старой буханки. Судя по тому, что было забором, зенитка исправна. Бойцов за периметром не много, пятерых насчитал, остальные либо спрятались, либо их нет. В черте особняка наблюдаю человек пятнадцать, все люди Пана, попрятались по углам, шевелиться боятся. Трое ни на что больше не способны, зенитка постаралась. Если убедишь снайпера не стрелять, то с лёгкостью посею панику среди братков, пары очередей хватит.

Успев сильно устать, я огорчённо выдохнул и лениво продолжил переговоры:

– Ефименко, ты не дурак, я знаю. Хочешь, мы сделаем так, что пановцы побегут в разные стороны и вы перестреляете их, как в тире? Мы можем это устроить, сложного нет, только одно условие поставим – снайпер Раечка не должна делать в нас дырочки. Добро?

Долгие секунды ожидания, а затем не слишком успокаивающий ответ:

– Попробуйся, Ермаков, но помни, при малейшей опасности она сделает в тебе отверстие, которое природа не предусмотрела.

Росс не рад, высовываться не торопится. Решил его подбодрить:

– Ты ведь сам вызвался, сам и стреляй по ним. Инициатива, она такая, инициатора любит...

Окно открывать нужды нет, стекло разбилось ещё при взрыве, ударная волна редко щадит окна или хлипкие двери. Росс, встав в полный рост, направил винтовку вниз и дал несколько коротких очередей. Я не мог стерпеть, захотел глянуть на происходящее, любопытство страшная штука. Встал, пошёл к окну, и в этот момент начала работать зенитка. Где-то там, на уровне земли, сейчас ад. Чертей жарят...

Я смотрел по сторонам, во дворце Пана четыре этажа, общая площадь которых примерно пять тысяч квадратных метров. Основной материал бетон, но местами применялся камень, если судить по руинам, оставленным взрывом. Забор тоже из бетона строили, три метра высотой и в полметра шириной. Со стороны смотрится внушительно, а на деле оказалось дерьмом.

Производство цемента в этом мире освоили, бетон сделать не проблема, да вот с маркой, как вижу, промашка вышла, качество ни к чёрту, при помощи лома и кувалды можно быстро проделать в заборе или стене дворца немалое отверстие. Газоблок, наверное, ненамного слабее местного бетона, а может, даже крепче.

Эти выводы делал после того, как увидел работу зенитки по забору. Грозное с виду укрепление разлетелось в труху, а затем, продержавшись на несколько секунд дольше, прекратила существовать будочка охраны. Зенитчикам плевать, продолжают уничтожать всё и вся, особенно им нравится лупить по встающим браткам, которые надеются смыться. Так, а это что ещё такое?

Всё понятно, танк, древний кусок железа, участвовавший ещё в Первой мировой, а возможно, побывавший и на Второй. Илюшка Осипов едет, повоевать торопится. Только что-то коптит танк нешуточно, движок, что ли, перегрел? Помню, что на корыто под названием «Рено ФТ» был внедрён инородный двигатель, а также заменена примитивная стандартная пушка на тридцатимиллиметровую автоматическую. Что-то сейчас будет.

Росс засмеялся, а затем сказал:

– Ну надо же, какая древность гусеницами брэнчит... Даже знать не хочу, где его откопали... – Он сделал шаг назад, нехорошо прищурил глаза и крикнул: – Эта тварь на нас пушку направила, валим с этажа!

Бежать пришлось быстро, потому что обстрел серьёзный, грохочет тут и там, порой совсем рядом, ногу чиркнуло, но смотреть некогда, бегу прихрамывая. Наверное, там жечь, хоть боли и не чувствую совсем...

Прыгнул с лестницы, пролетел солидно, приземлился, не удержался на ногах и покатился. Сзади так же кубарем слетел Росс. Пусть неудачно, но мы покинули четвёртый этаж. Метнулись по третьему, теперь бы до второго добраться, а там на первый и в подвал. Хотя точнее будет назвать его минус первый, но мне так удобнее.

Спускаемся со второго на первый, обстрел продолжается, в стенах с каждой секундой появляются новые отверстия. Осипов, сволочь такая, знает, где примерно находится лестница, и бьёт в эту часть здания, но нам пока везёт. Ключевое слово – пока!

Падаю на первом, резко встаю и снова падаю, нога совсем работать отказывается, а кровящи столько, что смотреть страшно. С меня, что ли, набежало?

Росс помогает встать, подставляет плечо, жутко рычит:

– Тебе осколком задело голень, рассекло, гребни одной ногой, немного осталось...

Коридор и помещение номер один, в котором лежат семеро связанных братков Пана. Угрх какой-то недовольно-обеспокоенный, тут же забрал меня у Росса и, словно ребёнка, занёс в комнату пыток. Что за грохот наверху? Ощущение, что по дворцу начала работать тяжёлая артиллерия. Неужели? Нет, об этом думать не стоит, а то сбудется.

– Здание рушится! – Росс с трудом перекричал грохот. – Готовимся к худшему, возможно, завалит насмерть...

Думай или нет, разницы ноль, уже сбылось... Зверёк песец в гости пожаловал, дворец разрушает, слабый он, совсем никудышно построен, нельзя по нему ракетами шмалять да из пушек стрелять...

Свет пару раз моргнул, а затем потух. Грохот достиг предела, первый раз в моей жизни такое, всё катится в одно всем известное место...

«Сильная кровопотеря, ногу нужно перетянуть, иначе умрёшь. Есть что-то, что можно использовать как жгут?»

Начиная на ощупь отцеплять ремень с винтовки, я мысленно взорвался:

«Дура ты, а не Всезнайка, зла на тебя не хватает! Почему молчала, когда я звал тебя? Почему не нашла в памяти информацию, которая могла бы убедить их, что мы не враги? Молчишь, да? Ну молчи, даже звука не произноси. Задница, в которой сейчас находимся, случилась от твоего бездействия. Даже не задница, а дырка в ней, и к тому же она закупорена чопиком, не выбраться. Хана нам, не такую смерть представлял...»

«Я не могла воздействовать на ситуацию, поэтому и молчала. Ещё не всё потеряно, терпи...»

Ремень освободил, крепко затянул ногу, кровь надо беречь, без неё никак. Почему так тихо, что даже в ушах звенит? Или я оглох? Пока непонятно, разберусь с ногой, а там буду думать. Жаль, нет зажигалки или спичек, мрак бы не мешало разогнать, совсем ничего не вижу.

Чирк-чирк...

Да будет свет! Дядя Вова рядом, зажигалка у него есть, стало светло. Относительно, конечно, но вижу больше, чем прежде: вон Пан лежит, без головы, правда, кусок перекрытия её размозжил, Боря будет огорчён. А это что такое? Блин, да это же...

Боков везунчик, почти вся комната обвалилась, а ему повезло, рядом со мной и Россом оказался, целый и невредимый. В нашем углу обвала не было. Почему не повезло Угрху? Он что, спасти Пана пытался? Зачем?

Медведь виден частично, только ноги торчат. Или всё-таки лапы? Да какая, разница, сути это не меняет, Угрх мёртв, привалило основательно, после такого не выживают. Если бы мишка был жив, он бы шевелился, но никаких движений не вижу, это конец. И нам тоже конец, скоро в могиле закончится воздух...

– Ник, я тушу свет, ты как?

– Нормально, нога не болит, затянул ремнём автомата, но помощь не помешала бы, зашить надо...

– Ты всё про себя любимого, молодец, хвалю. Насчёт помощи согласен, пара экскаваторов позарез нужна, или мы в этом склепе останемся навсегда. Представляешь, что сейчас наверху?

– Нет, не представляю, не до этого...

Меня как-то нехорошо знобит, от потери большого количества крови такое бывает. Рану надо ощупать, хоть буду знать, насколько серьёзно зацепило.

Эх, сейчас бы хорошего клея, кусок голени приклеить надо, как ножом отрезало, икроножная мышца в хлам. Зашить бы, иголку да нитку только найти нужно, но их здесь нет, известный факт. На этих нескольких квадратных метрах вообще ничего нет, только оружие,

из которого удобно пускать себе пулю в голову. Немного, и у меня начнётся истерика. Или уже началась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.